

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 1-2 (21-22)
2018**

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 1-2 (21-22)
2018
Издается с 2011 года
Выходит 1 раз в квартал

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиев, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор, проректор по научной работе Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Селивесторов С.Н., д-р экон. наук, член-корреспондент РАН, профессор, зам. директора по научной работе Института экономики РАН;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, ректор Института развития образования РТ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован в РИНЦ

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет;
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-33445 от 08.10.2008.

Адрес редакции:
483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
пр. Сююмбике, д. 10а,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.
Тел/факс (8552) 36-66-12.
E-mail:regioneconom@yandex.ru.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 1 раз в квартал: март, июнь, сентябрь, декабрь

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2018 года 650 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел. (8552)36-66-12.

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком «Реклама», публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 1-2 (21-22)

Главный редактор **Д.К. Мухамадеева**
Корректор **З.Г. Сафаралеева**
Компьютерная вёрстка **Ф.А. Амирзянов**
Дизайн обложки **А.В. Чухно**

Подписано в печать 1.10. 2018г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. л.12,1. Усл.-печ. л.12,1. Тираж 300 экз.
Заказ № 1089.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	5
Макаров А. «Институциональные ловушки» и развитие малого предпринимательства в регионах России (вопросы теории и практики).....	5
Текенов У., Жунусов Б. «Умные города» - основы для развития цифровой национальной экономики.....	56
Галиуллина Г., Назмиев Э., Миронова Т. Социально-экономическое состояние агломераций в Республике Татарстан.....	64
Сайымова М. Особенности территориального брендинга региона.....	72
Еремина И. Роль и место экономико-математических моделей и ИКТ в процессе совершенствования систем деятельности субъектов экономики Закамского региона	77
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	84
Мансурова Т., Гумерова Г. Оценка потенциала развития монопрофильного населенного пункта (на примере Менделеевского муниципального района).....	84
Мещерякова Е. Природные и социальные факторы формирования отраслевой специализации Менделеевского района: исторические аспекты.....	91
Аннотации.....	100

CONTENT

THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICAL PROBLEMS OF CITY AND REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT	5
Makarov A. «Institutional traps» and development of small entrepreneurship in the regions of Russia (questions of theory and practice).....	5
Tekenov U. , Zhunusov B. Smart city - basis FOR the development of national digital economy.....	56
Galiullina G., Nazmiev E., Mironova T. Social and economic status of agglomerations in the Republic of Tatarstan.....	64
Sayimova M. Features of territorial branding of the region.....	72
Eremina I. The role and place of economic-mathematical models and ict in the process of improving the systems of activity of subjects of economy of the TRANS-KAMA region...77	
HISTORICAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION	84
Mansurova T., Gumerova G. Assessment of the development potential of monoprofilnogo locality (for example Mendeleevskogo municipal district).....	84
Meshcheryakova E. Natural and social factors of the Mendeleev district branch specialization formation: historical aspects.....	91
Annotations	100

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 1 раз в квартал: март, июнь, сентябрь, декабрь

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2018 года 650 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@vandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел (8552)36-66-12

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

A. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, professor,
branch of Kazan (Volga region) Federal
University in Naberezhnye Chelny

A. Макаров, УДК 334.7.012.64(470-3)+330.837.1
доктор экономических наук, профессор
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ» И РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

Аннотация: статья является продолжением исследований институциональных проблем развития малого бизнеса в экономике России как фактора его устойчивого развития и воспроизводства. Выделены наиболее важные компоненты институциональных основ малого бизнеса, являющиеся результатами адаптации субъектов малой экономики к реальной институциональной среде, сложившейся в России, показана важность не только количественных, но и качественных их характеристик для данного сектора экономики. Рассмотрены вопросы региональной дифференциации тенденций, конструкции и виды «институциональных ловушек», обоснованы рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: малый бизнес, барьеры, институционально-эволюционная теория, регион; институциональная ловушка, теневизация.

Введение. Малые хозяйственные формы являются неотъемлемой и социально значимой частью экономики всех стран мира и находят свое место в большинстве известных моделей развития, занимая в индустриально развитых странах 80-90 % в общем количестве предприятий. По утверждению Р. Нельсона, «малое предпринимательство служит источником новых идей, нового экономического роста и новых форм занятости. Оно во многом определяет благосостояние любой страны» [1, с.12]. Значимость данного экономического образования подчеркивает тот факт, что в экономически развитых странах Евро-

пейского Союза в малом и среднем бизнесе работают свыше 70 % всех занятых, в сектор направляется более 50 % совокупных инвестиций, в нем создается до 70 % новых рабочих мест, а его доля в ВВП составляет 50-70 % [2; 3]. Как показывает мировой опыт, малое предпринимательство рассматривается как значимый фактор социальной устойчивости общества, снижающий территориальную неравномерность экономического пространства, а также как важнейшая составляющая экономики региона, во многом определяющая уровень ее развития, выполняющая на местах ряд социальных функций, связанных с трудо-

устройством населения, обеспечением роста доходов населения и бюджетной системы. В процессе трансформации экономической системы именно малый бизнес играет активную инновационную роль катализатора экономического роста страны, гаранта выживания и эволюционного движения депрессивных регионов, позитивно влияет на смягчение остроты проблемы безработицы и снижение общего уровня социальной напряженности посредством создания новых рабочих мест на своих предприятиях.

Россия в этом смысле не является исключением, и именно с устойчивым развитием малого предпринимательства связывается выполнение ряда задач, связанных с модернизацией и развитием инноваций, поддержанием оптимальной конкурентной среды, противодействием монополизму, расширением потребительского спроса. Поэтому на всех уровнях власти развитию малого бизнеса в настоящее время уделяется значительное внимание. Со ссылкой на высокие показатели развития малого бизнеса и его роли в экономике развитых стран, стратегические документы федерального и регионального уровня, как правило, включают задания по поддержке и развитию малого предпринимательства. Более того, сегодня развитие малого предпринимательства признано стратегическим приоритетом политики правительства России на долгосрочную перспективу. Однако, к сожалению, несмотря на государственную значимость этой сферы экономики, вопреки усилиям всех ветвей власти по оказанию всесторонней поддержки, увеличению финансовых вливаний, развитие малого предприни-

мательства в России тормозится и в значительной степени отстает от официальных прогнозов. Как заявил в сентябре 2017 года глава Сбербанка Герман Греф, доля малого бизнеса в экономике РФ уже 15 лет держится на «заколдованном» уровне 20%, по его мнению, хорошим результатом было бы удвоение показателя к 2030 году [4].

Анализ показывает, что быстрое увеличение в 90-х годах количества зарегистрированных малых предприятий сменилось к концу столетия стагнацией и позднее – слабо текущей динамикой, тенденцией межрегиональной дифференциации.

1. О критериях классификации субъектов малого бизнеса. К настоящему времени в научных исследованиях и нормативных актах разработан ряд общих и частных критериев, позволяющих классифицировать субъекты малого бизнеса. Однако единый универсальный, обоснованный и пригодный к использованию в разных странах механизм сегодня отсутствует. В качестве основы предлагаются и принимаются: численность занятых, верхний уровень стоимости основных фондов, уровень энергетических затрат, объем продаж, число обслуживаемых клиентов, право собственности, способ управления, возможность специализации и методы производства или даже ориентация на тот или иной рынок [5; 6]. При всем многообразии подходов среди исследователей есть солидарность во мнении, что базовым критерием является численность участвующих в деятельности лиц, что содержится и в нормативных актах, регламентирующих деятельность малого бизнеса

большинства стран, в том числе России (табл. 1). Хотя здесь необходимо учитывать и определенные особенности национальной экономики (так, например,

предприятие, на котором занято 100 человек, может считаться в развивающейся стране достаточно крупным, но в развитых странах мелким).

Таблица 1

Критерии малых, средних и микропредприятий

Категория субъектов МСП	Количество сотрудников	Доход предприятия (за год)
Микропредприятие	< 15 человек	< 120 млн руб.
Малое предприятие	16 – 100 человек	< 800 млн руб.
Среднее предприятие	101 – 250 человек	< 2 млрд руб.

Комплексное использование количественных и качественных критериев малой фирмы было предложено Болтонским комитетом (Великобритания), одним из первых системно изучившим проблемы развития малого бизнеса. К качественным критериям относятся: 1) имеет относительно небольшую долю рынка своей продукции в сегменте, не позволяющую влиять на общее положение дел на рынке; 2) управление данной фирмой некорпорировано и ведется не

через формализованную управленческую структуру, а собственником лично; 3) является независимой, не представляющей собой часть более крупного предприятия, а собственные менеджеры свободны от контроля извне при принятии принципиальных решений. Основные количественные критерии были дифференцированы по отраслевой принадлежности и данным статистической отчетности (табл. 2) [7].

Таблица 2

Отраслевые критерии отнесения предприятий к малым

Отрасли	Определение
Промышленность	Число занятых не более 200
Строительство, добыча полезных ископаемых	Число занятых не более 25
Розничная торговля	Оборот не более 50000 ф. ст.
Продажа автомобилей	Оборот не более 100000 ф. ст.
Оптовая торговля	Оборот не более 200000 ф. ст.
Транспорт	В собственности фирмы не более пяти транспортных средств
Общественное питание	Все самостоятельные предприятия, исключая чьи-либо отделения и предприятия, управляемые пивоваренными заводами

Развитием количественного подхода являются введенные с 01 января 2005 года и

действующие в настоящее время критерии Европейской комиссии (табл. 3) [8; 9].

Таблица 3

Классификация фирм, предлагаемая критериями Европейской комиссии

Критерий	Микро	Малое	Среднее
Максимальная численность работников	9	49	249
Максимальный годовой оборот	2 млн евро	10 млн евро	50 млн евро
Максимальная сумма баланса	-	-	43 млн евро
Независимость	Не более 25 % капитала или голосующих акций принадлежит одной или более компаниям, не являющимся МСП		

При этом имеется значительная дифференциация значений, выбранных в качестве базовых параметров с учетом национальных особенностей, отраженных в действующем законодательстве: в

странах-членах ОЭСР к малому бизнесу относятся предприятия с числом занятых менее 200 – 500 человек, а в развивающихся странах – менее 50 человек (табл.4.) [10;11; 12].

Таблица 4

Классификация фирм по численности занятых сотрудников, чел. [2; 13; 14]

Страна	Мельчайшие фирмы - микропредприятия	Мелкие фирмы малые предприятия	Средние фирмы - предприятия	Крупные фирмы
Болгария	до 9	10 - 49	50 - 249	250 и более
Бразилия	до 4	5 - 99	-	100 и более
Великобритания	-	до 99	100 - 499	500 и более
Греция	-	до 49	-	50 и более
Дания	-	до 19	20 - 99	более 100
Индия	-	до 99	-	100 и более
Иордания	-	до 50	-	более 50
Ирак	-	до 50	-	более 50
Италия	до 19	20 - 99	100 - 499	500 и более
Колумбия	до 4	5 - 99	-	100 и более
Кувейт	-	до 49	-	50 и более

Окончание таблицы 4

Страна	Мельчайшие фирмы - микропредприятия	Мелкие фирмы малые предприятия	Средние фирмы - предприятия	Крупные фирмы
Ливан	-	до 49	-	50 и более
Македония	-	до 50		51 и более
Нидерланды	-	до 99	-	100 и более
Румыния	до 9	10 - 49	50 - 249	более 250
Словения	-	1 - 49	50 - 249	более 250
Турция	-	50	51 - 149	более 150
Филиппины	до 4	5 - 99	-	100 и более
Франция	до 9	10 - 49	50 - 499	500 и более
ФРГ	-	до 49	50 - 499	500 и более
Чехия	до 9	до 49	50 - 249	250 и более
Япония	-	до 100	101 - 300	более 300

Некоторая наблюдаемая дифференциация по уровню верхних границ малых и средних зависит от численности населения страны, степени развития экономики и ментальных особенностей. При этом сам термин «малый бизнес» используется в основном в США, тогда как в Европе принято подразделять предприятия на малые и средние. Спе-

циалисты сходятся во мнении, что малыми можно назвать те предприятия, где основные оперативные или административно-управленческие решения обычно принимают один или два человека. Вместе с тем анализ статистики показывает, что среднее число занятых на малых предприятиях составляет обычно около 10 человек (табл.5).

Таблица 5

Средние размеры малых предприятий в странах Западной Европы [2, 13, 14]

Страна	Количество предприятий, тыс.	Средний размер, чел	Производительность, %
Бельгия	490	6	108
Дания	170	9	100
Франция	1980	7	90
ФРГ	3590	9	102
Греция	690	3	94
Ирландия	130	8	91
Италия	3920	4	90
Люксембург	15	10	94

Окончание таблицы 5

Страна	Количество предприятий, тыс.	Средний размер, чел	Производительность, %
Нидерланды	420	10	99
Португалия	600	5	88
Испания	2460	4	92
Великобритания	2263	8	83
Австрия	180	12	79
Финляндия	110	12	98
Норвегия	130	10	102
Швеция	150	13	95

Современное малое и среднее предпринимательство России – явление относительно молодое, но в своем становлении и развитии оно прошло этапы, типичные для большинства государств со смешанной экономикой. Формированию данного сектора хозяйства сопутствовала активная нормотворческая работа, реализовавшаяся в более чем тысяче нормативных актов. В этих нормативных актах рассмотрены вопросы организации, регистрации, финансирования, управления, реализации фискальных функций, контроля, ликвидации и, конечно, факта принадлежности к субъектам малого предпринимательства, критерии которого неоднократно уточнялись и трансформировались.

2. О принципиальной переоценке роли малого бизнеса в промышленно развитых странах. Момент появления малого предпринимательства в современной России во многом был предвосхищен изменением оценки роли мелко-массового производства в экономике индустриально развитых стран. Обоснованием научного подхода может послужить то, чтобы «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый

вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [15, с. 67]. В этой связи следует рассмотреть период, когда теория, именуемая фордизмом, потеряла главенствующую роль.

В рамках господствовавшего в середине прошлого столетия представления о развитии индустриального общества малому бизнесу была отведена, главным образом, роль пережитка прошлого периода экономического развития. Теоретическое объяснение этого процесса исследователями индустриальной экономики опиралось на принцип «эффекта масштаба», предсказывая тем самым тенденцию развития к более крупным производственным единицам, что особенно актуальным казалось в отраслях массового производства. Знаменитый пример Адама Смита о фабрике булавок был приведен Карлом Марксом также для иллюстрации теории снижающейся стоимости, повышенных масштабов производства, обеспечиваемых за счет специализации труда, машин и

оборудования, более эффективных технологий индустриального общества, ассоциирующихся с крупномасштабными организациями и предприятиями, предполагающими обширную координацию менеджеров и находящихся в их подчинении работников.

Идея Мишеля Фука о том, что каждая историческая эпоха характеризуется своей свойственной для конкретного периода системой мышления, системой научного теоретизирования, получила своеобразную редакцию этой системы в опубликованном докладе ОЭСР. В этой связи идея «нового предпринимательства», доказывающая пользу конкурентных рынков и неэффективность вмешательства в регулирование рынка, была поддержана ортодоксальными экономистами, рассматривавшими теперь малые предприятия в контексте таких характеристик, как гибкость, инновационность и конкурентоспособность, считая, что они по этим параметрам превосходят крупные фирмы [16]. Подтверждением принципиальной переоценки роли малого бизнеса послужили обнаруживавшаяся в индустриально развитых странах тенденция роста доли занятых на малых предприятиях, а также структурные сдвиги в организации производства. Более того, учитывая, что в мировой практике на долю малых и средних предприятий приходится почти 50% занятого трудового населения, и в различных странах на их долю приходится от 33 до 67% ВВП, во многих областях экономической деятельности малому бизнесу приписывается превосходство по сравнению с крупными фирмами, а также

роль ускорителя инноваций и развития регионов. Развитие малого бизнеса стали рассматривать как главный источник роста занятости и числа рабочих мест, уровня трудового дохода, а следовательно, и благосостояния населения страны в целом.

Теоретическая парадигма о непрерывной концентрации собственности на капитал и росте предприятий и фирм в размерах в середине 70-х годов прошлого столетия перестала соответствовать практике. Анализ публикаций конца 1980-х – начала 1990-х годов позволяет выделить несколько гипотез, объяснений относительно причин возрождения малого предпринимательства в западных странах [17, с.32-41]. Особо следует выделить гипотезу исследователей, высказавших на основе анализа сектора малых фирм в более широком экономическом, социальном и институциональном контексте предположение об отсутствии у отдельной малой фирмы достаточных ресурсов для эффективной конкуренции с более крупными фирмами, преодоление же этого дефицита возможно, либо опираясь на поступление ресурсов от крупных предприятий, либо будучи связанной с сообществом малых фирм. В качестве примера можно обратиться к опыту промышленных округов Италии, сформировавших кластеры малых фирм, совместно приобретающих и использующих производственные ресурсы, оказавших на долевой основе коммерческие услуги. При этом для достижения и поддержки сотрудничества между фирмами создавались посреднические институты. Тем самым небольшие фирмы,

сумевшие стать частью «больших» организаций, получили возможность пользоваться многими преимуществами, имеющимися у крупных фирм, и, соответственно, обеспечивать рабочими местами сравнимого качества. Преодолеть свои недостатки и добиться преимуществ крупных фирм, связанных с более сильным положением на рынке, положительными эффектами масштаба и более эффективным использованием таких услуг, как НИОКР, маркетинг, реклама, и т.п., мелкие фирмы могли путем организации своего производства и вспомогательного обслуживания на коммунальной основе, например, путем совместных закупок энергии, сырья и оборудования на одной территории, организованных несколькими мелкими производителями одного и того же продукта.

Сторонники умеренных взглядов рекомендовали воздерживаться от незрелых и излишне общих выводов о происхождении, социальных и экономических последствиях сдвига к более мелким единицам, полагая, что есть все основания тщательно исследовать данную проблему. Обилие публикаций, рассмотревших множество гипотез относительно факторов сдвига в сторону малых фирм на опыте отдельных стран, все же не привело к выдвиганию обобщающих теоретических построений, позволяющих объяснить данное явление в других странах.

3. О теоретико-методологических инструментах исследования. Все эти обсуждения роли малого бизнеса в западной научной литературе появились как раз до начала реформ в России и

не могли не оказать соответствующее воздействие на экспертные заключения и рекомендации научного сообщества по разработке теоретических основ реформирования экономической системы при переходе к рынку. Однако возрождение малого предпринимательства в России неразрывно связано с самими проводимыми в стране реформами. Малый бизнес появился, во-первых, как результат проведения в стране реформ в условиях инородной институциональной среды; во-вторых, его развитие в основном происходило в период трансформационного спада. Тем самым вновь возникшие малые предприятия отличались от прежних малых предприятий. Происходила институциональная и структурная перестройка экономики, когда «бюрократическая координация не применима, рыночная координация еще не работает, а дезинтеграция, недостаток координации и анархия препятствуют экономической деятельности» [18]. Егор Гайдар в своих последних работах назвал этот период «деинституциональной экономикой», отмечая то особо важное обстоятельство периода реформирования экономики: прежние институты сломаны, а новые не были созданы. [19]. Отсюда особая актуальность того, что для анализа и обобщения этих количественных явлений, сложившегося многообразия барьеров и обоснования путей развития малого бизнеса нужны адекватные теоретико-методологические инструменты. В рамках каких теорий можно было бы дать объяснение значения указанных обстоятельств и их последствий?

Мы присоединяемся к точке зрения тех ученых, которые в качестве главного

урока выделяют признание значимости фактора институциональной среды в экономическом анализе [20, с.84-95], что имеет принципиально важное значение в вопросах возрождения и развития малого бизнеса. Становится все более очевидным, что реформы в экономике России не привели к тем результатам, которые предсказывались новейшими версиями «мейнстрима»: реальность такова, что экономика страны сегодня проявляет устойчивую невосприимчивость к инновациям, которые составляют основу и содержание модернизации, являющейся вызовом времени [21, с.16-17]. Есть достаточные основания полагать об ограниченности методологических и теоретических возможностей неоклассической теории для объяснения рыночных преобразований и путей дальнейшего развития России, находящейся в конце XIX и начале XX века в состоянии стихийно-революционной институциональной трансформации, обуславливающей высокие транзакционные и трансформационные издержки [22, с.43-75]. Все это имеет особое значение для возрождения и развития малого бизнеса.

Как отмечают исследователи, любая социально-экономическая система нелинейна и для нее характерны неравновесные процессы, а экономические агенты (фирмы, индивиды) не ведут себя рационально и не способны принять оптимальное решение в условиях высокой неопределенности [23]. Изменения в теоретико-методологических подходах к анализу экономических отношений, связанных с изменением акцента от равновесных к неравновесным системам, обу-

словливают применение методов институционального анализа к анализу хозяйственной деятельности экономических агентов, в том числе и малого бизнеса [22, с.43-75]. «Необходимость неoinституционального анализа современной экономической деятельности хозяйствующих субъектов является необходимой нормой развития рыночной экономики» [24].

Институционалисты, подвергая сомнению способность рыночной экономики к саморегулированию и поддерживая идею государственного регулирования, выступают за изучение всего комплекса факторов, влияющих на экономические отношения (правовых, политических, психологических, социальных); по их мнению, рынок не является универсальным механизмом, к тому же он ориентирован на поддержку и усиление крупного капитала [25]. Отсюда именно институционализм как влиятельное направление экономической теории претендует на преодоление ограниченности характерных для классической экономической теории предпосылок (полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установление равновесия на основе ценового механизма и др.). Данное направление обладает значительным эвристическим потенциалом и имеет важное теоретическое значение и в исследовании возрождения и развития малого бизнеса.

В рамках институционально-эволюционной теории значительное место уделяется процессу формирования среды деятельности хозяйствующих

субъектов, подразделяемой применительно к малому бизнесу на внутреннюю среду (микроэкономический подход) и внешнюю среду (макроэкономический подход), оказывающих существенное влияние на состояние и развитие сектора малого бизнеса, а также на поведение отдельных хозяйствующих субъектов. Представителями этой теории разработан ряд моделей на микроуровне, которые характеризуют развитие организации как результат ее инновационно-производственной деятельности и восходят к идеям Й. Шумпетера о пяти направлениях инновационных изменений: 1) продукция; 2) технология; 3) рынки сбыта; 4) сырье, материалы, полуфабрикаты; 5) организационные принципы и структуры, рассматривая в качестве субъектов инновационно-производственной деятельности не индивидов, а организации. Под внешней средой малого бизнеса понимаются общие и специфические условия экономической, институциональной, социальной и политической реальности, оказывающие влияние на поведение всех экономических агентов, вынужденных приспособляться к ним. Социальные условия внешней среды представляют собой сложившиеся нормы поведения, культуру и национальные традиции предпринимательства, его престижность, сформировавшееся у населения отношение к бизнесу вообще и к малому в частности. Политическая составляющая внешней среды характеризуется в первую очередь государственной политикой по отношению к малому бизнесу, формами ее осуществления, отношением представителей политических партий и

движений к представителям малого бизнеса, к формированию «среднего класса». В отличие от принимаемых государством нормативно-законодательных актов, носящих директивный характер, в процессе длительной повседневной государственной политики по отношению к малому бизнесу формируется общественное мнение о нем, что имеет огромное значение.

Под институциональной составляющей внешней среды по отношению к малому бизнесу понимается совокупность основополагающих политических, социальных и юридических норм и правил, регулирующих процессы производства, обмена и распределения. При этом нормы и правила, определяющие структуру стимулов для хозяйствующих субъектов, разделяются на: 1) формальные, включающие в себя «правовое поле» деятельности и «правила игры» на нем для малого бизнеса, определяемые и устанавливаемые законодательством и другими нормативными актами данной страны (которые, с одной стороны, обеспечивают субъектам малого бизнеса экономическую свободу, права, гарантии, позволяя им осуществлять хозяйственную деятельность, с другой стороны – определяют меру их ответственности перед государством, партнерами, потребителями); и 2) неформальные, представленные социальной и психологической средой (в которой возникают, формируются и функционируют, реализуют свой социально-экономический потенциал субъекты малого бизнеса), сложившимися в обществе традициями и обычаями, отношением к бизнесу, менталитетом данного

социума и его крупных слоев и формирований.

4. О конфликте экономических интересов и конструкциях «институциональной ловушки». Одним из наиболее значимых барьеров, не позволяющих реализовать потенциал и возможности экономического развития малого бизнеса по желательному сценарию, является конфликт экономических интересов, выражающийся в противоречиях «большого» и малого бизнеса, федерального центра и субъектов федерации, реального и финансового секторов экономики, большинства населения и финансовой олигархии, демонстрирующей высоколиквидный образ жизни на фоне выживания на уровне возрастающей бедности значительной части населения (уровень жизни российских граждан продолжает снижаться [26, с.16]: по данным Росстата, в числе бедных в 2016 году оказалось более трети населения страны [27, с.26-27]. Кроме того, уникальным российским явлением называют «бедность работающего населения»: по экспертным оценкам за 2017 год, каждый четвертый работник, т.е. почти 5 млн человек в России работают, оставаясь за чертой бедности; если же прожиточный минимум работающего рассчитывать с учетом того, чтобы он мог прокормить одного ребенка, то за чертой бедности окажется порядка 25 % всего работающего населения [28, с. 4]).

Разумеется, малый бизнес в России не существует в вакууме [98], а современная институциональная структура Российской Федерации, формировавшаяся с 90-х годов XX века, характеризует-

ся специфическими проблемами роста институтов отечественного рынка (возникшими в связи с их функциональной и структурной неопределенностью, незавершенностью инфраструктуры рынка, отсутствием эффективных механизмов согласования экономических интересов основных субъектов рынка), институциональным вакуумом, возникшим в процессе трансформации посткоммунистического общества в связи с неоднозначной определенностью побудительных мотивов и прав собственности в широком смысле слова [29, с.6], деформацией институтов (ставшей результатом их использования, в процессе которого формальные нормы и правила конфликтуя с неформальными формами поведения, превращаются в устойчивые и воспроизводимые институты), наличием комплекса институциональных противоречий и «ловушек» [30].

Конструкция «институциональной ловушки» (являющейся неэффективным институтом, который может возникнуть в одних и тех же условиях наряду с эффективными) полезна также для объяснения причин менее успешного развития малого бизнеса в России по сравнению с другими странами. Оказавшись в «институциональной ловушке», система попадает в неэффективную траекторию, и от того, как быстро удастся найти выход из этой траектории, зависит дальнейшее ее развитие. В частности, в сфере малого предпринимательства можно отметить актуальность и типичность таких «институциональных ловушек», как эксплуатация информационной асимметрии, манипулирование институтами, исполь-

зование институтов в качестве прикрытия, подчинение института, присвоение институтов, институциональные мутации [31], государственная поддержка, административный произвол чиновников, теневизация [32, с.152-156], бартерные сделки, неплатежи, уклонение от налогов, коррупция, теневая экономика, самореализующиеся пессимистические ожидания [33, с.37]. Можно полагать, что наличие и разнообразие форм институциональных «ловушек» являются свидетельством того, что институциональный климат формируется разными группами участников, обладающими неодинаковой степенью влияния на институты [34] и различиями интересов. В контексте формирования и реализации потенциала развития малого бизнеса речь идет о конфликте интересов (между предпринимателями данного сектора экономики, государством как «поставщиком» формальных правил, крупным бизнесом, способным влиять на установленные государством «правила игры», и исполнителями государственной воли – бюрократией), влияющем на реальной экономической практике на формирование институционального климата для каждого участника рынка. Тем самым предложенная государством институциональная среда и реальный «институциональный климат» представляют разные условия мотивации деятельности представителей малого бизнеса. При этом опасность состоит в том, что «единожды попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективный путь развития, причем со временем переход на эффективную траекторию может уже оказаться нерациональным»

[33, с.38], а сдерживающим фактором выхода из институциональной ловушки могут быть такие силы, как влиятельные группы интересов, государственные структуры и другие экономические агенты.

Таким образом, одной из важных причин того, что, несмотря на более, чем двадцатипятилетний период формирования в России институционального каркаса возрождения малых предприятий, призванного обеспечить социально-экономическую устойчивость национальной экономической системы, снижая риски рыночной стихии и провалы государственного регулирования, малый бизнес и по сегодняшний день еще не стал значимым фактором динамики экономического развития, «драйвером» экономического роста (на долю которого, как уже было отмечено, приходится около 20 % ВВП России [35], что, по сравнению с другими странами, несопоставимо мало), является то, что занимающийся малым бизнесом российский предприниматель вынужден преодолеть многочисленные институциональные барьеры и «ловушки», начиная с существующих в обществе стереотипов и собственного сознания, и кончая бюрократическими проблемами, сопротивлением чиновников из различных государственных структур, которые нередко чрезмерно усердно регулируют и проверяют его деятельность. Можно было бы сделать определенную сноску на то, что рыночная экономика в нашей стране, соответственно и ее институциональная составляющая в контексте малого бизнеса, еще молода, прошла не столь долгий путь и малоопытна, но

здесь речь идет не о количественных параметрах, а о качественном содержании институционального климата для данного сектора экономики, характерными признаками которого являются «институциональные ловушки», определяющие его дальнейшую неэффективную траекторию.

5. О коррупции и «теневизации» в малом бизнесе. В числе наиболее распространенных и обременительных для развития малого бизнеса явлений институциональной ловушки в России выделяется коррупция, в исследованиях проблем российского варианта которой отмечается, что на сегодняшний день в России не существует зон, свободных от коррупции, практически за каждый продукт или услугу мы платим «коррупционные налоги» [36, с.141]. Соответственно, бизнес, по сути, стал неосуществим без присутствия на «коррупционном рынке», так как коррупция стала клановой, а попадание в клан – это особые транзакционные издержки, так же как теневая и официальная экономики малого предпринимательства имеют одну и ту же общую рыночную основу, и теневой сектор представляет собой неотъемлемую часть официальной экономики [37, с.7]. В современной России хищения и растраты государственных средств являются одним из распределительных механизмов, тем самым коррупция подрывает эффективность как государственного управления, так и работы коммерческих предприятий, так «из 6 трлн руб., выделенных на госзакупки в 2010 г., 1 трлн бесследно исчез» [38, с.46,47]. По данным Минфина, до-

ходная часть бюджета России 2008-2010 гг. составила почти 7 трлн рублей, расходная – около 10 трлн [39], т.е. значительная часть расходов госбюджета тратится чиновниками на непроизводительные нужды, не создавая никакой стоимости. Специфика научных разработок, особенно в сфере нанотехнологий, имеющих короткий жизненный цикл и требующих огромных финансовых вложений, сталкивается с тем, что когда наряду с государственными финансовыми институтами действует институт коррупции, большая доля выделяемых средств в рамках различных программ и проектов по поддержке малого бизнеса распределяется не по адресу [36, с.144].

Анализ широких масштабов теневой деятельности малого предпринимательства с позиций современных неоклассической, а также неинституциональной теорий показывает, что сфера малого бизнеса в силу ряда объективных причин действительно характеризуется более высоким уровнем экономической «теневизации», чем другие сферы хозяйственной деятельности [37, с.5-21]. Дело в том, что ряд экзогенных факторов, например, недостаточность собственного капитала и другие проблемы (табл. 5) ставят малый бизнес в зависимость от определенного главного партнера, кто бы им при этом ни являлся. Установки представителей малого бизнеса относительно условий их существования объясняются тем, что предлагаемые государством формальные правила неэффективны практически по всем стадиям движения малого капитала, формальные же правила, не «устраива-

ющие» предпринимателей, замещаются альтернативными правилами игры вплоть до тех, которые им предлагаются теневыми структурами, поскольку оказывается, что «издержки внелегальности» нередко меньше по сравнению с «издержками легальности», возможно, этим и объясняется наличие в российском малом бизнесе значительной устойчивой теневой составляющей [37; 40].

6. О принципах Вашингтонского консенсуса в условиях отсутствия единой теории.

Первым руководством к реформированию экономик считается Вашингтонский консенсус, представляющий собой десять общих принципов, которые необходимо было выполнять правительственным органам, финансовым организациям и специалистам в области экономики для обеспечения перехода от стабилизации к росту. В соответствии с этим документом достаточными условиями устранения стагнации и стимулирования роста были обеспечение жесткой финансовой политики, дерегулирование и либерализация торговли. И, несмотря на то, что методика была разработана для решения проблем Латинской Америки, в силу отсутствия иного варианта, основные ее постулаты были использованы при реализации курса постсоциалистического перехода [41, с.122]. По признанию Д. Норта, адекватной теории трансформации как не было тогда (в начале 1990-х годов), так нет и сейчас. А если бы она существовала, то это была бы сложная «смесь, состоящая из как минимум экономики, социологии, политической науки и в особенности права» (цит. по [20, с.84-

95]. Кроме того, рекомендации документа были предназначены для стран с уже сложившейся рыночной экономикой, тем самым недостаточное понимание ценностей централизованного планирования, ориентация на очень ортодоксальное экономическое мышление привело многих экспертов международных организаций к искаженному видению его проблем и к неэффективным результатам, что впоследствии и вызвало обоснованную критику оппонентов [41, с. 101].

В Вашингтонском консенсусе не было прямого указания на развитие малого предпринимательства и к данному направлению реформирования можно было бы отнести раздел «дерегулирование», в котором даны рекомендации на устранение ограничений, препятствующих появлению новых фирм или сдерживающих конкуренцию. Основным их недостатком является то, что эти рекомендации не составляли единой теории, оценивая, по сути, только темпы проведения преобразований. М. Блауг заметил, что экономисты как профессиональное сообщество оказались «хуже, чем бесполезными», советуя правительствам стран Восточной Европы, как переходить от командной экономики к рыночной (цит. по [20, с.84-95]).

При этом опыт приватизации ряда стран, а также исследователи указали на то, что для переходных экономик, в том числе и для России, нет убедительных доказательств относительно наличия преимущественной эффективности предприятий с новыми формами собственности и управления, а также показали на слабую связь большинства пока-

зателей деятельности (включая объем реализации, заработную плату и занятость) с изменениями формы собственности [42]. Однако, несмотря на весьма слабое влияние приватизации на поведение российских фирм в отношении занятости [43], в то же время, по мнению авторитетных исследователей, при определенных условиях эффективность малых предприятий не вызвала сомнений, поскольку именно на них создавались новые рабочие места. Более того, прямо указывается на то, что если параллельно приватизации государственных предприятий не будут создаваться новые частные малые предприятия, то ее эффективность может быть значительно снижена, поскольку эти предприятия смягчают напряжение на рынках за счет использования отторгнутых при приватизации активов и кадров [44]. Отсутствие же возрождения и развития новых малых предприятий могут задержать реструктуризацию государственных предприятий, вызвать увеличение объемов трансфертных платежей (пособий по безработице, досрочных пенсий), отсюда возможные препятствия созданию новых рабочих мест, росту инвестиций, последствия политической дестабилизации.

Эти аргументы подтверждаются и тем, что фактически возрождение и развитие малого бизнеса сопутствовало реформам во всех странах. Исследованы примеры развития малого предпринимательства в 1970–1980-х годах в Венгрии, Югославии, Польше (где, например, в 1989 г. 20% ВВП еще до начавшихся преобразований производилось в част-

ном секторе, на 50% состоящем из малых и средних предприятий). Несмотря на все ограничения социалистических режимов, частный сектор в 1990-х годах развивался также в Китае и Вьетнаме. Наиболее впечатляющий пример роста малого частного бизнеса был в Чехословакии, где, несмотря на отсутствие до 1989 г. легальных частных предприятий, их число менее чем через два года превысило 1 млн при численности населения страны в 10 млн человек (об опыте зарубежных стран более подробно см.: [17, с.75-105]).

При этом научный подход предупреждает также не оказаться в плену приведенных многочисленных примеров положительной оценки развития малого предпринимательства в период трансформационных изменений. Ряд исследователей вполне справедливо призывают к сдержанной оценке его роли, указывая на необходимость в этот период взвешенной политики. «Для обеспечения быстрого роста государство должно следовать весьма сложной стратегии, каждый раз выбирая политику, адекватную стадии модернизации, и своевременно изменяя ее при переходе от одной стадии к другой. Применительно к вопросу о развитии малого бизнеса этот тезис предполагает необходимость рассматривать динамику рационального соотношения между крупными и мелкими фирмами в зависимости от стадии модернизации экономической системы. В период широкомасштабных реформ понимание динамики рационального соотношения между крупными и мелкими фирмами особенно важно» [3, с. 191].

К тому же, подчеркивая положительные моменты влияния малого предпринимательства на исход трансформации и на последующий экономический рост, нередко вне поля зрения исследователей остаются условия функционирования самих малых предприятий и вопросы, связанные с готовностью населения овладеть предпринимательством как новым видом деятельности. В этой связи многие малые предприятия появлялись на свет не в силу экономической целесообразности, а только благодаря личностным мотивациям: мечте их организаторов на получение высоких доходов от достаточно простых видов работ и услуг, мечте на достаточно абстрактную «лучшую жизнь» [45]. Правда, такие бизнесы, как правило, не имели долговременной программы развития, психологические ожидания скорого процветания их владельцев доминировали над трезвым экономическим расчетом и даже здравым смыслом, что не могло не сказаться на последствиях.

7. О состоянии и пространственных особенностях развития российского малого предпринимательства. Несмотря на, что с начала возрождения малого предпринимательства в России прошло более четверти века, страна не может гордиться успехами в этой сфере, этот важнейший сектор региональной экономики сегодня еще не оказывает существенного влияния на социальное и экономическое развитие страны, и все его потенциальные возможности пока слабо реализуемы. Так, по критерию развития малого и среднего предпринимательства, являющемуся одним из составляющих индекса IMD (International

Institute for Management Development) в рейтинге Всемирного экономического форума Россия занимает 55-е место среди 61 исследуемой страны. В рейтинге 80 лучших стран мира по девяти критериям за 2018 год (по версии издания US News & World Report, составленной совместно с Уортонской бизнес-школой) Россия заняла 26-е место (между Индией и Таиландом) (поднявшись в рейтинге за год на одно место). По критерию уровня военной силы и влияния на мировую политику Россия заняла второе место (уступив США и опередив Китай), однако по открытости для бизнеса Россия получила 0 баллов из 10 и заняла последнее, 80-е место. Бюрократия в стране оценивается как максимальная – на 10 баллов из 10, коррупция – на 8,8 баллов, а прозрачность работы властей – на 0,2 балла из десяти. В рейтинге самых динамично развивающихся экономик Россия заняла 8-е место (лидер – ОАЭ). По всем другим критериям Россия не вошла в десятку: общий уровень жизни – 38-е место, туризм – 56-е место, инновации и предпринимательство – 24-е [46].

В концептуальном плане важным является то, что с каждым годом воспроизводится колоссальная дифференциация между отдельными регионами России. Не стали исключением и государственные финансы: коэффициент долга к налоговым и неналоговым доходам у российских регионов находится в диапазоне от 0% почти до 200%. Больше половины (53,4%) налогов федеральный бюджет собирает всего с 4 регионов (две столицы (Москва и Санкт-Петербург), нефтяной ХМАО и газовый ЯНАО); 3/4

поступлений в бюджет дают всего 13 регионов, а половина «бедных» регионов страны дает всего 3,1 % налогов. В числе самых благополучных субъектов РФ (с долговой нагрузкой менее 10% годового дохода) Москва и Санкт-Петербург, где «прописано» большинство крупнейших компаний России, нефтегазовые регионы, Сахалинская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ плюс недавно присоединенные Севастополь и Республика Крым. На другом полюсе 14 регионов России (т.е. каждый шестой регион), долг которых превышает годовой доход. В их числе депрессивные регионы Нечерноземья Смоленская, Псковская и Костромская области, приволжские республики Марий Эл и Мордовия (последняя с долговой нагрузкой почти вдвое больше годового дохода является антилидером среди всех субъектов РФ), республики Северного Кавказа Ингушетия и Северная Осетия, а также несколько регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока: Чукотский автономный округ, Забайкальский край и Еврейская автономная область [43]. Больше половины бюджета этих регионов формируется за счет денег из центра (лидеры Ингушетия – 85,2%, Чечня – 77,9%, Тыва – 72,4%). Деньги, выделенные на финансирование, не трансформируют ситуацию в регионах (например, создавая благоприятную среду для развития малого бизнеса), а лишь фиксируют ее на каком-то приемлемом для территорий уровне. Тем самым экономическая база для получения собственных доходов не создается, дефицитность бюджета и требование дота-

ций от центра воспроизводится из года в год. Подобная финансовая «пропасть» между регионами характеризует ущербную модель, не позволяющую выравнивать уровень жизни на территории страны, постоянно воспроизводящую сильную дифференциацию между регионами. Вследствие этого не используются значительные потенциальные возможности для роста производства товаров и услуг, занятости и доходов населения, не вовлекаются в экономический оборот имеющиеся значительные ресурсы региональных экономик. Выход из этого порочного круга возможен был бы через развитие малого и среднего бизнеса [47]. В этой связи крайне неэффективной остается сегодня и пространственная структура малого предпринимательства. Почти треть малых предприятий (29,7%) расположены в Центральном федеральном округе, 18,3% – в Приволжском федеральном округе; в Сибирском федеральном округе столько же, сколько в Москве – 13% всех малых предприятий России; в Уральском федеральном округе количество МП приближается к значению этого показателя в Санкт-Петербурге (9,4%, 8,9% всех малых предприятий соответственно).

«Золотой середине» (требующей, чтобы основная производственная деятельность более 60% общего количества малых предприятий входила в производственные сектора) не соответствует также и отраслевая структура малого бизнеса в России: почти половина всех малых предприятий фактически связана с обслуживанием населения в сфере оптовой и розничной торговли и услуг;

ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; в сфере научных исследований и разработок задействовано лишь 0,7% малых предприятий; прак-

тически отсутствуют в приоритетных отраслях реального сектора экономики Распределение и малых предприятий, и индивидуальных предпринимателей по отраслевым признакам схоже (рис. 1).

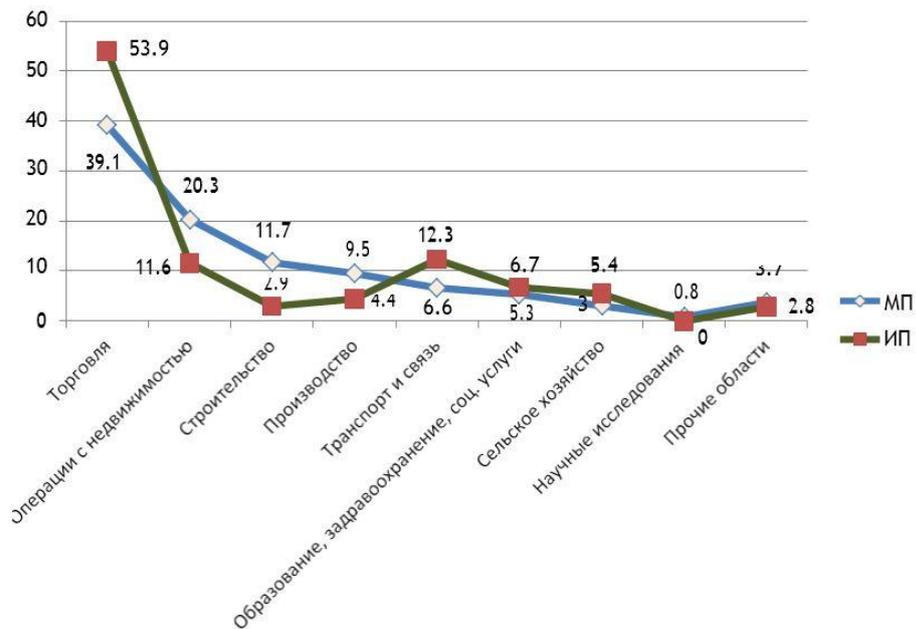

Рис. 1. Отраслевая структура малого бизнеса

Основная масса субъектов сосредоточена в торговле и секторе операций с недвижимостью. В промышленности, науке и социальном секторе малый бизнес представлен незначительно. Это свидетельствует о деформированности отраслевой структуры малого бизнеса России и отсутствии оптимального, с точки зрения достижения высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики, распределения субъектов малого и среднего предпринимательства по отраслям.

Существование наряду с вышеизложенными проблемами теневой доли в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства России позволяет сделать вывод о возможном влиянии результатов работы сектора на уровень бюджетно-финансовой, а соответственно и экономической безопасности. Данный факт с высокой степенью объективности можно объяснить низкой эффективностью институциональных составляющих социально ориентированной рыночной экономики, обеспечи-

вающих успешное функционирование и развитие малых форм хозяйствования: правовой базы, гарантирующей приоритетное развитие массового бизнеса и действенное согласование интересов предпринимателей и государства; продуктивного кредитного и фискального механизмов; инфраструктуры реального сектора экономики, стимулирующей производственное и социально значимое направления роста. Как следствие этого, малый бизнес России не реализует всего спектра функций, присущих его аналогам в экономически развитых странах.

8. О государственно-частном партнерстве и количественных показателях малых предприятий. Поскольку малое предпринимательство связано с высокими рисками, требуются особые тщательные и разнообразные меры по его стимулированию, отсюда важно найти наиболее адекватные интересам формы и эффективные меры государственной поддержки малого бизнеса. В то же время опыт многих стран показывает, что прямая адресная поддержка со стороны государства отдельных фирм, в силу свойственных ему, как общественному институту, изъянов («провалов государства»), не всегда оказывается эффективной. Нужны более гибкие формы государственно-частного партнерства, в частности, связанные с созданием фондов, агентств и других институтов развития, которые в статусе частных неприбыльных корпораций трансформировали бы функции прямой финансовой государственной поддержки и разнообразные услуги (юридические, информационные, образовательные, рекламные,

по трансферу технологий, сертификации, содействие в участии в выставках, обмен опытом, организация сотрудничества с научно-исследовательскими университетами и т.д.), направленные на поддержку и сопровождение бизнеса. В этой связи государством принято несколько важных решений, направленных на налоговую отрасль, трудовые взаимоотношения, страхование бизнеса и работу кредитных организаций. Кроме того, с учетом сложившейся экономической ситуации в стране, государство вынуждено удерживать мелких предпринимателей гарантированным спросом на их товары и услуги на основе законодательно установленного для представителей малого бизнеса определенного процента закупки государственными учреждениями их товаров. В соответствии с указом президента с 2016 года сформирована государственная корпорация по развитию малого бизнеса, главная задача которой сводится к формированию стабильного и долгосрочного спроса на товары, предлагаемые субъектами данного класса предпринимательства. С выполнением этой новой сложной функции государство должно сопрягать политику развития банковской системы и финансовых институтов и рынков. Большое значение имеют также расширение и модернизация экономического и управленческого образования с целью подготовки современных управленческих кадров [48, с.31].

Складывается тенденция увеличения государственных программ, направленных на поддержку малого предпринимательства, признаваемого россий-

ским правительством наиболее приоритетной областью экономики. Одним из государственных инструментов создания благоприятных условий для развития предпринимательских инициатив является реализуемая Минэкономразвития России с 2005 года федеральная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства. В этой связи в 2016 году в рамках оказания государственной поддержки бюджетам субъектов РФ распределено 9,6 млрд рублей на предоставление субсидий малому и среднему бизнесу, наиболее востребованными со стороны регионов оказались мероприятия по модернизации производства (29 % от общего объема), поддержке муниципальных программ, в том числе моногородов (17%), созданию и развитию инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса (16 %), в том числе осуществляющего свою деятельность в области инноваций и промышленного производства (12 % от общего объема средств) [49]. Возможно, что именно благодаря этим мероприятиям, несмотря на неблагоприятную экономи-

ческую обстановку и на несовершенство политики по поддержке малого бизнеса, все же наблюдается тенденция роста количества малых предприятий [50] (табл. 6. Составлена по: [50];[51];[52];[53]). Так, если в 2000 г. насчитывалось 879,3 тыс. малых предприятий, то на 10.09.2016 (по данным Единого реестра малого и среднего предпринимательства, начавшего свою работу с 2016 года), общее количество предприятий в России (включая юридически лица и индивидуальных предпринимателей) превысило 5 671, 9 тыс. (в том числе: 94,87% – микропредприятия, 4,77% – малые, 0,36% – средние предприятия). (С учетом в рамках данного реестра соответствующие критерии малых, средних и микропредприятий (см: табл.1. [50]). В то же время изменение с 2015 г. критериев отнесения предприятий к категории малого бизнеса (в частности, увеличение годового дохода микропредприятий с 60 млн до 120 млн рублей, малых предприятий – с 400 млн до 800 млн рублей), очевидно, затруднит в будущем сопоставление данных о малом бизнесе в динамике [54].

Таблица 6

Количество малых предприятий

Годы	2000	2005	2010	2015	2016 (на 0.09)
количество малых предприятий (тыс. ед)	879,3	979,3	1644,3	2159,6	5 671,9

Возможно, что этим объясняются имеющиеся парадоксальные расхождения с данными Росстата: в 2016 году число малых предприятий в России резко сократилось (на 69,8 тыс.). В этой

связи специалисты утверждают, что в настоящее время реальную картину в сфере малого и среднего предпринимательства невозможно оценить, и лишь через год, возможно, станет понятно, как

бизнес пережил сокращение господдержки на фоне сложной экономической ситуации в стране, причем их объемы будут сокращаться и дальше. Оценить динамику развития малых предприятий на основании статистики сейчас практически невозможно, потому что чуть больше года назад постановлением правительства РФ классификация была изменена, и значительная часть предприятий малого бизнеса попала в разряд микробизнеса, а часть среднего бизнеса была отнесена к малому (табл. 7). Сколько предприятий закрылось за этот период, сколько появилось новых – таких статистических данных нет [55].

В теории предпринимательства одновременное значительное увеличение численности новых предприятий объясняется возникновением в обществе ситуации стечения социально-экономических, политических и идеологических условий, вызывающей так называемый предпринимательский бум. Можно выделить три теоретические модели в трактовке количественного роста и развития малого бизнеса [56, с.19-38]:

- в модели экономического спада в качестве основного фактора роста численности малых предприятий выступает безработица;

- в модели роста выручки увеличение числа малых предприятий рассматривается как реакция на рост спроса на товары и услуги;

- в инновационной модели увеличение числа малых предприятий связывается с возникновением и развитием новых технологий [57, с.97].

9. О качественных характери-

ках малого бизнеса. Однако представленные количественные показатели (табл. 6) не сопровождаются соответствующими качественными характеристиками развития малого бизнеса, экономического роста. Колоссальный объем выделяемых ресурсов на поддержку предпринимательства и принятых законодательных актов так и не вызвали в России перехода количественных изменений в качественные, связанные с формированием инновационной экономики. Более того, в большинстве российских регионов отсутствует прирост, то есть превышение закрываемости («смертности») новых бизнесов над рождаемостью. В самом массовом секторе (индивидуальном предпринимательстве) по стране за последние четыре года число индивидуальных предприятий сократилось с четырех до трех миллионов. Лишь в двух регионах России (Московском и Ленинградском регионах, включая две столицы) имеется определенный экономический рост, благодаря концентрации там капитала и объемов рынка торговли и услуг. Разумеется, с падением за последние два года покупательной способности населения до 15% и учитывая, что большая часть бизнеса работает в сфере торговли и услуг, предприятиям малого бизнеса трудно рассчитывать на рост. В регионах, особенно в дотационных, имеют место и более мощные кризисные явления [58], новым вызовом для малого предпринимательства могут стать проблемы дефицита бюджета и ухудшение внешних факторов. За период с 2010 по 2015 год более 20 % малых предприятий в России были убыточными [54], что

свидетельствует о неблагоприятном климате в сфере малого предпринимательства. К тому же заработная плата работников малых предприятий почти в два раза меньше, чем в среднем по экономике, а покупательная способность последней значительно ниже по сравнению с покупательной способностью средней заработной платы в развитых странах. Уровень заработной платы в малом бизнесе может свидетельствовать также и о том, что: 1) занятость в малом бизнесе для значительной части предпринимателей и работников является вынужденной в связи с невозможностью трудоустроиться в сфере крупного бизнеса (как частного, так и государственного), и важным стимулом к участию в малом бизнесе является угроза полной потери источника дохода и безработицы; 2) в деятельности малого бизнеса высока доля теневой составляющей, не учитываемой государственной статистикой [57, с.97-99].

При этом исследования показывают, что малый бизнес в России не выполняет в достаточной мере те экономические функции, которые приписываются ему экономической теорией: весьма скромный его вклад в развитие инноваций, а также его роль в противостоянии монополизму; наиболее явно проявляющейся и востребованной экономической функцией малого бизнеса в России является обеспечение самозанятости населения и удовлетворение спроса на локальных рынках (что особенно важно в условиях импортозамещения) [59], однако заметная роль малого бизнеса в создании рабочих мест не сопровождается существенным ростом доходов и улуч-

шением показателей эффективности бизнеса в целом [57, с.101-102]. В этом плане «...мантра про то, что малый и средний бизнес вытащит страну, совершенно беспочвенна. Малый и средний бизнес у нас очень активен и хорошо работает там, где есть спрос – в сфере строительства, общественного питания, торговли, сфере услуг и немного в финансовом секторе. И все. А почему его нет в промышленности? Потому что там нет нашего большого бизнеса». В России наблюдается прямая зависимость роста числа предприятий малого бизнеса от роста и расширения инфраструктуры по поддержке малого предпринимательства. Соответственно недостаточное развитие объектов инфраструктуры, недостаточный по количеству и качеству объем комплексных услуг, неравномерность распределения (размещения) объектов инфраструктуры поддержки является одним из значительных барьеров в развитии малого бизнеса, в выполнении целей и задач государственной политики в области развития малого бизнеса [51]. И все же в числе традиционных факторов исследователи отмечают, что малый бизнес закрывается в основном из-за высокой налоговой нагрузки, сложной экономической ситуации в стране, постоянно меняющегося законодательства, несовершенной нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы, а также в связи с нехваткой собственных средств [60]. Следует отметить, что формальные рамки функционирования субъектов малого предпринимательства, содержащие практически все необходимые «правила игры» для малого бизнеса и сопровождающие его

развитие, были созданы еще за годы рыночного институционального строительства с 90-х годов прошлого столетия, точкой отсчета которых стали законы СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» (май 1987 г.) и «О кооперации» (май 1988 г.) [61]. Однако формальные институты, в том числе принимаемые законы, постановления, программы по развитию и поддержке малого бизнеса, не изменили институциональный климат в благоприятную сторону для эффективной реализации потенциала малого бизнеса, который продолжает оставаться рисковым и сопровождается ростом транзакционных издержек, теневизации [62, с.5-21]. Хотя некоторые из многочисленных мешающих развитию малого бизнеса барьеров формировались в течение продолжительного периода времени (например, связанные с областью социальной психологии), однако большинство барьеров возникло в процессе перехода к рынку и обладает институциональным характером, в числе которых можно выделить [63, с.152-156; 52]: отставание реформы правовой системы от реформы экономики; правовой вакуум в области защиты прав собственности, создавший условия для развития криминала; нестабильность организационно-правовых форм (например, относительно ТОО, кооперативов); «вымывание» из федерального законодательства системы льгот и преференций для малых предприятий (которая была практически разрушена в 2004 г. с отменой ускоренной амортизации) и др. Федеральным законом № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого пред-

принимательства в Российской Федерации» [64] была сформирована институциональная среда для малого бизнеса, соответствующая, по сути, уровню развитых стран [65]. Но, к сожалению, и данный закон, формально создающий все необходимые институциональные условия для реализации потенциала малого бизнеса, не выполнялся с момента его принятия. Так, из 23 статей этого закона по 17 статьям должно было нести обязательства федеральное правительство (в том числе 15 статей были связаны с предоставлением прямой имущественной поддержки), но ни одно из них не выполнялось в полном объеме [34]. Парадоксально, но сегодня проблемы формирования и реализации потенциала малого бизнеса в России, по сути, остались неизменными, как и четверть века назад. При этом показатели реализации потенциала малого предпринимательства России также еще далеки от уровня развитых стран. Выделим некоторые из них: 1) на 1000 российских граждан приходится примерно около 6 предпринимателей, в то время как в странах-членах ЕС – не менее 30 [66, с.6]. К тому же и динамика их количества за последние годы является нестабильной; 2) доля малого и среднего бизнеса в структуре ВВП России, составляющая на данный момент около 21%, также значительно отстает от уровня западных стран: в США, Бразилии, Франции, Англии, Китае, Японии на его долю приходится от 30 до 60%, а в Италии до 80%; 3) в Евросоюзе малый и средний бизнес обеспечивает около 67,4% рабочих мест, в то время как в

России эта цифра равна 27% [67].

10. Об отраслевом и пространственном (территориальном) аспектах. Выделяя два аспекта государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства – отраслевой и пространственный, исследователи обращают внимание на отсутствие в последнее время баланса этих направлений воздействия и на приоритет отраслевого подхода, отсюда – ненацеленность государственной политики регулирования и поддержки малого предпринимательства на улучшение его пространственной структуры. Об этом свидетельствует и то, что усилия всех ветвей и уровней власти ориентированы в основном на показатели в целом по экономике России, в то время как цели и задачи имеют ярко выраженный отраслевой характер. В этой связи межрегиональная дифференциация малого предпринимательства усиливает неоднородность экономического пространства России, снижает конкурентоспособность не только региональных систем, но и страны в целом (усиление же отраслевой направленности в государственном регулировании развития малого предпринимательства ассоциируется с принципами социалистической распределительно-отраслевой системы управления, в соответствии с которыми социально-экономическое развитие регионов, по существу, было результатом отраслевых решений).

Игнорирование пространственной компоненты в экономической политике и целевых установках снижает эффективность управленческих воздействий государства на процесс развития малого предпринимательства, закрепляет сте-

реотип «точной» макроэкономики в управлении, связанный с рассмотрением экономики как однородного монообъекта, и исключением пространственного распределения экономических ресурсов страны как важнейшего фактора для фирм малого бизнеса. Отмеченная противоречивость практики государственного управления в научном плане не находит подтверждения. Регион в современной науке исследуется как многофункциональная система: одновременно как «регион-квазигосударство», «регион-квазикорпорация», «регион-рынок», «регион-социум» [68].

Сложившиеся особенности состояния малого предпринимательства России подтверждаются исследованиями ряда ученых, которые анализировали тенденции и статистические данные более раннего периода [69;70;71], отметив долговременный характер сложившейся тенденции и отсутствие значимой корреляции между действиями властей по поддержке малого бизнеса и реальностью. Отсюда «продолжение патерналистской политики федеральных, региональных и местных властей в состоянии несколько расширить число малых предприятий и численность занятых в малом бизнеса, но кардинальное повышение количественных параметров этого бизнеса на указанной основе в ближайшие годы маловероятно» [72, с. 343].

Исследователи пришли к выводу о необходимости дифференцированного подхода к поддержке малого предпринимательства с учетом различных типов поселений. Однако наряду с условиями внешней среды мощным фактором, обуславливающим вовлечение взрослого

трудоспособного населения в предпринимательскую деятельность, принятие решения о ее продолжении, является оценка им ресурсов собственного человеческого капитала, самооценка индивидом собственных компетенций, а также мнение населения относительно состояния и развития рамочных условий предпринимательской деятельности [73, с.40-46]. И только в том случае, когда в представлениях населения внешние возможности дополняются необходимыми компетенциями, экономика и общество могут получить социальную страту, представляющую потенциал пополнения рядов малого предпринимательства [74].

На основе проведенного исследования и анализа можно сделать вывод о том, что использование административных ресурсов для создания стимулов для развития малого бизнеса не увенчаются ожидаемым успехом, эффективность государственных мер регулирования и поддержки малого предпринимательства остается низкой, если внешние возможности не будут дополнены необходимыми компетенциями, мнением населения относительно состояния и развития рамочных условий предпринимательской деятельности, самооценкой индивидами собственных компетенций. Важно, чтобы пространственный аспект развития этой сферы экономики не оставался вне фокуса экономической политики государства.

11. О региональной дифференциации тенденций в развитии малого предпринимательства и ее этапах. Рекомендации по созданию институциональных условий возрождения и разви-

тия малого бизнеса относятся не только к федеральному уровню, но в равной мере такие правила необходимы и для преобразований на региональном уровне. Отсюда заимствование полезного для нашей страны опыта развития институтов других государств предполагает учет пространственного разнообразия страны, исторического опыта, регионального многообразия экономического развития субъектов федерации, входящих в ее состав. Несмотря на принятие ряда документов (в том числе Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г), направленных на выравнивание социально-экономических условий жизни в субъектах федерации, должный результат от приложенных усилий государства не достигнут. Фактически неравенство регионов страны не сокращается и в период относительной стабильности, более того, разница между отдельными регионами достигает огромных величин: коэффициент долга к налоговым и неналоговым доходам у российских регионов находится в диапазоне от 0% почти до 200%. Так, если в числе самых благополучных субъектов РФ (с долговой нагрузкой менее 10% годового дохода) Москва и Санкт-Петербург, где «прописано» большинство крупнейших компаний России, нефтегазовые регионы, Сахалинская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ плюс недавно присоединенные Севастополь и Республика Крым, то на противоположном краю 14 регионов, у которых долг превышает годовой доход. В их числе регионы Нечерноземья, Смоленская,

Псковская и Костромская области, приволжские республики Марий Эл и Мордовия (последняя с долговой нагрузкой почти вдвое больше годового дохода является антилидером среди всех субъектов РФ), республики Северного Кавказа Ингушетия и Северная Осетия. А также несколько регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, Чукотский автономный округ, Забайкальский край и Еврейская автономная область [75]. Дифференциация по показателю ВРП на душу населения у наиболее развитых и наименее развитых регионов со временем не уменьшается, а возрастает.

Основой этих противоречий является то, что государство с 1990-х годов перестало быть единственным монопольным собственником всех предприятий и организаций, имеющим раньше возможность отдавать им прямые указания, вынуждено использовать меры косвенного регулирования, а также формы так называемого государственно-частного партнерства. Одновременно и регионы приобрели конституционный статус субъектов федеративных отношений, построенных на принципах разграничения предметов ведения и полномочий и перестали быть подчиненными

центру административно-территориальными единицами. Оптимально реализовать принципы федерализма не удастся.

Традиционной сферой исследования межрегиональных и межстрановых различий являлась динамика среднедушевых показателей производства и среднедушевых доходов населения. Реформы в России сопровождались обнищанием населения, снижением уровня потребления, резким возрастанием дифференциации доходов (табл. 7). Уровень жизни российских граждан продолжает снижаться: по оценкам, в числе бедных в 2016 – 2017 гг. оказалось более трети населения страны. По данным опроса ВЦИОМ, доля семей, которым хватает денег лишь на еду, на конец 2016 года составила 39% , что на 17% больше, чем в 2015 году. Происходящее одновременно снижение доли среднего класса (т.е. тех, кто может позволить себе крупные покупки, такие, как мебель и автомобиль) и небольшое увеличение доли обеспеченных людей (которые могут позволить себе практически все) характеризует начавшийся в России рост бедности, который всегда сопровождается увеличением неравенства в доходах (табл.7; 8).

Таблица 7

**Доля групп семей в России по показателям уровня жизни за 2014-2015 гг.
(результаты опроса в %) [76]**

Группа	2014	2015
Не достаточен на еду	4	9
Достаточен только на еду	18	30
Достаточен на еду и одежду, но не хватает на мебель и бытовую технику	47	40
Достаточен на еду, одежду, мебель и бытовую технику	27	16
Можем позволить себе все	3	4

Анализ соотношения душевых доходов и прожиточного минимума (составившего в 2016 году 10,5 тыс. руб-

лей) показывает, что 15% населения уже перешли эту опасную черту, около 20% населения находятся на грани бедности.

Таблица 8

Доля различных групп населения (в %) по уровню среднедушевого дохода в месяц, в руб

Среднедушевой доход в месяц, руб	Доля в общем числе населения
До 9 тыс. руб	14
От 9 тыс. до 15 тыс. руб	20
От 15 тыс. до 25 тыс. руб.	26
От 25 тыс. до 35 тыс. руб	16
От 35 тыс. до 50 тыс. руб	12
Свыше 50 тыс. рублей	13

Рост бедности населения и нарастающая дифференциация регионов являются основанием для постановки вопроса в целом о правильности выбранного пути преобразований и о необходимости изменения действующей модели экономической политики для эффективных изменений в сфере возрождения и развития малого бизнеса [76]. При этом одним из показателей, характеризующих эффективность региональных институтов, можно рассматривать долю занятых на малых предприятиях, объясняя свой выбор тем обстоятельством, «что одним из главных показателей эффективности региональных институтов является создание благоприятной среды (стабильность, отсутствие коррупции) для формирования новых (в основном малых) предприятий» [77]. Примечательно, что региональная дифференциация тенденций в развитии малых форм предпринимательства (наряду с дифференциацией регионов в ВРП, среднедушевых доходах, объемах промышленного производства и институциональных факторах) появилась с начала реформ и

может быть отмечена как одна из характерных особенностей переходного периода в России [17]. Проведенный анализ показывает большую дифференциацию между регионами России по уровню развития новых малых фирм, а также дает основание предположить, что различные условия для развития малого бизнеса создавались в силу большой экономической дифференциации и неравномерности в развитии регионов. Можно выделить различные подходы к выделению этапов, когда регионы по этому показателю сближались или дифференциация между ними усиливалась.

Например, А.В. Виленским обоснованы и выделены три этапа развития малого бизнеса с позиций трансформации его институциональной макросреды: 1) малый бизнес перестроечного периода, 2) малый бизнес в период российского грондерства, 3) малый бизнес в условиях низкой научно-технической инновационности [5, с. 84–85]. В.А. Рубэ приведены два этапа: 1) характеризуется стремительным ростом малых предприятий благодаря постановлению

советского правительства 1987 г. об индивидуальной трудовой деятельности и о развитии кооперативов; 2) характеризуется замедлением роста малых предприятий, а также их количественным уменьшением с середины 1990-х годов [78, с. 79–80].

Четыре этапа становления и развития малого предпринимательства в России выделяют И.П. Бойко и М. Мессенгиссер: 1) романтический (1987–1991), 2) шоковый (1992–1994), 3) несбывшихся надежд (1995–1998), 4) начинающейся зрелости (с 1999 г.) [79].

С учетом этих подходов, период 1991–2008 гг. представим в виде 4 этапов дифференциации регионов по развитию малого предпринимательства:

1) 1991–1994 гг. – уменьшение дифференциации регионов;

2) 1995–2001 гг. – увеличение дифференциации регионов;

3) 2002–2007 гг. – относительное постоянство дифференциации регионов;

4) 2008 г. – начало этапа увеличения дифференциации регионов. Эти процессы (тесно связанные с особенностью протекания трансформационных изменений в России, с возрастанием межрегиональной дифференциации, которая увеличивается при неблагоприятных внешних факторах, кризисных явлениях в экономике) указывают на необходимость активизации политики пространственного уменьшения негативных влияний в эти периоды.

12. О конструкции «институциональных ловушек» в развитии малого бизнеса. Для объяснения причин менее успешного развития малого бизнеса в России по сравнению с другими стра-

нами полезно воспользоваться еще одной конструкцией институционально-эволюционной теории реформ – «институциональной ловушкой». Реализованная концепция «шоковой терапии» привела к долговременным последствиям несбалансированности между общественным спросом и фактически существующим государственным устройством. Такая ситуация согласно Д.Т. Норту «приводит в движение спонтанные процессы институциональной адаптации, в ходе которых преобладающие формы и способы поведения становятся общественной нормой и превращаются в институты». «Институциональная ловушка» – это неэффективный институт, который может возникнуть ввиду того, что при одних и тех же условиях могут появиться разные институты. Попав в «институциональную ловушку», система оказывается на неэффективной траектории. Ее дальнейшее развитие зависит от того, насколько быстро будет найден выход из этой ловушки.

Нередко появление института малого бизнеса в России связывают со сценарием реформы рыночных преобразований на основе «шоковой трансплантации». «При шоковом реформировании, недостаточно точно учитывающем начальные условия, возникает реальная опасность попадания системы в институциональную ловушку» [3, с. 92]. Выделим возникшие за этот период наиболее типичные в сфере малого предпринимательства «институциональные ловушки», сформировавшиеся с момента появления малого бизнеса в 1990-е годы:

- 1) государственную поддержку;
- 2) административный произвол чинов-

ников и «захват государства»; 3) теневую экономику, а также заявившую о себе буквально в 2017 году; 4) «административно-банковскую институциональную ловушку».

13. «Институциональная ловушка» государственной поддержки малого предпринимательства. Процесс и результаты «шоковой трансплантации» малого бизнеса в контексте сформировавшихся «институциональных ловушек» рассмотрены в исследованиях ряда авторов. Как пишет Г.Б. Клейнер, «анализ экономических процессов, протекавших в течение 1990-х годов в странах бывшего социалистического лагеря, весьма убедительно продемонстрировал, что «механический» путь институтообразования, предполагающий директивную формализацию какой-либо нормы или их группы и организацию механизма мониторинга и поддержки данной нормы, не только не приводит автоматически к ее укоренению, но порой является причиной укоренения соответствующей «антинормы»» [80]. А.В. Виленский относительно стран с формирующимися рынками замечает, что если государственная институциональная политика была подчинена не задачам взращивания, культивирования на национальной почве адекватных институтов, а копированию институтов высокоразвитых стран, то «в случае прямого заимствования тех или иных законодательных актов и нормативов, организационных структур, они по своей сути будут лишь имитацией» [5].

Начавшееся в России формирование системы государственной поддержки

малого предпринимательства как одного из направлений рыночных реформ, ориентируясь при этом в основном лишь на опыт индустриально развитых стран, демонстрировало признаки такой «институциональной ловушки» в силу того, что само государство еще не успело овладеть рыночными механизмами, в реализации этой поддержки опирались на прежние административные методы, государственные чиновники распределяли финансы, выделяемые на поддержку малого бизнеса. При этом происходила замена органов, реализующих эту поддержку, но не менялся основной принцип: каждый раз создавалась структура, которой выделялись государственные средства и которая делила их в соответствии с критериями, принимаемыми этой же структурой, но имеющими к рыночным механизмам весьма слабое отношение. Так, в 1992 г. на государственные средства были созданы Российское и региональные агентства по поддержке малого предпринимательства (являющиеся негосударственными структурами), позднее получившие статус официального агента Федерального фонда поддержки малого предпринимательства (ФФПМП) по отбору предпринимательских проектов для предоставления кредитов, организованное в 1993 г. при комитете по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

В соответствии с принятым в 1995 г. федеральным законом «О поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» предусматривалось выделение ФФПМП из федерального бюджета средств отдельной строкой на

поддержку малого предпринимательства, а региональным бюджетам – право предпринимать для поддержки дополнительные меры с учетом территориальных особенностей и социально-экономического развития. Однако установленные нормы поддержки малого бизнеса не соответствовали финансовым возможностям государства, источник средств, централизуемый в бюджете, был ненадежен, а планы по доходам от приватизации были кратно больше, чем в реальности. Не оправдались также надежды на формирование крупного источника направляемым на развитие малого предпринимательства средств федерального бюджета за счет отчислений от приватизации предприятий на аукционе или по конкурсу (5%), а также продажи акций обществ, созданных после приватизации.

Кроме того, что управленческий менталитет государственных чиновников в обязательном порядке был ориентирован на администрирование в сфере развития малого предпринимательства, были созданы структуры с совпадающими функциями (например, имели пересечения функций у трех государственных структур: Государственного комитета Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства, Федерального фонда поддержки малого предпринимательства и Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства).

Подобная ситуация складывалась и на местах, регионах со сформированными фондами поддержки предпринимательства, консолидировавшими вне-

бюджетные средства и отчисления местных и региональных бюджетов, однако не имея при этом достаточного финансирования.

Государственная программа поддержки малого предпринимательства, разработанная на 1998–1999 гг., предполагала только в 1998 г. финансирование в сумме 100 млн руб., однако фактически ни одного рубля на нее не было выделено [81, с.30]. К 2001 году были утверждены четыре федеральные программы государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 2000–2001 гг., основной целью которых являлось обеспечение благоприятных условий для развития малого предпринимательства на основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки на федеральном уровне. В период 2002–2004 гг. на федеральном уровне аналогичные программы отсутствовали, институты федеральной поддержки малого предпринимательства в ходе административной реформы 2000-х годов были упразднены, а основные функции поддержки субъектов малого бизнеса были переданы Минэкономразвития и региональным и муниципальным органам власти.

С 2005 г. с помощью реализуемых Минэкономразвития на конкурсной основе программ поддержки малого предпринимательства в регионах центр помогает регионам строить бизнес-инкубаторы, поддерживать экспортно-ориентированные предприятия, создавать венчурные и гарантийные фонды. Так, предметом конкурса является отбор тех регионов, бюджетам которых предоставлялись субсидии для финансирова-

ния таких мероприятий, как:

- развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства;

- создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов);

- создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;

- поддержка субъектов малого предпринимательства, производящих и реализующих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта;

- реализация других мероприятий в регионах Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства (в соответствии с утвержденной субъектом РФ программой поддержки и развития малого предпринимательства).

Вышесказанное позволяет делать заключение о том, что при таком подходе эффективность использования малых форм при формировании национальной инновационной системы «догоняющих экономик» подвергается сомнению. «Не следует возлагать слишком большие надежды на инновационные возможности малого бизнеса. Заимствование – это дело больших предприятий. Инновационная активность малых предприятий будет играть решающую роль на следующем этапе (лет через 10). Это отнюдь не означает, что не надо поддерживать малые фирмы. Возможность для сотен тысяч людей приобщиться к бизнесу, а для миллионов – получить работу в любом случае имеет колоссальное социальное и экономическое значение. Коль скоро основа имитации –

крупные фирмы, не следует ожидать высокой эффективности таких институтов развития, нацеленных на поддержку малых фирм, как венчурные фирмы, инкубаторы и т.д. Соответственно, банковская система, а не фондовый рынок играет решающую роль на этом этапе» [82, с.15].

Низкую эффективность малого предпринимательства можно объяснить как проявление активности региональных властей, заинтересованных в пополнении своих региональных бюджетов и активно лоббирующих свои интересы, но не стремящихся создать благоприятные условия для работы предпринимателей. Отсюда возникновение предпосылок для нецелевого использования созданного института «государственная поддержка малого бизнеса», стимулирующих не производственную, а перераспределительную активность. Как заявил президент России Владимир Путин на заседании Госсовета, сотрудничество чиновников с государственными структурами и компаниями с государственным участием лишает людей стимула к созданию собственного бизнеса, по его мнению, чиновники в регионах должны отказаться от протекционизма. Доля регионов в общем количестве нарушений антимонопольного законодательства достигает 98,8% (для федерального центра показатель составляет 1,2%) [83]. Деформированные функции бюрократических структур, ответственных за развитие малого бизнеса, проявлялось в том, что они быстро становились выразителями интересов узкого круга предпринимателей, занимаясь теневым лоббиро-

ванием их интересов в обход легальных процедур государственной поддержки малого бизнеса, и теневым перераспределением значительной доли ВВП через бюджеты в условиях отсутствия демократического контроля за властью, что стимулировало рентоориентированное поведение [84].

Вывод о том, что пока государственная поддержка малого бизнеса не осуществляет функцию стимулирования развития бизнеса в регионах со слабой предпринимательской активностью и тем самым не является инструментом региональной политики, подтверждали расчеты, показывающие, что большую помощь из федерального бюджета получали регионы, обладающие относительно высоким уровнем развития и активности малого бизнеса. При этом предприниматели на помощь государства не надеются, что подтверждается произведенным общественной организацией «ОПОРА России» обследованием по опросу более 5,5 тыс. предпринимателей из 40 регионов: оказалось, что в федеральных программах поддержки принимали участие только 6% респондентов, в региональных – 15% респондентов, в муниципальных – 12% [85].

Таким образом, программа государственной поддержки малого предпринимательства в регионах, реализуемая Минэкономразвития с 2005 г., обладает признаками «институциональной ловушки», поскольку цели государственной поддержки малого бизнеса, заявленные на этапе экономического роста и связанные с инновационной составляющей развития, не были в достаточной мере откорректированы с учетом акту-

альных вызовов. Низкой остается и эффективность государственных мер регулирования и поддержки малого предпринимательства.

14. Административный произвол чиновников и «захват государства». Как правило, в числе важнейших проблем в поддержке малого бизнеса рассматривается коррекция в сфере взаимоотношений государства и экономических агентов в контексте первой их стороны, т.е. воздействия государства на предприятия и организации: преодоление административного произвола чиновников, снижение административных барьеров, нередко подвергаясь мониторингу, регулируется указами Президента, федеральными законами, а также и региональными нормами. В то время как вторая сторона этих взаимоотношений – воздействие самих предпринимателей на принимаемые властными органами решения – подвергается учету и коррекции в меньшей мере, хотя с точки зрения формирования «институциональных ловушек» для малого бизнеса в России она не менее значима [37, с.5-21].

Такая способность фирм оказать воздействие на чиновников и политических деятелей, получившее название «захват государства», оказалась характерной не только для нашей страны, она показана в исследованиях целого ряда стран с переходной экономикой Дж. Хеллмана, Г. Джонса и Д. Кауфмана [86]. Подобное явление возникает в связи с неспособностью государства справляться со своими обязанностями по предоставлению общественных благ, и отсюда покупкой самими фирмами у чиновников привилегий в виде лучших

условий для своего развития и индивидуального обеспечения прав собственности, и, соответственно, продажей государственными чиновниками и политиками по собственному выбору отдельным фирмам (предпринимателям) общественных благ частным образом, тем самым предоставляя этим фирмам возможность получать дополнительные частные выгоды, оборачивающиеся колоссальными общественными издержками и тем самым приводящие к снижению темпов роста предпринимательского сектора.

Исследователи выделяют несколько видов «захвата государства», наибольшее распространение среди них имеет «скупка государства», когда предприниматели добиваются формирования правил игры путем частных выплат должностным лицам. Другими видами «захвата» являются: воздействие или «влияние» на политиков и чиновников без оплаты; «административная коррупция» или мелкое взяточничество с целью обеспечить «желаемое» исполнение действующих законов и норм.

Одна из форм негативного влияния «захвата государства» на малый бизнес связана с тем, что крупные фирмы, имеющие хорошо защищенные права собственности и темпы роста и использующие, как правило, свое влияние, договариваясь с чиновниками, оплачивая свою институциональную поддержку в виде налоговых льгот, поддержки инвестиционных проектов, барьеров для конкурентов, что приводит к уменьшению числа представителей малого бизнеса, выступающих на рынке труда основными

конкурентами крупных предприятий. Появление «институциональной ловушки» в связи с «захватом государства» при оказании государственной поддержки малому бизнесу происходило путем сохранения чиновниками для себя «резерва» для оказания господдержки в первую очередь нужным, т.е. вступившим с ними в сговор, малым предприятиям, которые, согласившись с неизбежностью «захвата», не имели возможности или не проявляли заинтересованности оказать влияние на сложившиеся нормы поведения.

По результатам исследования делового климата в России две трети компаний, участвующих в опросе (65%), оценили уровень коррумпированности власти как высокий. В рейтинге Всемирного экономического форума коррупция в России оценивается на 8,8 баллов из десяти [46]. «Массовость и обыденность коррупции порождает толерантное отношение к ней» [87, с. 96]. Формально соглашаясь с необходимостью развития экономики и сокращения нагрузки на бизнес, власть не готова сделать практически никаких шагов, отмечают предприниматели.

«Захват государства» можно рассматривать как «институциональную ловушку», возникшую в ответ на действия государства, которое не поддержало инициативу предпринимателей создать по примеру зарубежных стран систему цивилизованных предпринимательских организаций лоббистского типа, история существования которых насчитывает не одно десятилетие, и, соответственно, в процессе «естественного

отбора» выработались определенные формы, позволяющие предпринимательским кругам представлять свои корпоративные интересы во властных государственных структурах, согласовывать собственные позиции по наиболее значимым вопросам.

Отказ американских предпринимателей от традиционной концепции невмешательства и ставка на усиление своей самостоятельной политической роли, активизируя сотрудничество крупного капитала и государства в решении назревших социально-экономических вопросов, начался в конце 60-х годов прошлого столетия как проявление так называемого «кризиса доверия» по отношению к основным институтам власти США. В 1970-х годах возникло принципиально новое явление в политической деятельности бизнеса в виде открытого включения и участия виднейших представителей деловых кругов США в процесс непосредственного воздействия на институты государственной власти путем объединения лидеров крупнейших корпораций для выработки политического курса и представления по тем или иным вопросам совместных согласованных позиций деловых кругов во властных структурах.

По инициативе лидеров крупнейших компаний в 1972 г. было положено начало объединению в США, получившему название «Круглый стол бизнеса», построившему свою деятельность на основе тесной взаимосвязи с правительством и с учетом принимаемых им решений. Кроме того, что в структуре КСБ были специальные группы, которые разрабатывали определенный перечень

проблем и доводили до сведения правительства позицию предпринимательских кругов по этим вопросам, имелись также специальные институты и центры, занимавшиеся исследованиями в области лоббистской и иной деятельности предпринимательских объединений и ассоциаций.

По опыту США предпринимательскими кругами России были предприняты попытки создания института лоббирования их интересов. Созданное в 1993 г. Общероссийское объединение «Круглый стол бизнеса России» (КСБР) объединило в своем составе федеральные и региональные предпринимательские общественные и профессиональные объединения, ассоциации, союзы, партии, политические движения и преследовало цели лоббирования интересов класса собственников в структурах государственной власти Российской Федерации, целенаправленного создания в стране благоприятных социальных, правовых и экономических условий для развития среднего и малого предпринимательства, организации научных исследований среднего класса российского общества и прогнозирование его развития.

Следует отметить, что крупные корпорации Запада, пришедшие на российский рынок, также выбирали механизмы форм лоббирования своих интересов. Интересны методы продвижения интересов в органах государственной власти, которые предложены на российском рынке американским бизнесом: 1) наем консалтинговых компаний (юридических, лоббистских фирм или по связям с общественностью); 2) с помощью разного рода «зонтичных» структур

(торговых и промышленных палат, деловых союзов, объединений); 3) через московские отделения (все крупные корпорации, общественные организации, субъекты федерации имеют в столице России свои представительства); 4) непосредственная работа со СМИ по формированию общественного мнения.

Эти методы демонстрируют объединениям предпринимателей открытость работы, предоставляют через торговую палату в России достаточно полную информацию о текущих целях лоббистской деятельности, о реакции государственных лиц и о достигнутых результатах [88].

15. Региональные факторы теневой экономики. Еще одна проблема, сопутствующая малому бизнесу – теневая экономика, составляющая, по разным оценкам, от 30 до 50% реального оборота субъектов малого предпринимательства. В числе важнейших черт переходной экономики выделяется массовое сокрытие части производственной деятельности в целом от официальной статистики и от налоговых служб в частности. Статистически подтверждается преимущественное формирование теневой экономики с большим числом занятых в тех регионах, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума была выше, также выше в расчете на одного занятого средние налоги, население менее предприимчиво и более консервативно, где больше было малых предприятий. Следует полагать, что слишком высокие налоги способствовали росту теневой экономики в тех регионах, где развитие малого бизнеса про-

ходило успешно. Увеличение налогового пресса заставляло малые предприятия уводить часть своих работников в «тень».

Подробное объяснение эффекта теневой экономики высокими налогами и появлением «институциональных» ловушек дано в работе Э. де Сото [89]. Привлекательность теневого сектора растет в связи с увеличением налогов на легальный бизнес, в том числе на крупный и крупнейший легальный бизнес, для которых невозможно скрыть деятельность от налоговой инспекции государства. Однако в силу значимости этого сектора как основного источника доходов государства, он добивается уменьшения налогового бремени, получения для себя различных экономических привилегий и налоговых льгот, используя политическое лобби. При успешности такой тактики имеет место ограничение конкуренции и создание для функционирования легального сектора искусственной среды. Тем самым возрастание налогового бремени снижает эффективность легального сектора и еще сильнее увеличивает разрыв между ним и конкурентной теневой экономикой.

К сожалению, как на первых этапах возрождения малого бизнеса, так и сегодня проблема, связанная со стремлением федеральных структур пополнить государственную казну за счет малого предпринимательства, не потеряла свою актуальность.

Субъекты федерации имеют право на установление ставки налога для упрощенной системы налогообложения в диапазоне от 5 до 15% в зависимости

от вида деятельности. Однако вскоре возможное уменьшение доходов бюджетной системы было компенсировано за счет выплат по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование теми же организациями и индивидуальными предпринимателями, перешедшими на упрощенную систему налогообложения в соответствии со статьей 28 федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». При этом по обязательному пенсионному страхованию индивидуальный предприниматель является страхователем по двум основаниям: как лицо, осуществляющее выплаты физическим лицам, и непосредственно как индивидуальный предприниматель, приобретающий обязанность по уплате страховых взно-

сов в виде фиксированного платежа с момента приобретения им указанного статуса, и независимо от того, имел он доход или нет.

В табл. 9 представлена динамика изменения стоимости страхового года в РФ. Расчет страховых взносов привязан к размеру МРОТ. Ежегодно фиксированные страховые взносы меняются только в сторону увеличения. В 2009 г. индивидуальные предприниматели должны были заплатить в Пенсионный фонд 7274,4 руб., в 2010 г. – 10392 руб. в Пенсионный фонд и 1611 руб. в Федеральный и Территориальный фонды обязательного медицинского страхования. Нагрузка на индивидуальных предпринимателей в 2013 г. по сравнению с 2002 г. возросла по этому виду платежей в 70,7 раза!

Таблица 9

Фиксированные платежи (размер страховых платежей за год) в РФ

Год	Размер фиксированных платежей за год, руб.	Основание
2002	504	Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 52
2003	756	То же
2004	1008	То же
2005	1209,6	Постановление Правительства РФ от 31 мая 2005 г. № 345
2006	1344	Постановление Правительства от 18 июля 2006 г. № 446
2007	1848	Постановление Правительства РФ от 12.03.2007 г. № 156
2008	3864	Постановление Правительства РФ от 07.04.2008 г. № 246
2009	7274, 4	Письмо Пенсионного фонда РФ от 13.02.2009 г. № 08-25/1219 «О стоимости страхового года на 2009 г.»
2010	12002,76	То же
2011	16159,56	То же
2012	17208,25	То же
2013	35664,66	Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ

По данному вопросу имеются прецеденты судебных решений, например: 1) в декабре 2016 года Конституционный суд принял знаковое решение, разрешив ИП, работающим на общей системе налогообложения, платить страховые взносы в Пенсионный фонд исходя не из дохода, а из чистой прибыли; 2) в 2016–2017 годах в спорах о базе для исчисления страховых взносов два высших суда – Конституционный и Верховный – заняли позицию, защищающую интересы бизнеса; позволив предпринимателям требовать пересчета взносов и таким образом сокращать издержки (и действительно, ПФР стал возвращать предпринимателям переплату взносов за 2016 год, а в некоторых случаях и за более ранние годы).

Однако согласно обнародованному Минфином новому порядку уплаты страховых отчислений, для многих предпринимателей размер страховых взносов в этом году значительно вырастет, поскольку индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН), вновь обязаны уплачивать взносы исходя из дохода, а не прибыли. С начала 2018 года изменился и сам порядок расчета взносов: теперь они не привязаны к МРОТ, а формула определения их размера приведена в Налоговом кодексе. Как предупреждают эксперты, для плательщиков цена такого подхода составит до 200 тыс. руб. в год. А в 2018 году разница будет еще больше: максимальный размер взносов на пенсионное страхование составит 212,4 тыс. руб., а минимальный — 26,4 тыс. руб. И в следу-

ющие два года нагрузка на предпринимателей, применяющих УСН, будет расти и в силу того, что индексация размера фиксированных платежей будет проводиться с опережением инфляции. Расходы при исчислении страховых взносов учитываются, только если предприниматель применяет общую систему налогообложения и уплачивает НДС. Однако для ИП это самый невыгодный режим, связанный с большим объемом отчетности [78].

16. «Административно-банковская институциональная ловушка». Анализ возникших за последние годы парадоксальных явлений в жизнедеятельности малого предпринимательства в регионах России дают основание выделить «банковскую институциональную ловушку». Дело в том, что 2017 год стал годом очередного масштабного переворота в работе малого и среднего бизнеса (МСБ) в связи с экономическими проблемами государства и попытками Минфина и ФНС увеличить налоговые сборы на фоне падения цен на нефть, что вызвало существенное обострение баланса отношений с МСБ. Произошло ужесточение налогового бремени и усиление регулирования малого бизнеса. Сложившаяся ситуация представляется парадоксальной: государство протоколирует преференции малому бизнесу и выделяет деньги через специальные фонды развития (хотя они нередко и не доходят до адресата); но, с другой стороны, создаваемые ЦБ условия, по сути, становятся препятствием для деятельности предпринимателей, в частности, в связи с рассылками сообщений компаниям малого бизнеса о закрытии банковского счета

[90] (при этом ЦБ поддерживает руководство крупных банков, имеющих негативную оценку о деятельности МСП, например, руководитель Сбербанка Герман Греф назвал сектор малого бизнеса «фабрикой по отмыванию доходов»).

Сложившуюся ситуацию мы назвали «банковской институциональной ловушкой», связанной с тем, что к имевшим место ранее проверкам налоговых и других госслужб теперь добавился новый регулятор – банки, который, по сути, стал элементом фискальной политики: предприниматели должны знать и документально подтверждать им бенефициарных владельцев, кредитным организациям дали право отказывать в проведении операций и открытии счетов. Банки спешат без промедления закрывать счета небольшим или подозрительным компаниям, и нередко закрытию подвергаются компании, не приносящие больших доходов кредитным организациям [91].

Можно полагать, что ЦБ предполагал предложения кредитными организациями индивидуального подхода к каждому бизнесу, однако в действительности этого не происходит, более того (видимо, в связи со страхом после массовой зачистки финансовой системы), банки с удвоенной скоростью и нередко без тщательного рассмотрения принялись закрывать счета небольших компаний, к тому же и без предупреждения: останавливают операции, перестают выдавать наличные и закрывают доступ в интернет-банк. И всего этого малому бизнесу достаточно для прекращения своего существования (если только не перейти на бартерную систему или криптовалюты,

и для этого предпосылки есть, но полноценно бизнес к этому еще не готов).

В 2017 году российскими банками в рамках закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» было заблокировано более 600 000 счетов предпринимателей, и проблема эта затронула множество представителей именно малого бизнеса. В числе десятков оснований для отказа в работе с малым бизнесом имеются и носящие непубличный характер. Достаточно, как считают Банк России и Росфинмониторинг, подпадать лишь под несколько из них, чтобы отказать в обслуживании в банке, а в итоге – закрыть бизнес, в числе которых: обслуживание юридического лица со сроком регистрации менее двух лет; проведение операций, которые не приводят к уплате налогов (платежи менее 0,5-0,9% от оборота); рост объема наличного оборота (более 30% от недельного оборота); операции со счетами контрагентов с признаками транзитных; получение средств суммами до 600 000 рублей; регулярное снятие наличных (ежедневно или в течение 3-5 дней со дня поступления); снятие наличных, не превышающих 600 000 рублей; наличие у компании нескольких корпоративных карт, через которые только снимаются наличные (без других операций) и др. Банк не дает возможности предпринимателю получать на расчетный счет непрофильные платежи, например, ресторатор не должен получать деньги за стройматериалы или собственник такого бизнеса не должен покупать за корпоративные средства автомобиль. Список этих критериев

ЦБ постоянно пополняет новыми, в результате некоторые бизнесы становятся невозможным открывать: в банке не должно быть счетов молодой курьерской фирмы, работающей с интернет-магазинами, оплачивающей мало налогов и принимающей деньги от покупателей. Банк также требует, чтобы предприниматели работали с «правильными» контрагентами – бизнес должен знать, кто из них платит налоги, является ли директор контрагента или адрес регистрации массовым. К тому же в итоге возникает лавинообразный эффект: банк не хочет держать счета компании, которой по каким-то причинам отказал в обслуживании другой банк; дополнительно к базам ЦБ банки делятся между собой базами закрытых ими же счетов, и предпринимателям отказывают в банковском счете везде, тем самым в некоторых регионах, особенно где банковская сеть сократилась в результате чистки ЦБ, открытие бизнеса становится практически невозможным.

17. О степени доверия и рекомендациях по преодолению институциональных ловушек. Рассмотренные «институциональные ловушки», сформированные на первых этапах трансформационных преобразований в России и, несмотря на предпринимаемые управленческие усилия, продолжающие воздействовать на процессы (подтверждая, согласно теории реформ, эффект гистерезиса), во многом связаны с проблемой доверия предпринимателей к системе власти и возникающими в связи с этим дополнительными издержками, не связанными (в противоположность прямым

(трансформационным) издержкам) с процессом производства продуктов и услуг, а представляющими издержки обслуживания самого обмена, например, связанные с защитой прав собственности, доступом к ресурсам, заключением и обслуживанием деловых отношений.

Институты доверия, обычно входящие в понятие социального капитала, степень доверия самих предпринимателей к правилам ведения бизнеса, способствуют формированию в обществе сети отношений и ассоциаций, обеспечивающей его членов такими важными общественными благами, как информация, координация и коммуникация. Расширение границ доверия и общности способствует увеличению связанных с ними внешних эффектов и объемов производства общественных благ; при их сужении более важными становятся корыстные интересы. При формировании доверия на системном уровне фактически имеет место содействие достижению целей каждого члена общества, увеличению его дохода, благосостояния и качества жизни. При снижении доверия происходит увеличение затрат на страхование, поддержание правопорядка, снижение качества и уровня информации; увеличивается неопределенность, поскольку для прогнозирования будущих тенденций и процессов информация становится менее пригодной, а значит, в регионе в целом ухудшается предпринимательский климат. О том, что нестабильность и разобщенность приводят к оттоку капитала, особенно наглядно свидетельствует период экономических кризисов.

1. Необходимо иметь в виду, что проведенная работа по преодолению административных барьеров может действительно улучшить предпринимательский климат в стране, но лишь частично. Приведенные в исследовании примеры подтверждают вывод о том, что многие факторы, оказывающие воздействие на активизацию малого предпринимательства, не удается эффективно регулировать со стороны правительств и региональных органов исполнительной власти, указывая тем самым на ограниченные возможности повышения уровня развития малого бизнеса административными мерами по желанию руководства страны. Рекомендуется отказаться от установки на то, что при надлежащей поддержке малый бизнес будет с неизбежностью активно развиваться. Отсюда имеет место опасность последовательного принятия неэффективных, а то и ошибочных решений, поскольку планируемые показатели роста малого бизнеса могут быть достигнуты к положенному сроку лишь формально, например, на основе использования методического резерва. Например, с начала 2000-х годов находящийся в подчинении Минэкономразвития Росстат неоднократно изменил порядок подсчета показателя числа малых предприятий на соответствующую дату, а также количественные показатели малого и среднего бизнеса. Отсюда наличие серьезных проблем подтверждено материалами предварительных итогов сплошного обследования малых и средних предприятий, размещенных на сайте Росстата: «Острой проблемой при проведении сплошного наблюдения явилось наличие

организаций, полностью прекративших свою деятельность без проведения официальной процедуры ликвидации, а также отсутствие точных адресов фактического осуществления деятельности предприятиями. В целом по Российской Федерации примерно каждое пятое юридическое лицо и каждый третий индивидуальный предприниматель представили «нулевые» отчеты, что может свидетельствовать об отсутствии хозяйственной деятельности или говорить о сокрытии реальных результатов деятельности при формальном выполнении требований законодательства о представлении статистической отчетности» [92]. В этой связи изменение с 2015 г. критериев отнесения предприятий к категории малого бизнеса (в частности, увеличение годового дохода микропредприятий с 60 млн до 120 млн рублей, малых предприятий – с 400 млн до 800 млн рублей), очевидно, также затруднит сопоставление в будущем данных о малом бизнесе в динамике [58, с.96]. К тому же при такой системе отчетности и поставленной задаче по увеличению численности малых предприятий и занятых на этих предприятиях необязательно улучшать условия работы этих предприятий, поскольку достаточно лишь стимулировать приток новых предприятий, например за счет микрокредитования. Хотя известно, что даже в США из вновь созданных малых предприятий 70% прекращают свое существование в первый год своей работы [93].

Рекомендуется использовать методу учета только действующих предприятий, а также разработать методологию статистической отчетности не толь-

ко по количеству действующих предприятий, но и (по опыту развитых стран) количества ликвидированных. Возникающая в данной области «институциональная ловушка» объясняется оценкой работы чиновников по количеству малых предприятий, при этом статистически причисляя в отчетные показатели также и количество прекративших свою деятельность, но, как правило, ещё не закрытых малых предприятий, а отнюдь не занимаясь улучшением условий деятельности малого бизнеса. В этой связи индикаторами тенденций экономического роста региона должны стать показатели действующих, открытых и ликвидированных предприятий малого бизнеса.

2. Большинство из факторов, влияющих на развитие малого предпринимательства в России, которые были выявлены в результате проведенных исследований, носят региональный характер. Анализ опыта зарубежных стран и научных исследований также показывает эффективность регионализации системы мер поддержки. Эта система мер должна, с одной стороны, стать инструментом региональной политики государства по возрождению и развитию малого предпринимательства. С другой стороны – приблизить власть к реальной жизни и насущным проблемам малого предпринимательства на основе обеспечения децентрализации процессов, передачи законодательной и административной ответственности, полномочий по определению перспективных направлений развития малого предпринимательства на данной территории от центрального к

региональным органам; сделать региональный аспект фокусом изменений в политике возрождения и развития малого бизнеса.

2.1. В этой связи рекомендуется проводить поддержку малого бизнеса селективно, учитывая при организации конкурсов дифференциацию регионов по уровню развития малого бизнеса и выравнивая различия, объективно существующие в условиях функционирования малого бизнеса, и, соответственно, нивелируя имеющиеся преимущества отдельных регионов благодаря уровням внутреннего спроса, географическому положению или отраслевым особенностям.

2.2. С учетом преимущественно социальных функций малого предпринимательства на современном этапе целесообразно направлять государственную поддержку в первую очередь в регионы, характеризующиеся неблагоприятной социально-экономической ситуацией, ростом уровня безработицы, высоким уровнем падения промышленного производства. Имеются в виду меры, направленные на диверсификацию предпринимательских рисков малого бизнеса; программы по субсидированию части затрат по уплате процентов по кредитам субъектов малого предпринимательства за счет средств федерального и региональных бюджетов; расширение (в том числе за счет формирования региональных гарантийных фондов) финансирования региональных программ поддержки вновь созданных малых предприятий. В этой связи: 1) критерии уровня развития малого предпринима-

тельства в отдельных регионах рекомендуется связывать с уровнем концентрации производства в них (которые абсолютных измерителей не должны иметь); формирование комплекса мер по развитию малого бизнеса в России нужно осуществлять с учётом не только экономических, но и институциональных характеристик регионов.

2.3. Рекомендуется для поддержки слабых регионов применять специальные программы. Здесь целесообразна в том числе государственная политика поддержки населения. Поддержка малого бизнеса может осуществляться в формах, компенсирующих недостатки платежеспособного спроса населения в форме государственных заказов малому бизнесу на предоставление услуг населению.

2.4. Другим направлением регионализации мер является объявленная Минэкономразвития поддержка центров кластерного развития для малого и среднего предпринимательства [94]: в Республике Татарстан (нефтехимическая промышленность, переработка полимеров), Санкт-Петербурге (машиностроение и металлообработка), Калужской области (автомобильный кластер). К тому же в подобной постановке могут быть сбалансированы отраслевой и региональный аспекты политики развития малого бизнеса (в литературе кластерный подход в развитии малого бизнеса широко представлен как опыт Италии начала 70-х годов XX-го столетия).

3. Рекомендации и предложения правового и организационного характера направлены на улучшение налогового климата у субъектов малого предпринимательства, связанное со снижением

налогового бремени, упрощением процедур налогообложения и отчетности, созданием благоприятных условий для легализации. Следует отметить, что в начале 1990-х годов Всемирный банк рекомендовал постсоциалистическим странам относиться с особой осторожностью к налогам на рабочую силу, в частности, предполагая: чтобы структуру налогов на рабочую силу составляли в основном выплаты по социальному обеспечению, исключая налог на заработную плату; чтобы налоги с оборота оценивались не по факту отгрузки, а скорее по факту оплаты клиентом счета; чтобы барьеры для вступления в частный бизнес были минимизированы (размеры регистрационного взноса, ежегодных выплат, сроки для получения разрешения на различные виды хозяйственной деятельности); чтобы предпринимателям была гарантирована возможность взыскивать со своих должников просроченные платежи, возникающие, в том числе и в государственном секторе.

К сожалению, допущение государством постоянного изменения законодательства оказывает негативное влияние на малый бизнес, приводит к появлению «институциональных ловушек», к тому же цена подобной политики может оказаться намного выше ожидаемых преимуществ от этих изменений. Ярким примером является увеличение, несмотря на декларативно обещанные налоговые преференции, налогового пресса на малый бизнес через увеличение страховых взносов. Очевидными результатами такой политики являются уменьшение поступлений, которые могли быть реинвестированы, широкое распространение

ние уклонения от уплаты налогов. В то же время, до того, как увеличить налоговую нагрузку на малый бизнес, законодательная и исполнительная власть вполне в состоянии были бы проверить варианты возможных последствий (например, на основе анализа коэффициентов эластичности спроса и предложения), определив тем самым, в каком случае налоговые поступления будут больше: 1) когда очень высокая налоговая нагрузка будет приходиться незначительному количеству предпринимателей, либо 2) когда налоговые ставки будут снижены. Следует полагать, что предприниматели получают возможность расширить свое дело во втором случае, и, соответственно, налоговые поступления наверняка возрастут.

Рекомендуется законодательно установить регламент максимального уровня налогового бремени и гарантию сохранения уровня как налогового бремени, так и страховых взносов для малого бизнеса, рассмотрев при этом возможность осуществления селективной протекционистской политики в налогообложении для регионов, оказавшихся в неблагоприятных условиях, учитывая целесообразность не только региональной дифференциации, но и отраслевых различий эффективности и нормы прибыли, компенсируя регионам выпадаю-

щие доходные источники центром, иначе «благие» намерения могут обернуться дефицитом.

4. В число серьезных барьеров в возрождении и развитии малого предпринимательства входит проблема преодоления либо ликвидации «институциональных ловушек» и остаточных явлений гистерезиса. Трудности выхода из «институциональной ловушки» институциональная теория реформ объясняет не чрезмерной дороговизной для общества перехода к более эффективному институту, а в связи с незаинтересованностью тех, кто способен осуществить этот переход, и тем что из-за несовершенства рынка институтов, выгода от перехода не может быть ими присвоена. «Это обстоятельство затрудняет поиски выхода, однако его возможность сохраняется, если государство (или гражданское общество) будет готово скоординировать усилия для достижения этой цели» [3, с. 90]. Одна из причин отсутствия у регионов стимулов содействовать развитию малого бизнеса связана с тем, что имеется устойчивая тенденция изменения соотношения федерального и региональных бюджетов в сторону уменьшения доли региональных бюджетов, повышения удельного веса налогов, передаваемых в федеральный бюджет, % (табл. 10, составлена по: [17, с. 256]).

Таблица 10

Удельный вес налогов, передаваемых в федеральный бюджет, %

Годы	1994	1995	1996	1997	1998	начало 2000-х
Удельный вес (в%)	35,2	41,2	43,5	45,7	50	60

Таким образом, на развитии малого предпринимательства и снижении предпринимательской активности могли сказаться проблемы межбюджетных отношений и бюджетного федерализма, которые и привели к снижению доли региональных бюджетов. В этой связи регионы можно было бы заинтересовать в возрождении и развитии малого предпринимательства тем, чтобы размер передаваемых регионам субсидий и трансфертов положительно зависел от их успехов в поступлении налогов с предприятий малого бизнеса. При таком подходе у региональных властей появились бы стимулы к развитию малого предпринимательства, поскольку величина трансфертов и субсидий, передаваемая с вышестоящего уровня, зависела бы от поступлений налогов, оплачиваемых малым бизнесом. При отсутствии же такой зависимости регионы и муниципалитеты (в том числе, разумеется, и дотационные) скорее ориентированы на ожидание помощи, чем на получение от малого бизнеса налоговых доходов, к тому же, хотя и парадоксально, но эта самая помощь может, наоборот, уменьшаться при увеличении доходов, поступивших от малых предприятий.

Рекомендуется, чтобы объем средств субсидий, выделяемых бюджетам регионов федеральным центром, а также муниципалитетам регионами, зависел от уровня активизации предпринимательства на их территориях, но в то же время его размер и не уменьшался при возрастании поступающих от малого предпринимательства налогов [17].

5. Рекомендуется обучать предпринимательству более широкие слои насе-

ления, ввести обязательные курсы обучения навыкам предпринимательства по всем специальностям вузов (опыт такого сплошного обучения использовался в Китае), цель которых – дать знания по общим вопросам функционирования рыночной экономики, по маркетингу и менеджменту, дать знания и навыки в исследовании рынка и в написании предварительных бизнес-планов. Для распространения знаний по предпринимательству, повышения уровня образования предпринимателей и всей ответственности в целом, во многих странах активно используются возможности телевидения.

Заключение

Предпринимательство является реакцией индивида на потенциальные источники выгоды, связанные с многочисленными нереализованными возможностями увеличения прибыли, возникшими при неравновесии расхождением между спросом и предложением в пространстве и времени. Отсюда двойственный характер предпринимательства как функции экономической системы: с одной стороны, при его участии экономическая система выводится из равновесия, и, с другой стороны, оно же способствует и восстановлению ее нового равновесного состояния, благодаря чему обеспечивается развитие экономической системы. Осуществляемые предпринимательством изменения как важнейший момент развития происходят во взаимодействии с внешней средой.

Основные направления и проблемы развития малого бизнеса обусловлены той ролью, которую он призван играть во всех экономически развитых странах,

являясь одним из решающих факторов инновационного обновления и стабильного развития экономики страны, основой для формирования и увеличения среднего класса.

Противоречивые тенденции в развитии малого предпринимательства заключаются в одновременном возрастании значимости этого сектора в экономических и структурных преобразованиях и серьезных проблемах и диспропорциях в его развитии. В силу преимущественно региональной направленности

малого бизнеса эти тенденции в первую очередь проявляются на мезоуровне.

Очевидно, что достижение обозначенных стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года масштабных задач, намеченных ею результатов и эффективность стратегии развития малого бизнеса, формирование и реализации его потенциала предполагает новую систему приоритетов, институтов и инструментов реализации этой политики.

Литература

1. *Нельсон Р.Р.* Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер; пер. с англ. – М.: Дело, 2002.
2. Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Р.С. Гринберг; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006.
3. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007. – 447 с.
4. Инновационный центр развития образования и науки // О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента [Электронный ресурс] URL: <http://izron.ru/articles/o-nekotorykh-voprosakh-i-problemakh-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh/seksiya-14-problemy>. Дата обращения 21.05.2017.
5. *Виленский А.В.* Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства / А.В. Виленский; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2007. – 239 с.
6. *Макаров А.Н.* Институциональные проблемы развития малого бизнеса в регионах России (вопросы теории и практики)//Региональный экономический журнал. – 2017. – №1 – 2(7 – 8). – С.5 – 31.
7. Bolton Committee Report.1971.
8. *Гурьянов П.А.* Критерии определения размеров малого и среднего бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 10 (10). – С.3 – 12.
9. *Артемьев Н.В.* Особенности развития малого инновационного предпринимательства и обеспечение его экономической безопасности: монография / Н.В. Артемьев, В.В. Леденев, И.В. Филатова под ред. С.А. Павловой. – М.: СГУ, 2012.

10. Комсомольская правда. – 1998. – 9 февраля.
11. *Лаженцев В.Н.* Природно-ресурсный потенциал как объект комплексных региональных исследований / В.Н. Лаженцев, Т.Е. Дмитриева. – Сыктывкар: Коми НЦ РАН, 2001. – 52 с.
12. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства // Министерство экономики РТ [Электронный ресурс] // - http://mert.tatarstan.ru/rus/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses.htm. Дата обращения 25.04.2018.
13. *Burns P. Dewhurst J.* Small Business in Europe. Macmillan. 1986. Phillips L., Votey H. L. Jr. The Economics of Crime Control. Beverly Hills etc., 1981. P. 24 –33.
14. *North D.* Structure and Change in Economic History / D. North. -N.-Y.: Norton, 1981.
15. *Ленин В.И.* О государстве: лекция в Свердловском ун-те 11 июля 1919 г., ПСС. – Т. 39. – М.: Изд-во полит. литературы, 1970.
16. *Acs Z., Audretsch D.* Innovation and Small Firm, Cambridge, MA: The MIT-Press, 1990.
17. *Басарева В.Г.* Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 296 с.
18. *Kornai J.* The Socialist System: The Political Economy of Communism. Princeton University Press, 1992.
19. *Гайдар Е.Т.* «Очерки смутных времен» // Вестник Европы. – 2009. – № 25.
20. *Автономов В.* Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы / В. Автономов [и др.] // Вопросы экономики. – 2001Ю – № 1. – С.84 – 95.
21. *Макаров А.Н.* Реформа образования в контексте инновационного развития и конкурентоспособности российской экономики // Региональный экономический журнал / А.Н. Макаров, К.А. Хубиев. – 2014. – № 2(6). – 2014. – С.16–23.
22. *Макаров А.Н.* Теоретико-методологическая рефлексия в экономической теории и эвристические возможности институционализма // Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Институционализация социально-экономического развития региона» (10-11 ноября 2006 года, г. Набережные Челны) – М., Набережные Челны; ТЕИС, 2007. – 170 с.
23. *Сухарев О.С.* Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макро экономике. – М.: Экономика, 2007.
24. *Богомолов О.Т.* Российской нормой должна стать социально ориентированная рыночная экономика // Экономическая наука современной России. – 2000. – №5. – С.37–40.
25. Режим доступа: <http://uchebnik.online/teoriya-organizatsii-uchebnik/institutionalnyie-osnovyi-malogo-biznesa-50802.html>.
26. *Ермаков Д.* Мы рискуем вернуться в 90-е // Профиль. – 2016. – №8 (7 марта). – С. 16–17.

27. *Радаев В.В.* Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. – М: Центр полит. технологий, 1998. – 328 с.
28. *Кувшинова О.* Бедность работающего населения // Ведомости. – 2017. – 15 марта. – С.4.
29. *Зиберт Х.* Эффект кобры. Как можно избежать заблуждений в экономической политике : пер. с нем. / под ред. П. И. Гребенникова. – СПб. : СПбГУЭФ, 2003. – 244с.
30. Режим доступа:<http://izron.ru/articles/o-nekotorykh-voprosakh-i-problemakh-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh-sektsiya-14-problemy>
31. Предпринимательский климат в России: индекс опоры [Электронный ресурс] URL:www.opora.ru. Дата обращения 22.04.2018.
32. *Макаров А.Н.* Причины и особенности «теневилизации» в сфере малого предпринимательства России / Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. «Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов» (24 нояб. 2016г., Уфа): / отв. ред. Г.А. Галимова. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С.152–156. – Режим доступа: <http://inefb.ru/images/konferencii/sbornik.pdf>
33. *Полтерович В.М.* Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 3. – С. 24–50.
34. *Тореев В.Б.* Барьеры на пути малого бизнеса // Экономическая наука современной России. – 2008. – №4. – С.76–85.
35. *Имаев В.* Путин заявил, что госструктуры подрывают интерес к предпринимательству[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incruussia.ru/news/putin-zayavil-chto-gosstrukтуры-podryvayut-interes-k-predprinimatelstvu/>
36. *Лемешонок О.Б.* Коррупция как сдерживающий фактор на пути реиндустриализации экономики России // Экономическое возрождение России. – 2015. – №1(43). – С. 141.
37. *Макаров А.Н.* О «теневилизации» в сфере малого предпринимательства России: особенности, оценка, причины // Региональный экономический журнал. – 2015. – №3–4 (11–12). – С.5–21.
38. *Богомолов О.Т.* Российской нормой должна стать социально ориентированная рыночная экономика // Экономическая наука современной России. – 2000. – №5. – С.37–40.
39. *Красникова Е.В.* Социально-экономический портрет российской модели капитализма. – М.: ТиРУ, 2012.
40. *Алешкин А.И.* Понятие субъекта малого предпринимательства и законодательство, регулирующее правоотношения в данной сфере // Предпринимательское право. – 2010. – N 4.

41. *Колодко Г.В.* От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований // ЗАО «Журнал Эксперт». – М., 2000.
42. *Commander S., Fan Q., Schaffer M.* Enterprise Restructuring and Economic Policy in Russia. Washington: The World Bank. – 1996. – 290 p.
43. *Earle J., Estrin S.* Privatization versus Competition: Changing Enterprise Behavior in Russia. Report N 315. London: Centre for Economic Performance, 1996.
44. *McIntyre R.* Building Real Markets under Conditions of Policy Chaos: Russian Regional Strategies and Chinese Precedents. – AEA Meeting, NY, 1999.
45. *Чепуренко А.Ю.* Малое предпринимательство в социальном контексте. – М.: Наука, 2004. – 474 с.
46. Россия заняла 26 место в рейтинге стран мира, но последнее по «открытости для бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thebell.io/rossiya-zanyala-26-mesto-v-rejtinge-stran-mira-no-poslednee-po-otkrytosti-dlyabiznesa/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
47. *Михайлов А.* «Замороженная» страна // Профиль. – 2017. – №16. – С.9–19.
48. Экономика знаний: кол. монография / отв. ред. В.П. Колесов. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
49. Режим доступа: <http://решение-верное.рф/news/mines-itogi-msp-may-2016>
50. Режим доступа: <http://2017god.com/malyj-biznes-v-2017-godu-v-rossii/>
51. *Плотникова Т.А.* Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России // Бизнес в законе. – 2011. – №4. – С.249–252.
52. Режим доступа: <http://2017god.com/malyj-biznes-v-2017-godu-v-rossii/>
53. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/132/36841/>
54. Статистика МСП [Электронный ресурс]. – URL: <http://rcsme.ru/ru/statistics>. Дата обращения 10.10.2017.
55. Режим доступа: <http://www.podatinet.net/2016100544814/stati/inye-voprosy/v-rossii-sokratilos-kolichestvo-malyh-predpriyatii-na-70-tysyach.html>
56. *Keeble D.* New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts in the 1980s. // Cambridge Regional Review. – 1990. – №1. – P.19–38.
57. *Гузикова Л.А.* Социальный портрет и экономические результаты российского малого бизнеса / Л.А. Гузикова, А.М. Колесников // Экономическое возрождение России. – 2016. – №4 (50). – С.94–104.
58. Режим доступа: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=132339
59. *Колесников А.М.* Малый бизнес в экономике современной России / А.М. Колесников, А.В. Видякина // Финансовые решения XXI века: теория и практика: сб. науч. тр. 16-й междунар. науч.-практ. конф. / СПбПУ Петра Великого. – СПб, 2015. – С.395–400.
60. *Чухнова Е. В.* Состояние предпринимательства в Российской Федерации. Почему закрывается малый бизнес / Е.В. Чухнова, П.С. Кернякевич [Электронный ресурс]. – URL: <http://edjr.ru/article/08-04-16> -. Дата обращения 10.04.2018.

61. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 г. №209 –ФЗ. [с изм. и доп.] / Собрание законодательства РФ. – 2007. – №31.

62. *Макаров А.Н.* Парадоксы взаимодействия рынка образования и рынка труда // Педагогика. – 2008. – №2. – С.33–39.

63. *Басарева В.Г.* Институциональные особенности возникновения малого бизнеса в регионах России // Научные доклады Российской программы экономических исследований. – М.: РПЭИ, 2002. – 64 с.

64. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ . – Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/documents/1155902>

65. *Рунов А.В.* Системы поддержки и развития малого бизнеса за рубежом // Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства / А.В. Рунов, А.В. Орлов, А.Г. Цыганов. – М.: Уникум Пресс, 2003.

66. *Павлов К.В.* Развитие малого предпринимательства: отечественный и зарубежный опыт / К. В. Павлов. – М.: Экономист, 2011. – 211 с.

67. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства // Мин-во экономики РТ [Электронный ресурс] // - http://mert.tatarstan.ru/rus/Development_and_support_of_small_and_medium_businesses.htm. Дата обращения 25.04.2018.

68. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

69. *Бухвальд Е.* Развитие и поддержка малого бизнеса (опыт Венгрии и уроки для России) / Е. Бухвальд, А. Виленский // Вопросы экономики. – 2002. – № 7.

70. *Чернышева Ю.Г.* Государственная поддержка малого предпринимательства в контексте экономических противоречий: теория и практика: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – Ростов н/Д, 2009.

71. *Чистякова О.В.* Тенденции развития бизнес-ангелов в России // Вестник Бурятского университета. – 2012. – № 2. – С. 123–127.

72. *Еваленко М.Л.* Малый бизнес в системе региональной экономики: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 2004.

73. *Габелко М.В.* Факторы самооценки населением собственных компетенций к предпринимательству в регионах России: 2006–2008 годы // Вопросы статистики. – 2009. – № 11. – С. 40–46.

74. *Алимова Т.А.* Социально-экономические условия и государственная поддержка малого бизнеса // Вопросы статистики. – № 7. – 2007.

75. Залезли в долги. Рейтинг регионов России по долговой нагрузке.- <http://www.forbes.ru/rejtingi/334563-zalezli-v-dolgi-rejting-regionov-rossii-po-dolgovoy-nagruzke.->

76. *Обухова Е.* Бедняк, бедняк // Эксперт. – 2016. – №3 (18-24 января). – С.26–27.

77. *Попов В.В.* Динамика производства при переходе к рынку: влияние объективных условий и экономической политики // Вопросы экономики. – 1998. – № 7.
78. *Могилевская А.* Большие взносы для малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/28/5a95720a9a79477376e4aa04>
79. *Бойко И.* Российские малые предприятия: история, тенденции, перспективы / И. Бойко, М. Мессенгиссер. – М.: Наука, 2005. – 238 с.
80. *Клейнер Г.Б.* Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России // ЦЭМИ РАН, Препринт № WP/2001/126. – М., 2001.
81. *Смирнов С.А.* Малое предпринимательство: общественная поддержка и содействие развитию. – М: Контур, 1999. – 290 с.
82. *Полтерович В.М.* Проблемы формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45. – № 2. – С.3–18.
83. О комплексе мер по поддержке малого предпринимательства: выписка из протокола заседания правительства РФ от 16.10.2003 № 38 // Текущий архив Кабинета министров РФ.
84. *Ван Цзюнь.* Реформа хозяйственной системы и развитие малого и среднего предпринимательства в Китае // Экономика и управление собственностью. – 2006. – № 3.
85. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: сб. материалов междунар. конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С.381–388.
86. *Hellman J., Jones G., Kaufmann D.* Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper. – 2000. – N 2402. – 44 p.
87. *Полтерович В.М.* Эволюционная теория экономической политики. Ч. I. Опыт быстрого развития / В.М. Полтерович, В.В. Попов // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 4–23.
88. *Костяев С.С.* Лоббизм американского бизнеса в России // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 5. – С. 115–125.
89. *Сото Э. де.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М., 1995.
90. ЦБ рекомендовал банкам активнее следить за операциями мелкого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10296429&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
91. *Воробьев К.* Некуда бежать: государство давит на малый бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/biznes/356593-nekuda-bezhat-gosudarstvo-davit-na-malyy-biznes?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

92. Итоги сплошного обследования субъектов малого и среднего предпринимательства (2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru.wps.wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

93. *Соломенникова Е.А.* Малая экономика в историческом диапазоне // ЭКО. – 1996. – № 7. – С. 150–156.

94. *Шмелева Е.* Малышей сгоняют в стаи // Российская газета. – 2010. – 19 окт. // <http://is.park.ru/doc.j>

U. Tekenov, doctor of economics, professor

*B. Zhunusov, PhD., professor,
Aktobe regional State University named after
K. Zhubanov*

УДК 330.47:332.122(574-21)

*У. Текенов, докт. экон. наук, профессор,
университет «Нархоз»*

*Б. Жунусов, канд. экон. наук, профессор,
Актюбинский региональный государственный
университет им. К. Жубанова*

«УМНЫЕ ГОРОДА» - ОСНОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: показана роль городов в экономическом развитии страны и региона, рассмотрены теоретические подходы к трактовке понятия город, проводится взаимосвязь социально-экономического развития Казахстана с развитием городов на его территории.

Ключевые слова: умный город, цифровая экономика, Казахстан, город, модернизация, противоречия развития.

В современном мире города играют роль организующих элементов, они как бы структурируют его территорию и экономику. Для современной урбанизации характерны совокупность противоречий, наиболее существенными из которых являются: противоречия как в развитии самой промышленности, так и между промышленным и сельскохозяйственным производством, чрезмерная скученность городского населения, ухудшение и различие в уровне и качестве жизни населения, перенаселенность, образование городов-гигантов, острая жилищная проблема, ограниченность мест приложения труда, рост преступности и нищеты, ухудшение экологической среды, социальные конфликты и т.д. Устранение и нейтрализация этих явлений – одна из важнейших задач управления и регулирования городов, успешное решение которой требует строго научного изучения характера и истинных масштабов этих явлений и механизма их возникновения.

В настоящее время доля городского населения во всем мире стремительно увеличивается. Так, в 1830 г. в городах проживало только 3% населения Земли (около 30 млн человек). В 1960 году этот показатель увеличился до 34% (1 млрд чел.). По данным ООН, доля городского населения мира составляет 54% [1]. Поскольку темпы роста городского населения близки к 4% в год, что значительно превышает темпы общего прироста населения Земли (около 1,7% в год), то к 2050 году в городах будет проживать уже 66% населения [2]. В промышленно развитых странах доля городского населения уже сегодня составляет 80-90% (Австрия – 75%, Япония – 76%, США – 80%, Швеция – 83%, Германия – 90%). В городах Казахстана проживает 56% населения. Статус города в Казахстане имеют 87 населённых пунктов, из них 27 имеют статус моногородов, или каждый третий (32%).

Рост количества городов, особенно увеличение их размеров и численности

проживаемого в них населения обуславливает возрастание научного и практического интереса к проблемам их развития. Поэтому выявление главных специфических черт этого процесса, выработка критериев и определение самого понятия «город» – важная задача экономической науки. Вопрос о самом определении города (какие из населенных пунктов считать городами) «относится к одному из двух главных общих вопросов (второй – типология городов), которые возникают при изучении городов» [3, с.171].

В настоящее время изучению этих вопросов, в частности, определению самого понятия «город» посвящена довольно обширная экономическая, экономо-географическая, архитектурно-градостроительная, социологическая, социально-демографическая и др. литература ученых стран СНГ и в рамках каждой из этих отраслей знания выработаны более и менее четкие определения «город» и теоретические подходы к его изучению. За основу определения города наиболее часто принимаются такие критерии, как статистические (величина территории и численность населения); демографические (темпы роста населения); производственно-функциональные (преобладающие виды производственно-трудовой деятельности населения); архитектурно-строительные (характер планировки и застройки объектов производственного, жилищно-бытового и культурного назначения); социологические (по характеристикам образа жизни, социальной структуре населения, нормам поведения и общения); историко-

генетические происхождения, период возникновения); экологические и другие.

Существует также ряд фундаментальных исследований в дальних зарубежных странах по поводу понятия «город» (О' Салливан А., Мерлен П., Мэрфи Р., Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж.). Но и они исходят в основном из чисто функциональной концепции современного города и, следовательно, по существу не ставят проблем города как социально-экономической структуры.

Как показывает анализ научной литературы, утвердившиеся в настоящее время трактовки понятия «город» не полностью раскрывают его социально-экономическую сущность. В монографических исследованиях он нередко рассматривается лишь как форма региональной организации производительных сил общества. Сущность, социально-экономическое содержание данного понятия значительно шире и глубже. Современный город – динамично развивающийся целостный организм, состоящий из множества сфер, объектов и функциональных подсистем самой разнообразной природы, имеющих различные связи, в том числе и в первую очередь неразрывные связи материальной сферы и сферы воспроизводства человека. Такое представление города определяется тем, что в настоящее время города перестают быть не только промышленными центрами, но все большее значение приобретают такие градообразующие отрасли, как строительство, транспорт, а также сферы материального производства, как наука и научное об-

служивание (например, г. Дубна возле Объединенного института ядерных исследований, г. Пущино – биологический центр, Обнинск, Байконур, Протвино, Новосибирский академгородок и др.), образование (высшие учебные заведения и колледжи относятся к градообразующим отраслям), управление (в случае если органы управления имеют внегородское значение), увеличиваются разнообразные функции городов.

Основоположникам утопического социализма Т. Мором (1478–1535) в книге «О наилучшем устройстве государства» была выдвинута идея равномерного расселения и уничтожения противоположности между городом и деревней. Создатель коммунистической утопии Т. Кампанелла (1568–1639) в работе «Город солнца» предложил концепцию города, в котором не было бы частной собственности и господствовал бы всеобщий труд. Позднее вопросы расселения рассматриваются в трудах Ж. Ж. Руссо (1712–1778), социалистов-утопистов Р. Оуэна (1771–1858), Ш. Фурье (1772–1837), Э. Кобе (1778–1855) и др. С обострением противоречий капитализма проблемы расселения привлекают внимание многих буржуазных социологов, экономистов, философов и других ученых. Тем не менее, их попытки решить эти проблемы были и остаются безуспешными, поскольку они осуществлялись в рамках капиталистических отношений. Научный интерес к городам и к укладу городской жизни возник еще у древнегреческих и древнеарабских философов (Платон, Аристотель, аль-Фараби) [4, с.376–644].

Восточный мыслитель аль-Фараби в своей работе «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» развивал идеи об идеальном социально-политическом устройстве города. Он считал, что добродетельный город противоположен городу, который он называл невежественным, безнравственным, заблудшим, а также городом обмана, где жители считают зажиточность и богатство не средством, а целью всей жизни. Аристотелю приписывается и одно из первых определений города: «Город – единство непохожих». Интерес к городам был связан с созданием проектов идеального социально-политического устройства города [5, с.429].

В средневековой христианской философии город, а именно ценности и нормы городской жизни, противопоставляются христианской добродетели. Для Августина «град земной» основан на любви к себе, доведенной до абсолюта, «град божий» напротив, олицетворяет духовную общность, основанную на любви к Богу [6, 14]. В этих философских системах город является метафорой общества, а не самостоятельным феноменом. Для средневековой и античной философии характерен аксиологический подход к восприятию города. В XX веке этот подход нашел свое отражение в работах О. Шпенглера, Ж. Бодриера, И. Гофмана, посвященных городской проблематике [7,107–116; 8, 168; 9, 750; 10, 624].

Первые классические работы, посвященные проблемам жизни городов, появились на рубеже XIX–XX вв. В них была предпринята попытка выявить сущность феномена города. Господством детерминистских концепций в

социальной философии рассматриваемого периода (географический, демографический, экономический, технологический детерминизм) объясняется тот факт, что определения города носили функциональный характер и были нацелены на выявление отличительных признаков города, а не его субстанциональной сущности. Опираясь на анализ научной литературы, можно выделить пять оснований конструирования дефиниций города: политико-административное, территориально-демографическое, социально-экономическое и социокультурное основания.

Теоретические вопросы, связанные с изучением городской среды, освещались в трудах представителей различных направлений экономики городов. Классики экономической теории – А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Энгельс – изучали города с позиций выделения некоторых детерминант его образования – экономических, географических, демографических, технологических. Особенностью анализа городов, проведенного классиками экономической теории, явилось выявление отличительных признаков городских поселений, а определение города в их сочинениях носило функциональный характер. Труды именно этих авторов считаются первыми классическими исследованиями города.

Еще А. Смит, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что города следует рассматривать как конкретно-историческое понятие и поэтому закономерно, что они претерпевают соответствующие изменения в зависимости от уровня развития производительных сил и особенностей

социально-экономических явлений, происходящих в обществе. Наглядным примером этого является прогрессирующий процесс урбанизации городов, развивающийся вместе с научно-техническим прогрессом, в результате чего происходит тенденция роста городских поселений, их природы, роли и значения в жизни общества. Между тем, как отмечает Адам Смит: «В городе, где расходуются крупные доходы, вкладывать с выгодой капитал в другое дело, кроме удовлетворения нужд потребления этого города, вероятно, труднее, чем в городе, где низшие слои народа не имеют других средств к существованию, кроме тех, которые они получают в результате производительного приложения такого капитала» [11, с.149].

Город, писал К. Маркс, «представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, насаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт – изолированность и разобщенность» [12, с.50]. Вместе с тем город представляет собой не механический набор отраслей, видов деятельности. Это определенная организация жизни людей, определенная ячейка общества, он представляет собой своеобразный, единый организм, в котором не должно быть слишком больших диспропорций, ибо это отрицательно сказывается на выполнении их экономической и социальной функции. Сложность территориальной организации городских поселений заключается в том, что «само существование города как такового отличается от простой

множественности независимых домов. Здесь целое не просто сумма своих частей. Это своего рода самостоятельный организм» [13, с.470].

Следовательно, город – это прежде всего консолидированная система. Территориальное единство города обуславливает развитие таких компонентов, как отношения (общие, обмен деятельности и др.) людей, объектов общегородского пользования (к примеру, инженерные коммуникации, транспортные артерии), которые, совершенствуясь, в свою очередь, усиливают это единство. Поэтому, на наш взгляд, город необходимо характеризовать как ключевой элемент национальной экономики, представляющий собой единую социально-экономическую систему. Выделение целостной хозяйственной подсистемы в составе национальной экономики дает возможность выйти на новый уровень общественного производства и позволяет решить многие вопросы устойчивого развития национальной экономики. С этой точки зрения надо признать, что определение понятия лишь на основе характера занятий и людности населенного пункта является неполным. Такой подход отражен и в нашем законодательстве.

Для современного города как целостного социально-экономического организма, а не территориальной единицы, характерны совокупность системообразующих признаков: население, градообразующие и градообслуживающие отрасли, территория, окружающая среда и многое другое. Следовательно, исходя из вышеизложенного и опираясь на данное нами толкование, мы определяем город как социально-экономический организм,

необходимый компонент национальной экономики, концентрирующий на относительно небольшой территории значительную долю производительных сил общества и выполняющий различные функции (социально-экономические, административно-культурные, научные и организационно-правовые) по удовлетворению материальных и духовных потребностей как данного города, так и тяготеющей к нему территории.

Города развиваются в условиях территориальной ограниченности и высокой концентрации населения, городское хозяйство жестко лимитируется ресурсами и возможностью маневрирования. Поэтому в данном случае их необходимо рассматривать как целостные объекты национальных экономик, государственное регулирование которых предполагает создание более гибких и действенных, по сравнению с существующими, механизмами управления. Обеспечить рациональное управление этим организмом можно на основе применения комплексного подхода и управления социально-экономическим развитием города. Регулирование развития городов, в частности, ограничение роста крупных и повышение социально-экономической активности малых и средних является одной из необходимых предпосылок достижения высокой эффективности общественного производства и решения социальных задач.

Города, играя всевозрастающую роль в организации рыночного хозяйства, отражают в своем развитии структурные сдвиги в экономике, социальные требования общества и определяемые ими условия территориальной организа-

ции производительных сил и национальной экономики в целом. Под влиянием этих факторов совершенствуется система городского расселения путем опережающего роста таких её форм, которые в наибольшей степени соответствуют данному этапу развития производительных сил. В свою очередь, характер формирования городов и других населенных мест оказывает всё большее обратное воздействие на развитие и размещение производительных сил и реализацию социальных задач, способствуя или затрудняя их осуществление. Являясь частью национальной экономики, они, в свою очередь, представляют собой целостную систему. Согласованное развитие всех многообразных форм деятельности города непосредственно затрагивает интересы как общественного производства, так и населения. Всё это обуславливает различных функциональный состав городов, дифференциацию численности их населения.

В настоящее время города являются центрами инноваций, в которых сосредоточен основной производственный, интеллектуальный и научный потенциал. Именно города предъявляют основной спрос на технологии развития, инновации, они же его удовлетворяют. Так было во все времена, будет и в будущем. Но именно сейчас мир вступил в эпоху инновации и кардинальной трансформации городов. Города уже вступили в глобальную конкуренцию друг с другом за квалифицированную рабочую силу и потенциальных инвесторов, потому что город в современном мире представляет собой единый организм с собственными

интересами области инновации. По мере того как люди и предприятия становятся более конкурентоспособными, они будут переезжать в более обжитые регионы и покидать менее привлекательные места. Города уже должны задуматься о проблеме достижения баланса между типами работ и их синхронизации.

В десятом пункте «Умные города» для «умной нации» послания народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» Президент страны Н. Назарбаев отметил, что «умные города» станут локомотивами регионального развития, распространения инноваций и повышения качества жизни на всей территории страны». Глава государства Казахстана также отметил, что «современные технологии дают эффективные решения проблем быстрорастущего мегаполиса. В мире пришли к пониманию, что именно города конкурируют за инвесторов. Они выбирают не страну, а город, в котором комфортно жить и работать» [14]. В связи с этим Президент страны считает необходимым, что «нужно комплексно внедрять управление городской средой на основе концепции «Смарт Сити» и развития компетенций людей, переселяющихся в город» [14].

Умный город – это обеспечение современного качества жизни за счет применения инновационных технологий, которые предусматривают экономичное и экологичное использование городских систем жизнедеятельности. Умный город – это умное управление, умная экономика, умная среда, умное проживание,

умные люди, умная мобильность. В XXI веке состояние городской среды не определяется лишь наличием городской инфраструктуры, то есть материальными ресурсами. Умному городу необходимы научный подход и умные управленческие решения, которые обеспечивают ускоренное развитие городской среды. Международная практика говорит о том, что система «умного города» экономит энергоресурсы – в «умных городах» зафиксировано снижение потребления тепла до 30%, электроэнергии на освещение улиц – до 60%, затрат на обслуживание коммунальных городских сетей – до 30%, снижение сумм счетов за пользование электроэнергией – на 26%. Повышается уровень общественной безопасности, к примеру, внедрение инструментов прогнозной аналитики в городе Мемфисе (США) снизило уровень совершения тяжких преступлений на 30% и увеличило область контрольной территории без увеличения штата сотрудников полиции. В Лондоне (Англия) повысилась раскрываемость преступлений более чем на 50%. Снижается аварийность на дорогах, в Италии – в два раза [15].

Казахстан переживает период модернизации национальной экономики, а в такие периоды, как показывает исто-

рия, появляются новые формы управления и их комбинации. Часть из них обеспечивает преимущественно выживание (выполняет консервативную функцию), а другая часть в ходе тяжелого процесса проб и ошибок работает на перспективу.

По нашему мнению, развитие программы «Цифровой Казахстан – 2020», несомненно, должно идти под флагом информационного моделирования и «умного города». Казахстанские города тоже могут стать «умными» и открытыми, однако необходимо помнить, что города делают не новые технологии сами по себе, а далеко идущая цель – как информационно-коммуникационные технологии будут помогать городской инфраструктуре и городской власти обеспечивать улучшения качества жизни своих жителей. У нас пока нет четкой общей картины и открытой широкой перспективы, мы не можем говорить о том, что государство или общество полноценно подготовлены к таким городам будущего. Но наши университеты и НИИ готовы к исследовательской задаче по экономико-математическому моделированию при проектировании будущих «умных городов» Казахстана.

Литература

1. World Urbanization Prospect Report. UN 2014.
2. Воронков Н. А. Экология общая, социальная, прикладная: учебник для студентов вузов. – М.: Лгар, 1999. – 424 с.
3. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. – 2-е изд. – М., Географгиз, 1960. – С.171.
4. Аристотель. Политика. // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.

5. *Аль-Фараби*. Философские трактаты / пер. с араб. – Алма-Ата: Наука, 1970. – 429 с.
6. *Августин А.* Творения в 4т. Т. 3 О граде Божием. – СПб.: Алетейя, 1998. – С. 14.
7. *Бодрийяр Ж.* Город и ненависть // Логос. – 1997. – №9. – С. 107–116.
8. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. – 168 с.
9. *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Ин-т социологии РАН, 2003. – 750 с.
10. *Шпенглер О.* Закат Европы: очерки о морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 624 с.
11. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 2: О природе капитала, его накоплении и применении. – 1991. – С. 149.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т.3. – С. 50.
13. *Там же.* – С. 470.
14. *Назарбаев Н.А.* Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: послание народу Казахстана // Казахстанская правда, 2018. – 10 янв.
15. International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 4, no. 2, 2016.

УДК 338:332.156(470.41-21)

G. Galiullina,
Candidate of Economic Sciences

Г. Галиуллина,
кандидат экономических наук, доцент

E. Nazmiey,
Candidate of Economic Sciences

Э. Назмиев,
кандидат экономических наук

T. Mironova,
Master of 1 course,
Naberezhnye Chelny Institute of
Kazan (Volgaregion) Federal University

Т. Миронова,
магистрант 1 курса,
Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВПО «К(П)ФУ»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АГЛОМЕРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация: в статье рассмотрено агломерационное развитие Татарстана в рамках социально-экономического состояния трёх городских агломераций.

Ключевые слова: агломерации Татарстана, Казанская агломерация, Набережночелнинская (Камская) агломерация, Альметьевская агломерация.

В условиях глобальной экономической нестабильности повышается роль отдельных регионов и городов в социально-экономическом развитии страны. Поэтому следует изменять механизмы управления таким образом, чтобы в большей мере наращивались имеющиеся конкурентные преимущества территории. Как показывает мировая и отечественная практика, в современном развитии регионов и отдельных государств значительную роль стали играть агломерации. По мнению Н.В. Зубаревич [5], перспективы регионов России в первую очередь обусловлены базовыми факторами, которые формируют преимущества или барьеры пространственного развития. Основатель «новой экономической географии» Пол Кругман выделил две группы таких факторов [4]:

1. Факторы «первой природы»: обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными), которые

востребованы рынком, и выгодное географическое положение (в пределах агломераций; приморское и приграничное на путях глобальной торговли), снижающее транспортные издержки.

2. Факторы «второй природы»: агломерационный эффект¹ и высокая плотность населения, дающие экономию на масштабе; развитая инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние; человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); институты, влияющие на предпринимательский климат, мобильность населения, распространение инноваций и другие.

Более детально факторы «второй природы» можно представить в виде

¹Агломерационный эффект — [agglomeration economies] экономическая выгода от территориальной концентрации производств и других экономических объектов в городах и агломерациях, в относительно близких друг от друга пунктах.

следующих эффектов, которые выявлены А.Селиваном:

1. Сравнительное преимущество, которое появляется в результате различий в уровне производительности труда. Эти различия должны быть достаточно велики, чтобы компенсировать транспортные издержки.

2. Эффект масштаба на транспорте.

3. Внутренний эффект масштаба производства.

4. Эффект концентрации. Крупный промышленный город появляется вследствие эффекта концентрации производства. Располагаясь рядом одна с другой, фирмы могут выпускать продукцию по более низкой себестоимости. Это пример положительного внешнего эффекта в производстве: стоимость производства на конкретном предприятии снижается по мере того, как производство на других предприятиях растет [2].

Эффект концентрации проанализирован в работах уфимских ученых, которые подробно рассматривают два типа эффекта концентрации: эффект локализации и эффект урбанизации. Эффект локализации имеет место в том случае, если себестоимость производства на предприятиях конкретной отрасли снижается по мере того, как совокупный объем производства предприятий отрасли возрастает. Положительные внешние эффекты, лежащие в основе эффекта локализации, реализуются фирмами конкретной отрасли. Для того чтобы получить эффект локализации, фирме необходимо располагаться рядом с другими фирмами отрасли, поэтому для снижения себестоимости производства фирмы

группируются в одном месте. В основе эффекта локализации лежат три главные причины: эффект масштаба производства промежуточных факторов производства, формирование единого рынка труда и перелив знаний.

Эффект урбанизации – второй тип эффекта концентрации производства – имеет место в том случае, если производственные затраты одной фирмы снижаются по мере роста совокупного объема производства на территории города. Эффект урбанизации отличается от эффекта локализации в двух отношениях. Во-первых, эффект урбанизации появляется в результате роста масштаба экономики всего города, а не только конкретной отрасли. Во-вторых, эффект урбанизации несет выгоды фирмам всего города, а не только фирмам одной отрасли. Эффект урбанизации появляется по тем же причинам, что и эффект локализации. Фирмы различной отраслевой принадлежности сообща пользуются услугами одних и тех же поставщиков промежуточных производственных факторов, что позволяет реализовать эффект масштаба в предоставлении деловых (услуги банков, страховых компаний, риэлтерских фирм, гостиниц, содержание зданий, услуги издательских и транспортных компаний) и коммунальных услуг (автомобильные дороги, общественный пассажирский транспорт, школы, пожарная охрана). Крупные города обеспечивают также наличие единого общегородского рынка труда. Если колебания в спросе на рабочую силу со стороны предприятий различных отраслей не совпадают, то крупный город обеспечивает стабиль-

ный уровень совокупной занятости. Когда рабочее место исчезает в одной отрасли, существует вероятность того, что оно появится в другой. В крупных городах затраты на поиск и смену работы ниже, в связи с чем фирмам гораздо легче увеличивать и сокращать свою штатную численность [3, с. 27].

Однако, кроме ряда неоспоримых преимуществ, можно зафиксировать ряд рисков агломерационного развития, которые в основном связаны не с эффективностью агломерации как системы (модели) территориально-экономического развития, а с выбором неправильных механизмов влияния на развитие данной системы:

1. Низкий уровень координации между заинтересованными в формировании агломерации сторонами, что напрямую связано со сложностью запуска эффективного механизма управления рассматриваемой территориальной системы.

2. Реализация государством не в полном объеме своих обязательств по первоначальному инфраструктурному обустройству территории агломерации: строительству линий скоростного транспорта, инженерному обустройству потенциальных площадок активного строительства и т.д. Без государственного финансирования не удастся создать базовую основу для частных инвестиций и повлиять на скорость процессов развития.

3. Неправильный выбор базовых функций для территорий активного роста в границах агломерации может спровоцировать как низкий уровень

доходности таких действий, так и неконтролируемое развитие процессов имущественной и национальной сегрегации населения и градостроительной системы.

Имеют большое распространение признаки агломерации, предложенные Г.М. Лаппо [8]:

– территориальная сближенность городских поселений (их должно быть не менее 5, с общим числом жителей зоны спутников не менее 50 тыс. чел.);

– компактность группировки (в зоне двухчасовой доступности) вокруг главного ядра;

– разделение труда между поселениями; развитие межселенных производственных, трудовых и культурно-бытовых связей.

В Республике Татарстан агломерационное развитие закреплено стратегией социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, принятой Госсоветом РТ 10 июня 2015 года. Проект получил название «Татарстан 2030» [11]. Агломерационное развитие Татарстана определяется перспективным развитием трех городских агломераций: Казанской, Набережночелнинской (Камской) и Альметьевской, определенная стратегия перспективы развития также рассмотрена и закреплена в соответствующих стратегиях городов и муниципальных районов. Следующим этапом для агломераций станет взаимодействие администраций с образованием Советов глав муниципальных образований, входящих в неё [6].

Таблица 1

Характеристика трёх агломераций Республики Татарстан [10]

Агломерации	Площадь км ²	Население, тыс. чел.			Плотность, чел./км ²		
		2010г.	2014г.	2017г.	2010г.	2014г.	2017г.
Казанская	8449,4	1478	1560	1640	174	177	178
Камская (Набережночелнинская)	5564,5	944	1010	1131	163	165	171
Альметьевская	7921	337	412	458	52	58	71

Как видно из таблицы 1, средняя плотность населения на 2017 г. Казанской и Камской агломераций примерно одинакова, тогда как для Альметьевской она существенно (почти в 3 раза ниже) и немногим выше средней по республике. Что вполне объяснимо спецификой указанных агломераций, а именно высокой концентрацией населения в столичной Казанской и индустриально развитой Камской агломерации. Таким образом, анализ статистических данных показывает, что демографическая ситуация урбанизированных территорий Республики Татарстан в настоящее время характеризуется положительными показателями.

Рассматривая основные особенности агломераций республики, необходимо

отметить людность Казанской агломерации (74%), так как большую долю численности в её структуре занимает ядро агломерации – город Казань, а города Набережные Челны (47%) и Альметьевск (34%), в структуре агломерации занимают менее половины. Одной из характерных черт трёх агломераций является почти одинаковый её национальный состав населения, где преобладающими нациями являются русские, татары, чувашаи. Такой состав можно объяснить тем, что все три агломерации расположены в Приволжском федеральном округе. Что касается функционального назначения, то во всех трёх агломерациях представлена отрасль химии и нефтехимии.

Таблица 2

Специфика трёх агломераций Республики Татарстан

Критерии	Содержание		
	Казанская агломерация	Камская агломерация	Альметьевская агломерация
Тип агломерации	моноцентрическая	полицентрическая	полицентрическая
Географическое положение агломерации	Приволжский федеральный округ		
Доля численности ядра в структуре агломерации, %	74	47	34

Окончание таблицы 2

Критерии	Содержание		
	Казанская агломерация	Камская агломерация	Альметьевская агломерация
Национальный состав агломерации	русские, татары, чувашаи, украинцы, марийцы, башкиры, удмурты	татары, русские, чувашаи, украинцы, башкиры	татары, русские, чувашаи, мордва
Отраслевая структура экономики агломерации	машиностроение, химическая, нефтехимическая, авиастроение, кораблестроение, лёгкая и пищевая промышленность, электроэнергетика	машиностроение, химическая, нефтехимическая, пищевая промышленность, электроэнергетика, промышленность строительных материалов, нефтедобыча	нефтехимия, нефтепереработка, приборостроение

Рассматривая структуру экономики трёх агломераций, отметим относительную ее сбалансированность для Казанской и Камской агломерации. В то же время Альметьевская агломерация имеет большую нефтедобывающую направленность, что может стать сдерживающим фактором в ее развитии. Причины сдерживания агломерационного развития для Альметьевской агломерации видятся в том, что на ее территориях не происходит наращивания добычи нефти через открытие новых скважин, а другие отрасли экономики развиты слабо, пожалуй, кроме приборостроения, которое обеспечивает потребности нефтехимической отрасли.

Казанская агломерация имеет дополнительные преимущества в своем развитии в виде административных ресурсов, которые имеют место в регио-

нальной столице. Камская агломерация в своем развитии имеет парадоксальную ситуацию. Например, рассматривая отраслевую структуру экономики агломерации, мы отмечаем ее сбалансированность (наличие разнообразных отраслей в агломерации: автомобилестроение, химия, нефтехимия, пищевая и строительная промышленность и др.). Однако созданная на территории города Набережные Челны ТОЭСР не распространяет льготные привилегии для новых промышленных предприятий по производству автомобилей и запасных частей к ним. Подобное ограничение идет вразрез с выявленными агломерационными эффектами, не позволяет углублять специализацию и разделение труда, то есть становится сдерживающим фактором в его развитии.

Таблица 3

Социально-экономические показатели центров агломераций [6]

Показатели	Казанская агломерация			Камская агломерация				Альметьевская агломерация							
	г. Казань			г. Набережные Челны		Нижнекамский р-н		Альметьевский р-н		Бутульзинский р-н					
	2014г.	2017г.	темп роста	2014г.	2017г.	2014г.	2017г.	2014г.	2017г.	2014г.	2017г.				
Потребительская способность з/п (соотношение ср. численной з/п к МПБ), раз	2,65	2,65	-	2,37	2,22	↓	2,58	2,74	↑	2,88	2,74	↓	2,32	2,32	-
Уровень безработицы (%)	0,58	0,63	↑	0,81	0,42	↓	1,08	0,97	↓	1,06	0,86	↓	0,58	0,43	↓
Добавленная стоимость, млн руб.	123,1	145,9	↑	46,9	60,0	↑	74,2	84,3	↑	140,6	188,9	↑	16,4	21,2	↑
Инвест. в осн. капитал (без бюджет. средств), млн руб.	67,9	84,5	↑	25,12	28,9	↑	49,3	96,8	↑	31,8	32,1	↑	3,2	3,3	↑
Общая площ. жилых домов, кв. в экп., тыс. кв. м	801,0	804,1	↑	327,8	250,0	↓	93,2	124,6	↑	155,2	133,7	↓	37,5	40,1	↑
Налог. и неналог. доходы, млн руб.	13,10	14,18	↑	3,70	5,02	↑	2,64	3,18	↑	1,77	2,34	↑	0,99	1,15	↑
Отгружено товаров собственного производства по чистым видам экономической деятельности, млн руб.	278,2	365,6	↑	199,2	280,3	↑	379,3	470,5	↑	478,4	650,1	↑	7,3	12,5	↑

Сопоставляя среднегодовые темпы роста социально-экономических показателей (см. таблицу 3) в центрах трёх городских агломерациях: г. Казань, г. Набережные Челны, Нижнекамский, Альметьевский и Бугульминский муниципальные районы, можно отметить превышение темпов роста показателей по таким направлениям, как добавленная стоимость, инвестиции в основной капитал, отгружено товаров собственного производства. Показатель “покупательская способность” заработной платы имеет тенденцию к снижению в Набережных Челнах и в Альметьевском районе, стабильное равновесие наблюдается в г. Казань и Бугульминском районе. Общая площадь жилых домов, введённых в эксплуатацию, увеличилась в Казани, Нижнекамском и Бугульминском районах, кроме Набережных Челнов и Альметьевского района. Самая положительная тенденция роста во всех центрах агломераций наблюдается по показателю “Поступления налоговых и неналоговых доходов в 2014 и 2017 гг.” А показатель по уровню безработицы имеет тенденцию к снижению, кроме Казанской агломерации.

Подводя итог исследованию, отметим, что в Республике Татарстан, как и в России, имеются проблемы образования и развития городских агломераций, с которыми сталкиваются регионы, к которым относятся: экономические проблемы, непосредственно связанные с развитием городской и транспортной инфраструктуры в агломерациях; проблемы муниципального управления в сфере законодательной базы (в части межмуниципального сотрудничества);

экологические проблемы, в частности, загрязнение атмосферного воздуха выбросами, ликвидация естественных зон (освоение межпоселенческих земель) и социальные – высокое социальное неравенство в центрах агломераций (Казанская), низкие доходы населения, также отсутствие возможности самореализации Камской агломерации по сравнению с другими агломерациями, неравномерное распределение объектов досуга и культуры среди городов Альметьевской и Камской агломерации.

Решение назревших проблем кроется в глубоком изучении и осмыслении накопленного опыта по созданию и функционированию городских агломераций как в западных странах, так и в современной России.

Формирование агломерации как самостоятельного объекта управления позволит получить определённые инфраструктурные и социально-экономические эффекты:

- оптимизацию социально-экономической структуры территории, а также размещения инфраструктурных объектов (улучшение агломерационной городской среды, обеспечение условий для комфортного проживания горожан, развитие инфраструктуры городско-агломерации);

- формирование единых рынков (труда, недвижимости, капитала и так далее) – это дифференцированные меры поддержки различных малоресурсных групп, создание новых высокотехнологических предприятий с более высокой заработной платой;

- совместное использование поселениями агломерации потенциала терри-

тории (ресурсного, демографического, промышленного, инновационного, культурного, образовательного и т. п.) – развитие комплексной инфраструктуры

спорта и туризма, создание и развитие всех видов транспорта, развитие технологии безотходного производства.

Литература

1. О стратегии развития города Чебоксары на период до 2020 года с учетом перспективы развития агломерации город Чебоксары – город Новочебоксарск – Мариинско-Посадский район – Моргаушский район – Цивильский район – Чебоксарский район: решение Чебоксарского городского собрания депутатов Чувашской Республики от 27 окт. 2009 г. N 1447.

2. Селиван А. Экономика города. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 706 с.

3. Валиев Ш.З. Экономика города: учеб. пособие / Ш.З. Валиев, Т.Е. Казакова, А.С. Ишмеева. – Уфа: Уфимск. гос. акад. экономики и сервиса, 2008. – 246 с.

4. Захарченко Р.Л. Пол Кругман: Нобелевский лауреат, теоретик международной торговли и экономической географии / Р.Л. Захарченко // Экономический журнал ВШЭ.– 2009. – №1. – С.130–137.

5. Зубаревич Н. В. Регионы и города России: сценарии 2020 [Электронный ресурс] // Proet Contra. – Электронный журнал. – Режим доступа: Центр гуманитарных технологий, 2011. – 2011. – янв. – апр.

6. Об агломерационном развитии Татарстана: интервью советника министра строительства, архитектуры и ЖКХ Республики Татарстан Николая Васильева от 16 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНСТВА РЕГНУМ. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2275551.htm>

7. Концепция территориальной экономической политики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. – Режим доступа: mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_25254.doc

8. Ланно Г.М. Городские агломерации России / Г.М. Ланно, П.М. Полян, Т.И. Селиванова // ДемоскопWeekly [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2010. – № 407–408. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php>

9. Рейтинг муниципальных образований Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. – Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/rus/TerritorialDevelopment/Ratings.html>

10. Статистические данные состава и численности агломераций Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst92

11. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – «Татарстан 2030». – Режим доступа: http://tatarstan2030.ru/UserFiles/Files/Strategy%20RT_zakon.pdf

*М. Sayimova,
PhD ASU named K. Zhubanov*

*М. Сайымова,
PhD АГУ им. К. Жубанова*

УДК 338.48:659.126(574)

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДИРОВАНИЯ РЕГИОНА

Аннотация: рассмотрены проблемы становления туристической индустрии в Республике Казахстан. Выявлены факторы, влияющие на развитие туризма в регионе, дана оценка туристическому потенциалу и туристическому бренду Казахстана и Актыубинской области.

Ключевые слова: туризм, экономика, туристическая индустрия, бренд, регион, инфраструктура туризма, Казахстан, Актыубинская область.

Туризм сегодня – это сфера социально-экономического комплекса, которая во многих странах превратилась в бурно развивающуюся индустрию. Туризм в Казахстане – находится в процессе своего становления и развития. Поэтому постоянно ведется поиск новых форм работы на рынке, путей решения, возникающих в данной сфере проблем. Но, несмотря на стремительные темпы развития, должного внимания туризму как сектору национальной экономики Казахстана до сих пор не уделяется.

Согласно закону Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан» от 13.06.2001 г. (внесены последние изменения от 12.01.07 г. № 222-III), внутренний туризм – это отечественный туризм внутри своей страны, путешествие в пределах Республики Казахстан лиц, постоянно проживающих в Казахстане.

Историческими предпосылками туризма в Казахстане является становление и развитие Великого Шелкового пути, начало формирования которого относится к третьему тысячелетию до н.э. С началом государственной независимости Республики Казахстан туристская отрасль не получила принципиальных структурных и содержательных изменений. Только в последние 10 лет были приняты кардинальные меры для формирования эффективной индустрии туризма Республики Казахстан.

По данным экспертов ВТО, число поездок в мире к 2010 г. достигло миллиарда туристских прибытий, из которых около 550 млн приходится на Центральную и Восточную Европу, включая страны СНГ и Балтии, где туризм развивается опережающими темпами по сравнению с Европейским регионом в целом.

В Испании, Сингапуре, Таиланде, Тунисе, Польше и ряде других стран реклама национального туристского продукта осуществляется исключительно на государственные средства. Доля государственных средств в общих расходах на рекламу национального туристского продукта составляет: Испания – 100 %, Таиланд – 100 %, Польша – 100 %, Кения – 100 %, Гонконг – 95 %, ЮАР – 80 %, Ирландия – 79 %, Австралия – 78 %, Египет – 15% и т.д. В других государствах, например в Казахстане, для этой цели привлекаются средства частного бизнеса. Их доля значительно варьирует. Это зависит от того, насколько успешно туристские администрации находят взаимопонимание с предпринимательскими структурами. Дело в том, что реклама национального туристского продукта создает благоприятные условия для деятельности предприятий сферы туризма.

Об эффективности рекламы национального туристского продукта свидетельствуют следующие данные. Так, Франция на 1 доллар, затраченный на указанные цели, полу-

чает более 300 долларов дохода. В Великобритании этот показатель несколько ниже и составляет около 220 долларов.

Одна из наиболее важных задач, определенных правительством Республики Казахстан в сфере туризма, – превращение Казахстана в центр туризма центральноазиатского региона. Государственная программа позволит создать в республике современную высокоэффективную и конкурентоспособную туристскую индустрию и обеспечить развитие смежных секторов экономики. Она определяет стратегию, основные направления, приоритеты, задачи и механизмы реализации государственной политики в области развития туризма и охватывает основные аспекты развития инфраструктуры туризма, создания эффективного механизма государственного регулирования и поддержки этой отрасли, повышения туристского потенциала, формирования привлекательного туристского имиджа страны.

Важным аспектом международного сотрудничества является взаимодействие со Всемирной туристской организацией (ВТО). Казахстан активно участвует в мероприятиях, проводимых ВТО. Роль этой организации в развитии туризма и установлении сотрудничества между странами мирового туристского сообщества неопределима и важна для всех ее членов, тем более, что ЮНВТО стала специальным учреждением Организации Объединенных Наций, а это усиливает позиции данной организации по активному продвижению и устойчивому развитию туризма в мире.

В результате изучения ситуации на различных европейских и азиатских рынках можно сделать следующие выводы:

- Центральная Азия в целом и Казахстан в частности все еще остаются неизвестными в части новых международных туристских направлений;

- слово "Казахстан" часто узнаваемо, но все еще не имеет специального туристского

имиджа;

- как на европейском, так и на азиатском туристском рынке проявляется относительно большой интерес посетить Казахстан, что свидетельствует о реальных перспективах увеличения потока иностранных туристов.

Основными туристскими продуктами Казахстана для международных рынков определены комбинированные туры, предполагающие путешествие по маршруту "От бескрайних степей до заснеженных горных вершин", и степное сафари с использованием джипов и проживанием в юртах либо трейлерах.

Для успешного позиционирования Казахстана на международном туристском рынке в рамках государственной программы определены три приоритетных туристских рынка:

1. Россия, Германия, Великобритания, Южная Корея, Турция, Китай.
2. Франция, Япония.
3. США, страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, необходимо разработать стратегию продвижения Казахстана как нового и привлекательного туристского объекта в Центральной Азии и Евразии.

В рамках задач по формированию новых направлений обеспечения роста экономики и осуществлению широкомасштабной государственной поддержки развития туризма важное значение придается реализации следующих "прорывных" проектов:

1. Развитие города Алматы и Алматинской области.
2. Развитие города Астаны и Акмолинской области.
3. Развитие туризма по Великому шелковому пути.
4. Развитие пляжного и круизного туризма на Каспийском море.
5. Создание условий для развития космического туризма в городе Байконур в

рамках проекта "Казахстан – первая космическая гавань планеты".

Президент Республики Казахстан в своем послании народу Казахстана от 1 марта 2006 года определил конкретные приоритеты национального развития по всем основным направлениям. В частности, одним из основных приоритетов, является превращение Казахстана в центр туризма Центрально-Азиатского региона. Нормативно-правовое регулирование туристской деятельности осуществляется в соответствии с законом "О туристской деятельности в Республике Казахстан". Полномочия по лицензированию туристской деятельности по Актыобинской области осуществляет департамент предпринимательства и промышленности. В области генеральные лицензии на туристскую деятельность имеют две туроператорские и 12 турагентских фирм г. Актобе.

Во многих туристских фирмах г. Актобе существует отдел маркетинга, который изучает спрос на оказываемые услуги, формирует цены в зависимости от цен конкурентов и собственных установленных цен. Таким образом, маркетолог занимается рекламной деятельностью, установлением цены на услуги и связями с клиентами и вспомогательными организациями.

Риски, которые могут угрожать деятельности фирмы, можно разделить на риски внешней и внутренней среды и на риски, связанные с недостаточностью внутреннего потенциала предприятия. Таким образом, компании может угрожать:

- нестабильная и противоречивая система законодательства в Казахстане, высокие темпы инфляции, частое введение новых налогов и лицензий, что влияет на себестоимость услуг и делает затруднительным средне- и долгосрочное планирование;

- недостаток гостиниц в Актобе среднего уровня, то есть 3 *, поскольку в тех гостиницах, которые существуют на данный момент, очень высокая цена за номер, и при

этом она соответствует качеству, но не во всех гостиницах;

- сезонность туризма (3-4 месяца в году);

- достаточно трудный визовый режим в Казахстане для иностранных граждан.

Подбор персонала должен осуществляться с учетом специфики деятельности предприятия в целом и особенностей производственного процесса на каждом рабочем месте. Необходимо учитывать профессиональные навыки и квалификацию соискателей, а также их психологические особенности, умение работать с людьми, уживаться в коллективе. Все ошибки и недочеты производства и обслуживания должны отслеживаться и выявляться. После детального анализа причин возникновения подобных ситуаций должны приниматься соответствующие меры для их предотвращения в дальнейшем.

Маршруты внутреннего туризма:

- прием и обслуживание в г. Актобе (бронирование отелей; встреча-проводы; транспортные услуги; экскурсии, банкеты; бизнес-семинары, услуги гидов-переводчиков):

- обзорная экскурсия по городу (круглогодично);

- экскурсия на мавзолей Есет Батыра (круглогодично);

- экскурсия на Абат Байтак (с мая по октябрь).

Многие компании успешно функционируют на актыобинском рынке туристических услуг уже в течение нескольких лет. Около 93 % всех актыобинских турфирм были созданы в период с 1994 по 1999 гг.

В пору отпусков многие актыобинцы предпочитают отдохнуть в странах дальнего зарубежья. Как говорят менеджеры туристических фирм, поток желающих отправиться за пределы Казахстана заметно увеличился. Сегодня их число составляет более 50 тысяч человек. Связывается это с ростом экономического благосостояния населения. Если

раньше отдых позволяла себе актюбинская элита, то теперь на заморские пляжи ездят и представители малого бизнеса. Многие заранее выбирают страну и услуги, иначе можно не успеть. К примеру, на июнь и июль путевок практически нет.

Что же касается самих туристов, то стоит отметить, что сегодня взоры актюбинцев все больше обращены к Турции. Пляжи именно этой страны пользуются особым спросом у наших сограждан. Выбор курортных городов огромен, а недорогая путевка (от 600 долларов и выше) и безвизовый режим делают эту страну наиболее привлекательной.

Несмотря на наличие в нашей стране таких уникальных санаториев, как Сарыагаш (Южно-Казахстанская область) и Муялды (Павлодарская область), а также знаменитых не только у нас, но и в соседней России зон отдыха Баян-аул (Павлодарская область) и Голубой залив (Восточно-Казахстанская область), кроме Борового и Алматы, местные туристические фирмы предложить больше ничего не могут. Отдых в Казахстане обходится примерно как путешествие в Анталию. Цена путевки зависит от услуг, которые предлагают санатории этих регионов.

В Актюбинской области некоторые туристические фирмы предлагают экскурсии к мемориалу Есет Батыр, в Жаманши или в Айдарлыаша, но пока транспортные условия не соответствует должному уровню. Больше желающих отдохнуть в центре отдыха «Риверсайде» на берегу Актюбинского моря.

Сейчас в кредит можно не только купить жилье, но и отправиться в путешествие по турпутевке. Но подобная практика есть не во всех актюбинских турагентствах, это объясняется тем, что путешествовать в кредит все-таки желающих пока не так много, тем более в условиях мирового финансового кризиса. В этом случае в качестве гаранта может выступить турфирма.

На вопрос о цели поездок туристы от-

ветили в основном желанием отдохнуть (44%), получить лечение (15%), получить экстремальный тип туристической услуги (дайвинг, сафари, экзотические страны и т.д.) (10), люди, которые покупают билеты исключительно по работе (24%), другие цели поездок (7%). Таким образом, можно сделать следующий вывод – раз клиентами данного турагентства являются в основном перспективные, успешные предприниматели, то эта группа потребителей позволяет быстро окупать затраты на производство и продвижение своего туристского продукта. Однако не следует останавливаться лишь на данном сегменте, так как фирма должна завоевывать потребительское расположение. Именно исходя из этого все маркетинговые усилия должны быть направлены на формирование крепких предпочтений, как у реальных, так и у потенциальных клиентов.

Актюбинским туркомпаниям следует активнее использовать рекламные специальные товары. Такие товары выдаются бесплатно постоянным или потенциальным клиентам, а также в качестве сувенира по окончании путешествия. Сувениры несут на себе рекламную информацию и способны усиливать рекламную кампанию или имидж турфирмы. Крупные турфирмы могут позволить себе производство зонтов, сумок, футболок с собственным логотипом или названием, девизом и т.п. Эти товары идеальны для рекламы потому, что их увидят множество людей.

Следующим этапом стимулирования сбыта является участие в работе различных туристических выставок, ярмарок. На таких выставках турфирмы представляют и продают свой продукт, предоставляют информацию, отвечают на вопросы, собирают информацию о конкурентах, формируют заказы. Данный вид продвижения относится к стимулированию сбыта, направленному на посредников. Подобного рода выставки ежегодно проводятся не только в столице, но и в

других городах.

Формирование и развитие полноценной индустрии туризма, прежде всего с привлечением иностранных туристов. В Казахстане отсутствует современная туристская инфраструктура. Необходимо создать условия для дальнейшего развития спортивного туризма – социальный заказ профсоюзов по оздоровлению населения, подготовке общественных туристских кадров, культурного туризма на казахстанском отрезке Великого шелкового пути и тесно связанного с ним эколого-приключенческого туризма.

Актюбинская область, в целом Казах-

стан по своему природному, культурному, историческому разнообразию – уникальнейшая страна, богатая во всех отношениях, и ее возможности развития туризма огромны.

Для дальнейшего наращивания объема туристского бизнеса необходимо создание благоприятных условий для развития современной инфраструктуры туризма. Однако создание благоприятных условий напрямую зависит от стабилизации экономики, высокого уровня культуры и качества предлагаемых услуг.

Литература

1. О туристической деятельности в РК: закон от 3 июля 1992 г.
2. Государственная программа развития туризма в Республике Казахстан на 2007–2011 годы.
3. *Дусейн Г.М.* Основы формирования и развития индустрии туризма в Казахстане. – Алматы, 2002.

УДК [330.4+004]:332.14(470.41-3)

I. Eremina,
Branch of Kazan (Volga) Federal University
in Naberezhnye Chelny,
Naberezhnye Chelny, Russia

И. Еремина,
ФГАОУ ВО К(П)ФУ
Набережночелнинский институт
(филиал), г. Набережные Челны

РОЛЬ И МЕСТО ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И ИКТ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ ЗАКАМСКОГО РЕГИОНА

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию проблемы разработки инновационных технологий, направленных на создание информационного пространства планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики Закамского региона на основе информационно-математической модели с учетом современных российских и мировых экономических условий. Исследование осуществляется с применением системного подхода в рамках диалектико-материалистического метода, историко-логического, структурно-функционального анализа и экономико-математического моделирования на основе ИКТ. Конкретизированы этапы формирования и реализации системы планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики Закамского региона на основе экономико-математических моделей и информационно-коммуникационных технологий. Исходя из этих положений, обосновываются, создаются и эксплуатируются корпоративные порталы и управленческие информационные системы. Дополнительно аргументированы и расширены понятия «система планирования», «система управления», «система прогнозирования» и информационные технологии, кроме того, обоснован тезис о том, что в постиндустриальном обществе основными системами являются системы планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики.

Ключевые слова: процессный подход, управленческий учет, реинжиниринг бизнес-процессов предприятий, организаций и банков, экономико-математическое моделирование, компетентностный подход, корпоративный портал, корпоративные информационные системы.

1. Введение. В условиях социально-экономических преобразований, предполагающих адаптацию экономики российских регионов к требованиям рыночных отношений и усиливающих межрегиональную конкуренцию, только эффективная система планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики Закамского региона на основе экономико-математической модели способна обеспечить развитие отраслей регионального хозяйства и поддержать конкурентоспо-

собность промышленных предприятий. Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования в условиях развития рыночной экономики новых форм и активных методов систематизации всех бизнес-процессов с использованием современных информационных технологий (ИТ).

Проблемы базируются на развитии форм и методик инновационной рыночной экономики с использованием ИТ, которые были и остаются предметом исследования многих ведущих зарубеж-

ных и российских ученых. Однако проблема разработки инновационных технологий, направленных на создание информационного пространства планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики Закамского региона на основе информационно-математической модели, требует дальнейшего исследования с учетом современных российских и мировых экономических условий.

Практически вся система хозяйственного управления и регулирования деятельности предприятия или организации строится на методах планирования. Завершение одного этапа работы предприятия служит началом другого, и связать их без методики планирования практически невозможно. Поэтому планирование занимает центральное место в механизме хозяйственного управления как способ достижения цели на основе сбалансированности и последовательности выполнения всех производственных операций. Это необходимое условие для своевременной подготовки сырья, материалов, комплектующих изделий, инструментов, оборудования для изготовления конечной продукции или услуги, а также создания запасов.

В современных условиях необходимой предпосылкой для обеспечения высоких темпов развития экономики становится управление, а главным элементом управления является процесс выработки и принятия решений. Принятие решений при этом должно базироваться на анализе ситуаций, выявлении противоречий в развитии экономики и

формулировании на этой основе проблем и целей их развития.

Цель составления планов должна быть четко определена, результаты, получаемые при достижении цели, должны быть измеримыми, а заданные ограничения и требования должны быть реальны для их выполнения. То есть цели должны находиться в «области допустимых решений» проекта.

2. Материалы и методы исследования. Коммерческая деятельность субъектов экономики Закамского региона в современных условиях должна осуществляться в увязке с внешней и внутренней средой, т.е. с учетом совокупности факторов, влияющих на возможности достижения коммерческих целей.

Внутреннюю среду субъектов экономики Закамского региона представляют материально-техническая база, персонал, организационная структура, корпоративная культура, используемые принципы ведения бизнеса. Внутренняя среда субъектов экономики Закамского региона характеризуется экономическим и рыночным потенциалом, включающим технические ресурсы (состав и состояние оборудования, инвентаря); технологические ресурсы (используемые商-технологические процессы, ноу-хау); человеческие ресурсы (половозрастной и квалификационный состав персонала, образование, ценности); пространственные ресурсы (территория предприятия, месторасположение торговых точек, характер складских и торговых помещений и т. п.); организационные ресурсы

(структура управления, методы управления, состав управленческих кадров); финансовые ресурсы (состояние активов и пассивов, ликвидность, прибыльность); информационные ресурсы (информационно-компьютерное обеспечение, скорость поступления и обработки информации).

Внутренняя среда субъектов экономики Закамского региона определяет способность реализовать коммерческие задачи. Внешняя среда субъектов экономики Закамского региона представлена факторами, которые действуют в Закамском регионе и влияют на осуществление коммерческой деятельности.

Во внешней среде можно выделить факторы глобального характера (их совокупность называют макросредой), которые включают: политико-правовые факторы (законодательство, регламентирующее коммерческую деятельность, уровень политической стабильности, уровень правовой грамотности в обществе и пр.); экономические факторы (уровень экономического развития Закамского региона, структура экономики, уровень инфляции, курс валюты, уровень жизни населения и т.д.); демографические факторы (динамика численности населения, поло-возрастная структура населения, структура населения по доходам и социальным слоям и пр.); социально-культурные факторы (традиции общества Республики Татарстан, изменения в менталитете, сложившиеся стереотипы поведения и т.д.); научно-технические факторы (степень внедрения научно-технических достижений, уровень компьютеризации экономики,

используемые технологии, появление Иннополиса, города в Верхнеуслонском районе Республики Татарстан, входящего в Казанскую агломерацию, в котором расположены университет Иннополис и особая экономическая зона «Иннополис»; кроме того, расположенная на территории Закамского региона ОЭЗ «Алабуга» – крупнейшая особая экономическая зона промышленно-производственного типа в России и пр.); природные факторы (сырьевая и энергетическая ситуация, естественные природно-климатические условия для ведения бизнеса).

В условиях многообразия факторов, воздействующих на сферу деятельности субъектов экономики Закамского региона, важной задачей является определение действий, посредством которых будет достигнута согласованность внутренних потенциальных возможностей субъектов экономики Закамского региона с условиями внешней среды.

Таким образом, планирование есть, во-первых, организованная деятельность, осуществляемая центральным плановым органом; во-вторых, действия последнего направлены на подготовку решений и мероприятий, подлежащих реализации в рамках экономической системы и согласованию решений и взаимодействий низших звеньев системы управления; в-третьих, центр в своей деятельности руководствуется определенными задачами экономического развития.

В рамках проводимого исследования автором рассмотрены наиболее эффективные варианты построения системы управления и организации ее функ-

ционирования и развития для субъектов экономики Закамского региона. Управление только тогда может быть действительно успешным, когда оно находится в постоянном и непрерывном развитии, когда оно ориентировано на изменения, обеспечивающие жизнестойкость организации и накопление ею потенциала инноваций.

В современных условиях развития экономики Закамского региона ее субъекты одновременно являются частью среды, состоящей из поставщиков, потребителей, средств информации, союзов и объединений людей, работников, собственников акций, поэтому они находятся в прямой зависимости от этой среды и должны наряду с обеспечением своих интересов удовлетворять ее интересы.

В условиях кризиса субъекты экономики Закамского региона несут довольно большие риски. В сложное время нужны четкие управленческие решения, ориентированные на достижение главной цели – сохранение жизнеспособности субъектов экономики Закамского региона. Для этого нужно повысить эффективность управления и оптимизировать ключевые бизнес-процессы.

Развитие экономики и других сфер человеческой деятельности в наше время связано с применением вычислительной техники, созданием информационных систем различного назначения. Рассматривая деятельность субъектов экономики Закамского региона, основное внимание уделяется проблемам организации информации при решении задач на ЭВМ и технологии обработки информации. Моделирование внешних представлений экономической информации опирается

на анализ экономических показателей. Моделирование представлений информации в экономических информационных системах на концептуальном уровне предполагает использование синтаксических моделей данных (реляционной, сетевой, иерархической) и семантических моделей (семантические сети, фреймы и др.). А следовательно, средством решения обозначенных проблем может стать корпоративный портал. С его помощью можно существенно снизить издержки принятия решений и оптимизировать бизнес-процессы, повысив при этом безопасность хранения корпоративной информации. Корпоративный портал является расширением традиционной корпоративной информационной системы, так как он позволяет организовать управление бизнес-процессами на основе обработки корпоративной информации.

Развитие информационного общества, появление электронной среды, в которой можно осуществлять взаимодействие между субъектами экономики, открыло новые возможности и серьезно изменило форму и содержание процессов формирования конкурентоспособности. Благодаря развитию ИКТ формируются явления, создающие принципиально новую структуру экономики.

Использование ИКТ вносит определяющий вклад в рост производительности труда, который выступает на развитых рынках важнейшим фактором конкурентоспособности бизнеса, и в экономический рост.

В связи с этим проблема разработки инновационных технологий, направленных на создание информационного про-

странства планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики Закамского региона на основе информационно-математической модели, требует дальнейшего исследования с учетом современных российских

и мировых экономических условий.

Актуален (периодически обновляемый) список стран и территорий мира, упорядоченных по индексу глобальной конкурентоспособности. В 2016 году исследование охватывает 138 стран.

Таблица 1

World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2016–2017

РЕЙТИНГ	ЭКОНОМИКА	ИНДЕКС
1.	Швейцария	5.8
2.	Сингапур	5.7
3.	Соединённые Штаты Америки	5.7
4.	Нидерланды	5.6
5.	Германия	5.6
6.	Швеция	5.5
7.	Великобритания	5.5
8.	Япония	5.5
9.	Гонконг	5.5
10.	Финляндия	5.4
...
42.	Панама	4.5
43.	Россия	4.5
44.	Италия	4.5
...

Мировой опыт показывает, что конкурентоспособность национальной экономики в целом связана с развитием информационных технологий. По данным Всемирного экономического форума, индекс конкурентоспособности экономики государств имеет высокий уровень корреляции с индексом развития в странах информационно-коммуникационных технологий.

Отрасль информационных технологий является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей как в мире, так и в России. Объем мирового рынка информационных технологий оценивается в 1,7 трлн. долларов США.

По прогнозам, до 2018 года рынок продолжит расти в среднем не менее чем на 5 процентов в год. Таким образом, рынок информационных технологий входит в 25 процентов наиболее быстро растущих крупных рынков в мировой экономике. Средний темп роста российского рынка за последние 10 лет превосходит среднемировой, при этом российская отрасль информационных технологий в ближайшие 5 – 7 лет имеет потенциал значительно более быстрого роста – на 10 процентов и более в год.

Есть методы, с использованием которых могут быть построены эффективные системы управления предприятием.

Название этих методов – MRP, MRP II и ERP, это формализованная совокупность понятий и процессов, позволяющая создать описание того, как предприятие должно работать. Их основная ценность заключается в следующем: в них отсутствуют утверждения «в принципе это может быть легко сделано...»; они появились в результате анализа деятельности реально работающих предприятий; их развитие происходило эволюционно, очередная концепция поглощала предыдущую; они доказали свою эффективность; они охватывают всю деятельность предприятия.

3. Результаты исследования.

Наличие мощной инфраструктуры и методологии построения систем способствует достижению высокого уровня эффективности при внедрении систем управления типа MRP II/ ERP на современных предприятиях. Развитие информационных систем отражает требования к совершенствованию бизнеса. Управленческие информационные системы и корпоративные порталы как связующее звено при выработке стратегии бизнеса, изменении управления, организации целенаправленной работы с персоналом играют значимую роль в успешной реализации стратегии предприятия.

Таким образом, современная деятельность субъектов экономики Закамского региона представляет субъекты, жизнедеятельность которых обеспечива-

ется целым комплексом информационных технологий. В результате современные информационные технологии являются не столько средством, осуществляющим вспомогательные действия и обеспечение сервиса, а средством, обеспечивающим целые производственные комплексы и процессы.

Сложность и потребность специальных знаний при создании информационных продуктов определили создание отдельной отрасли рынка, оказывающей услуги по созданию и обслуживанию информационных продуктов.

4. Выводы. В рамках исследования конкретизированы этапы формирования и реализации системы планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики Закамского региона на основе экономико-математических моделей и информационно-коммуникационных технологий. На этой основе обосновываются, создаются и эксплуатируются корпоративные порталы и управленческие информационные системы.

Дополнительно аргументированы и расширены понятия «система планирования», «система управления», «система прогнозирования» и информационных технологий, обоснован тезис о том, что в постиндустриальном обществе основными системами являются систем планирования, управления и прогнозирования деятельности субъектов экономики.

Литература

1. *Ермина И.И.* Информационно-коммуникационная компетентность будущих ИТ-профессионалов: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Omniscriptum GmbH & Co. KG, 2014, Saarbrücken, Germany, ISBN 978-3-659-63257-0, 124 с.

2. *Еремина И.И.* Мультимодальная подготовка персонала промышленных предприятий в среде единой интегрированной информационной системы на платформе LMS Moodle: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing, OmniScriptum GmbH & Co. KG, 2016, Saarbrücken, Germany, ISBN 978-3-659-90519-3, 165 с.

3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ // Технические и математические науки: сб. ст. по материалам XXV студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. – М.: МЦНО. – 2015. – № 6(25). – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/6\(25\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/6(25).pdf)

4. Организация, планирование и управление химическим предприятием: учебник для вузов / А.П. Леошкин, С.К. Давидович, М.П. Сеницын [и др.]. – Л.:Химия, 1982. – 368 с., ил.

5. *Eremina I.I.* Installation and testing of server component of the information educational environment of the university on the LMS Moodle (статья SCOPUS) // International Journal of Applied Engineering Research (IJAER). Volume 10, Number 24 (2015). – P. 45417-45422

6. *Еремина И.И.* Mathematical model and qualimetric assessment of graduate education quality in environment saturated with information and technologies (статья SCOPUS) / И.И. Еремина [и др.]. International Education Studies, Volume 8, Issue 2, 2015. – P. 78-83.

7. *Еремина И.И.* Статистическая обработка исследования профессиональной компетентности на примере направления «Прикладная информатика в экономике» (Statistical processing of the research of professional competence on the example of Department "Applied Informatics in Economics") (статья SCOPUS) //Journal of Engineering and Applied Sciences. Sep-2016. Vol. 8. Issue No.3. P. 14911-14925.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

УДК 332.122.071(470.41-212)

T. Mansurova,
PhD, assistant professor

Т. Мансурова,
кандидат экономических наук, доцент

G. Gumerova,
candidate of economic Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Innovational University (IEML)

Г. Гумерова,
*канд. экон. наук, доцент
Набережночелнинский филиал*

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (НА ПРИМЕРЕ МЕНДЕЛЕЕВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

Аннотация: проведена оценка ключевых показателей развития монопрофильного населенного пункта, определены проблемные точки развития и задачи стратегического управления.

Ключевые слова: моногород, оценка потенциала развития, стратегия развития, комплексная оценка моногорода.

Потенциал развития моногорода определяется как совокупная способность инфраструктуры экономики и социальной сферы моногорода, его отраслей, предприятий удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления.

В отечественных и зарубежных научных источниках предлагаются различные методики оценки потенциала моногорода. При этом существуют и разные подходы к термину «моногород». В международной практике также не существует единого научного подхода к определению понятия «моногород». В иностранной литературе одновременно могут использоваться различные термины, обозначающие такие города. В частности, в США и Великобритании

наибольшее распространение в качестве термина, соответствующего российскому «моногороду», получили понятия «One-Industry Town» и «Company Town» [4–7]. К сугубо российской специфике моногородов можно отнести особенности: территориально-пространственного распределения; системы управления; инвестиционного климата и условий развития бизнеса; формирования документов (планов и программ); развития участия населения.

Для принятия эффективных, точных и взвешенных управленческих решений необходимо создание системы управления моногородами, использующей оптимальный набор инструментов и направлений развития моногородов. Отсутствие единой, теоретически и методически проработанной системы оценки

социально-экономического состояния моногорода и потенциала его развития снижает возможности по принятию эффективных управленческих решений в процессе стратегического управления и определения целесообразности выделения бюджетных средств на развитие моногородов.

Из нескольких методик, предлагаемых в научной литературе [1-3], скомбинировав их в укрупненные группы, рассчитаем потенциал развития Менделеевского муниципального района (ММР). Комплексная оценка социально-экономического состояния и перспектив развития муниципального образования осуществлялась по двум группам. Первая «Оценка социально-экономического состояния моногорода» основана на следующих показателях:

1. Доля собственных доходов в доходной части бюджета муниципального образования – 43,4%.

2. Среднедушевая бюджетная обеспеченность (уровень расходов бюджета в расчете на одного жителя) – 20063руб.

3. Удельный вес убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства) по всем видам деятельности – 20 %.

4. Сальдированный финансовый результат прибыль (+), убыток (-) организаций (без субъектов малого предпринимательства) по всем видам деятельности в расчете на одного жителя – 4,13 тыс. руб.

5. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в действующих

ценах, в расчете на 1000 жителей–18103 тыс. руб.

6. Оборот розничной торговли по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства – 8439425тыс. руб.;

7. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного занятого (работника) в экономике города – 477 тыс. руб./чел.

8. Прирост/убыль населения за счет миграции на 1000 населения – -1,9‰ (промилле);

9. Уровень зарегистрированной безработицы в муниципальном образовании – 4,4%.

10. Среднемесячная заработная плата работников – 31949,3руб.

11. Число зарегистрированных преступлений – 363 ед.

Потенциал развития моногорода определяется как совокупная способность инфраструктуры экономики и социальной сферы моногорода, его отраслей, предприятий удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления. Оценка потенциала развития моногорода осуществлялась по следующим показателям:

1. Естественный прирост (убыль) на 1000 населения – -0,7 %.

2. Количество лиц старше трудоспособного возраста в расчете на одного работающего, 1,2 чел.

3. Выпуск специалистов среднего профессионального образования/ численность населения, 0 человек.

4. Выпуск специалистов высшего профессионального образования/ численность населения, 0 человек.

5. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного городского жителя, 23,5 кв. м.

6. Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года, 0 ед.

7. Число спортивных сооружений в расчете на 1000 жителей, 4 ед.

8. Число больничных учреждений в расчете на 1000 жителей, 2 ед.

9. Численность врачей на 10 000 человек населения, 17,2 человек.

10. Охват дошкольными образовательными учреждениями детей в возрасте от года до шести лет, 87 %.

11. Число государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (без вечерних/сменных), 22 ед.

12. Число учреждений культурно-досугового типа в расчете на 1000 жителей, 12 ед.

Таким образом, проанализировав показатели двух групп, можем констатировать, что моногород относится к группе с удовлетворительным уровнем бюджетной обеспеченности. Показатели, характеризующие эффективность деятельности хозяйствующих субъектов экономики города, достаточно высоки. Это может быть объяснено тем фактом, что в городе преимущественно действуют сравнительно небольшие организации (за исключением градообразующих предприятий) и их число не очень велико, что наряду с невысокой конкуренцией позволяет организациям показывать положительный финансовый результат. Показатель инвестиционной активности

в ММР характеризуется низким значением. Оценка показателя демонстрирует необходимость активизации государственной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности экономики монопрофильных муниципальных образований. Кроме того, проведенная оценка наглядно продемонстрировала недостаточный уровень бюджетной обеспеченности муниципальных образований и неспособность к самофинансированию большинства из них. Ряд показателей указывают на отрицательную динамику в демографических процессах. Убыль населения наблюдается как естественная, так и механическая, что может быть объяснено 20-60 минутной доступностью к городам Елабуга, Набережные Челны, Нижнекамск. Низкая активность / инерционность населения, обусловленная старением и сокращением естественного прироста населения, низкая обеспеченность населения медицинскими услугами. Данный факт оказывает существенное негативное влияние на потенциал дальнейшего развития ММР. Сложившаяся ситуация в сфере образования ведет к негативным последствиям: отток части трудоспособного населения из-за отсутствия возможности получения образования по месту проживания; дальнейший рост доли населения старше трудоспособного возраста; снижение качества предложения на рынке труда и, как следствие, конкурентоспособности местных предприятий. Однако необходимо отметить и положительную динамику в сфере развития культурно-оздоровительных мероприятий и улучшения в строительстве спортивных сооружений.

К основным проблемам развития жизненного пространства населения ММР относятся:

недостаточное качество и количество доступной питьевой воды, что обусловлено изношенностью сетей и технологического оборудования, малым количеством артезианских скважин с пригодным качеством воды; недостаточностью сетей центрального водоснабжения;

недостаточная степень развития сетей водоотведения: изношенность сетей и технологического оборудования; недостаточно сетей водоотведения; отсутствие ливневой канализации в городе; устаревшие технологии в очистных сооружениях; загрязнение рек сточными водами предприятий;

ухудшение качества атмосферного воздуха: загрязнение воздуха автотранспортом; загрязнение воздуха промышленными предприятиями; отсутствие экологически чистого маршрутного транспорта;

отсутствие эффективной системы сбора, транспортировки и утилизации ТБО: неэффективная система сбора и транспортировки ТБО; отсутствие системы утилизации; несоблюдение проектных решений при реализации проектов;

ненадлежащее состояние и нехватка зеленых насаждений: наличие аварийных зеленых насаждений; недостаточные площади озеленённых территорий; аварийное состояние защитных насаждений;

недостаточно развитая инфраструктура и территориального планирования:

недостаточное количество социальных объектов; ненормативное состояние городского благоустройства; недостатки архитектурного планирования.

Реализация мероприятий по благоустройству городского пространства направлена на повышение качества жизни населения, на повышение их лояльности территории проживания, повышение оценки ими уровня социального благополучия. Тем самым произойдет наращивание человеческого капитала населения города, что благоприятно скажется на инвестиционной привлекательности г. Менделеевск. С другой стороны, развитая и благоустроенная городская среда будет способствовать привлечению туристов, и повышать средний дневной «чек» их пребывания в городе, способствуя экономическому росту.

По опросам жителей города, неоднократно проводимым официальными СМИ и независимыми экспертами, можно выделить следующие проблемные участки городской среды:

1. Самым волнующим население компонентом оказалась сфера здравоохранения. В структуре социальной инфраструктуры города это самое узкое место, причем здесь волнует сразу несколько вопросов: капитальный ремонт менделеевской центральной районной больницы МРЦБ (частично работы выполнены), кадровое обеспечение системы здравоохранения (сейчас по 1-2 выпускника распределяются по целевым путевкам в медицинские университеты г. Казани или г. Ижевска), оснащение современным оборудованием МРЦБ.

2. Современная концепция городской среды – система взаимосвязанных открытых пространств. Поднимается проблема создания условий для развития и поддержания здоровья. Населением предложены строительство спортивной аллеи, крытого манежа конно-спортивной школы, лыжной базы, картинговой трассы, хоккейной коробки с пластиковыми бортами с двумя раздельными и зрительской трибуной и другие. Частично работы по этим объектам уже осуществляются и запущены через программу благоустройства. Также в городских парках предусмотрены спортивные площадки и веревочный городок.

3. Серьезной проблемой для города является отток молодежи. В городе на данный момент отсутствуют объекты по профессиональному образованию. Выпускники школ (9 и 11 классы) вынуждены учиться за пределами города.

Предлагается открыть либо профессиональный колледж, либо филиал уже функционирующих учебных заведений близлежащих городов по подготовке кадров для предприятий химической промышленности. Таким образом, город будет обеспечен рабочими кадрами, а отток молодежи частично остановится.

Сейчас ведутся переговоры о создании учебного заведения на базе филиала ТИСБИ.

4. Требуют дальнейшего совершенствования организация досуга и отдыха, развитие сети досуговых центров для молодежи. Необходимо создание условий для развития гражданственности и патриотизма детей и молодежи, формирования личности, развития молодежного движения, создания и обеспечения

общереспубликанской системы поиска, поддержки и развития одаренных и талантливых детей, молодежи. Важным условием организации эффективной работы с молодежью, элементом системного к ней подхода является развитие и укрепление материально-технической базы учреждений для молодежи.

5. Ключевым вопросом по безопасности среды является то, что региональная автомобильная дорога М-7 «Волга» пролегает через город. Кратчайшего пути нет, и весь транзитный автотранспорт проезжает по городу. По благоустройству транспортной инфраструктуры предложены мероприятия:

- устроить безопасный пешеходный переход на перекрестке,

- проложить мост для пешеходов через железнодорожные пути,

- сделать безопасную пешеходную дорожку при въезде в город со стороны поселка, оборудовать ограждения вдоль дороги,

- построить мост для въезда в город со стороны Набережных Челнов,

- от улицы Химиков к автовокзалу сделать хороший, удобный пешеходный переход.

6. В качестве предложений высказывались мнения:

- комплекс исторических зданий «Лаборатория заводская» (1889г.), цех хлористого калия (1887г.), завод радиевый (1922г.), электростанция (1917г.) и прилегающие территории были выведены из состава действующих промышленных объектов завода Карпова и на их базе был создан историко-культурный комплекс «Колыбель российской химической промышленности» с созданием в

его составе музея и общественно-делового центра, что позволит решить сразу несколько значимых задач: будет сохранен и открыт для просмотра уникальный историко-архитектурный комплекс; будет создано уникальное место для форумов и конференций, которого сегодня нет в городе и который будет дополнительным инструментом продвижения города как места встреч научного, делового, предпринимательского сообщества; формирование историко-архитектурного и музейно-делового ядра "химической темы" города; место бучения и вовлечения молодежи в "химическую тему" и историю своего славного города;

- создание арт-среды на базе детской школы искусств. Для этого необходимо провести капитальный ремонт в учреждении, укомплектовать новым современным оборудованием, позволяющим развивать и выводить на новый уровень обучение и развитие детей и молодежи города и района. Появится новая площадка для развития талантливых и одаренных детей и молодежи;

- в самых различных местах установить street-art объекты и детские площадки, выполненные в виде кристаллических решеток известных химических веществ. Таким образом, в городе появятся не только архитектурные объекты, являющиеся «фишкой» города, но и улицы станут своеобразным образовательным пространством, продолжением «химической темы» в городской среде;

- создание небольшого детского тематического парка «В гостях у сказки». Для него выбрать тихое место внутри

дворов – минимально изменяя окружающую обстановку – не вырубая деревьев, не асфальтируя и не закладывая тротуарной плиткой траву, максимально приближаясь к природе. Предлагается на территории установить деревянные фигуры сказочных персонажей из народных сказок народов Татарстана – Бабу Ягу, Шурале, Колобка, дом на курьих ножках, сказочных животных – от ежа и зайца – до лисицы и медведя. Провести подсветку и минимальное освещение, дорожки выложить в стиле древних сказок – брусчаткой¹. Это будет еще одно интересное место города, что хорошо скажется на туристической привлекательности.

- благоустройство территории на берегу реки Кама для отдыха горожан и гостей города, набережной и пляжа. Данное мероприятие требует юридической проработки, так как наблюдается противоречие интересов, – частная собственность на землю и желание горожан благоустроить набережную. Разрешение проблемы возможно на условиях государственно-частного партнерства. Сейчас горожане отдыхают на несанкционированном месте для купания, оно не благоустроено и опасно для здоровья.

В результате создания дорожной и энергетической инфраструктуры промышленных парков «Менделеевский индустриальный центр», «Менделеевский грузовой порт», индустриального парка высокотехнологичных детских товаров «Киндер Лэнд» позволит привлечь в город дополнительные инвестиции, создать новые рабочие места.

¹ <http://моногорода.пф/intentions/1899>

Неадекватные условия оказания медицинской помощи в городе является серьезным фактором снижения привлекательности города для проживания граждан и привлечения туристов. Капитальный ремонт поликлиники ГАУЗ «Менделеевская ЦРБ» позволит оказывать медицинскую помощь гражданам в нормативных условиях, что позитивно отразится на здоровье и социальном самочувствии граждан и снизит расходы бюджета на текущий ремонт и услуги ЖКХ.

Направить интересы рекламодателей на благоустройство за счет превращения рекламных объектов в объекты

«двойного использования», которые не только транслируют информацию о предлагаемых услугах или товарах, но одновременно выступают в роли элементов городского благоустройства, повышения качества среды обитания.

При стратегическом планировании развития Менделеевского муниципального района следует особо обратить внимание на создание качественных трудовых ресурсов в районах области, потенциально привлекательных для инвесторов, и строительство и модернизация объектов инфраструктуры для перспективного развития промышленности, а также для удобства граждан.

Литература

1. Развитие моногородов России: монография / кол. авт.; под ред. И.Н. Ильиной. – М.: Финансовый ун-т, 2013.
2. Куреев А.А. Города с градообразующими предприятиями в системе управления региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 33. – С. 33–38.
3. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / рук. авт. кол. Е.Г. Анимец; В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимец; под науч. ред. А.И. Татаркина, М.В. Федорова; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010.
4. Carlson L. Company Towns of the Pacific Northwest. University of Washington Press, 2003.
5. Gibson K. Company Towns and Class Processes: A study of the Coal Towns of Central Queensland. Environment and Planning D: Society and Space. 1990. № 9, no 3. P. 285-308.
6. Parsons K.C. Review of the model company town: Urban design through private enterprise in nineteenth-century New England. The New England Quarterly. 1985. № 58. P. 639-643.
7. Nakamura N. Is there any hope for «Kamaishi»? The Regeneration of a Former Company Town, 2008.

*E. Meshcheryakova,
Director GBUK "The Museum of local lore of
Mendeleevsk city»*

УДК 338.45(470.41-212)(091)
*Е. Мецзякова,
директор ГБУК
«Краеведческий музей г. Менделеевск»*

ПРИРОДНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ МЕНДЕЛЕЕВСКОГО РАЙОНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: на примере различных промыслов и занятости населения Менделеевского района показана взаимосвязь природных и социальных факторов с развитием соответствующей сферы деятельности. Рассмотрены этнические и культурологические условия жизни в Менделеевском районе.

Ключевые слова: Менделеевский район, промысел, дореволюционный период, Ушков, химический завод, кустарные и отхожие промыслы, животноводство.

Менделеевский район в дореволюционный период входил в состав Елабужского уезда Вятской губернии. Как различен по своему национальному составу район, так и различны промыслы края. Во многих деревнях в связи с наличием значительных лесных массивов, были распространены преимущественно обработка дерева, мочальное производство, «скидка» дегтя и смолы, жжение угля, лесные промыслы и т. д.

В некоторых волостях уезда население занималось переработкой сельскохозяйственного сырья и изготовлением различных изделий из кожи, шерсти и т. д. Например, в каждой волости Елабужского уезда широко была распространена обработка шерсти: валка валенок, производство войлока и т. д.

Промыслы были у всех народов, населявших Менделеевский край. Однако отдельные виды промыслов были сосредоточены преимущественно в руках русских, татар, кряшен, удмуртов, марийцев, другие имели примерно одинаковое распространение, третьи преобладали у соседей. Например, обработкой

металлов первоначально занимались исключительно русские. Бондарями, шерстобитами, плотниками и прочими были в одинаковой мере как русские, так и татары, удмурты, кряшены, марийцы.

В одной деревне одним и тем же промыслом занималось преимущественно нерусское население, а в других – только русские. Это было связано в некоторой степени с местной традицией населения, положившего начало данному виду ремесла. Женщины всех национальностей сверх полевой работы занимались домашним рукоделием, пряли лен, шерсть, ткали холсты и сукна для себя. В более позднем периоде начали изготавливать самотканые ковры.

Обработка дерева. В Вятской губернии, в том числе и в Елабужском уезде, были широко распространены промыслы, связанные с обработкой дерева. Известно было производство экипажей и отдельных деревянных частей к ним (колес, ободьев, кузовов). Здесь работало много ремесленников. Одни занимались изготовлением гнутых частей к экипажам и дуг, другие сборкой колес,

третьи – постройкой тарантасных кузовов, саней, телег, различных колясок.

Ободья для колес и полозья для саней (а также и дуги) делались из дуба, клена, ильма, березы, осины. Особенно ценились кленовые полозья, отличавшиеся легкостью и достаточной прочностью.

Колеса делали в деревне Комаровка, колесники встречались и в других поселениях, например Полянка. Изготовлением саней занимались в Нижнем Котельниче, Рус Ахтиял.

Для крестьянина, поддерживающего промысел, это не являлось главным занятием. Все они прежде всего были земледельцами, а ремеслу отводили время, свободное от земледельческих дел. Изделия изготовлялись силами собственной семьи, очень часто при участии и подростков. Специальных мастерских они не имели, работали в сарае или даже в жилых избах, а то и прямо под открытым небом.

Изделия сбывались отчасти на местных базарах [2]: в Тихих Горах, Камаево, Кураково, Икское Устье, Тат. Челны, часто возили их на ярмарки, отчасти забирали изделия скупщики. Стан колес стоил от 2 до 5 рублей, дровни – от 1 руб. 40 коп. до 2 рублей, лучшие сани стоили 4 – 5 рублей, обшитые (обшивни) – 7-8 рублей, дуги – от 30 коп. до 1 руб., салазки – 15-20 коп., телеги – от 1 руб. 50 коп. до 3 рублей, полозья – от 1 до 2 рублей пара.

Несмотря на трудности доставки материала, низкие доходы, ухудшающееся положение кустарей и усиливающуюся эксплуатацию их со стороны скупщиков и кредиторов, число людей, заня-

тых этим видом промысла, в начале XX века продолжало расти. В ряде случаев он был единственным источником существования.

Широко был распространен **бондарный (кадочный)** промысел. Бондарный промысел разделялся обычно на две, а местами на три самостоятельные отрасли: заготовка клепки, изготовление крупной посуды (бочек, кадок) и мелких бондарных изделий (бочонков, ведер, ушатов, лоханей, кадушек и пр.).

Заготовка и выделка клепки обыкновенно проводились в зимние месяцы и только при больших масштабах работ – круглый год. Основные древесные породы, из которых изготовлялись клепки – дуб, липа, осина, сосна, ель. Дубовые клепки употреблялись для посуды, под рыбу, мед, вино, растительное масло, липовые, ольховые, сосновые и еловые – под коровье масло, смолу, деготь.

Орудия и инструменты, употребляемые при изготовлении клепки, – это топор (обыкновенный и колун), двуручная пила, длинные клинья, скобли и фуганки. Техника изготовления клепки была несложная и состояла из распиливания бревна на «чурбаки» длиной с будущую клепку, затем их при помощи клиньев раскалывали на «четвертины», из которых уже изготовляли клепки стругом и фуганком.

Производство бочек происходило зимой в жилой избе, а летом во дворе, под навесом, где размещался весь необходимый материал и инструменты. Некоторые бондари имели отдельные помещения в виде небольшого сруба, расположенного среди надворных построек. Специальные бондарные мастерские

были лишь у крупных предпринимателей, применявших наемный труд.

Продукция, поставляемая бондарями, обеспечивала нужды местного населения и, кроме того, шла за пределы своего уезда и Вятской губернии. По деревням ездили и закупали у бондарей клепки купеческие закупщики.

Бондарный промысел существовал в Кокшане, Бондюге, Тат. Челнах. Кадочники (7 человек) жили в Верхнем Котельниче. Благодаря химическому производству данный промысел расширился. При Бондюжском заводе Ушкова был открыт бондарный цех. Цех просуществовал более 100 лет.

Из дерева изготавливались и другие необходимые в хозяйстве предметы и орудия труда: бороны, мялки, лопаты, разнообразные долбленные изделия – кадучки, колоды, желоба, корыта, ночевки, совки и пр., точеные изделия – балясины к перилам, ножки для столов, части цепов, веретена, различная домашняя посуда – чашки, блюда, ложки и т. п. Жители села Тихоново занимались изготовлением деревянных ведер (100 человек). Ведра скупались на месте и сбывались на Мешелинскую ярмарку [ГАКО, ф.574, оп.1, д.950/3, л.258-259, 1882 г.].

Большая плантация орешника, находящаяся между селом Тихие Горы и деревней Бизяки, позволяла заниматься жителям лозоплетением. В Тихих Горах плели корзины для бытовых нужд, а вот в Бизяках, помимо обычных корзин, изготавливали корзины для Ушковских химических заводов. Из лозы бизякинские умельцы плели даже мебель на продажу. 42 человека плели корзины в деревне

Салтыковка.

С давних времен в Елабужском уезде были распространены промыслы по изготовлению различных изделий из лыка, лубка, мочала.

Марийцы, удмурты, кряшены, татары и русские плели из прутьев и лыка лапти, корзины, короба, зыбки, ободки решет и сит и т. д.

Делали бураки из березовой или осиновой коры, лубяные короба и другие предметы. Изделия из луба, особенно бураки, часто покрывались незатейливой росписью в виде цветных линий, кругов, цветов. Данные изделия можно увидеть в краеведческом музее.

Плетением корзин, лаптей крестьяне занимались в каждом доме, реже для продажи на рынке. Плетением лыковых решет, выделкой коробов, зыбок, лукошек, берестяных бураков занимались очень многие крестьяне. Продукция кустарей сбывалась на базарах, ярмарках, обеспечивая главным образом потребности местного населения.

Техника подобного промысла была весьма несложной. Весной в период интенсивного увеличения древесного сока на дереве делались надрезы сверху вниз. В конце июня – начале июля, когда кора ветром окачивалась, дождем отмачивалась, теплом отпаривалась, ее легко снимали и стаскивали в естественные или специально устроенные водомочища, где лубки лежали до осени, иногда до первых заморозков. Для того чтобы кора не всплыла, ее накрывали «гнедом», толстыми бревнами, укрепленными неподвижно посредством вбитых в землю кольев. На бревна накладывали

обычно груз в виде камней или земли. После вымачивания кору отделяли от мочала и проветривали на козлах, установленных около «мочища». По первому санному пути ее везли домой, где оттаивали, тщательно просушивали и приступали к изготовлению из нее кулей, рогож, циновок и других мочальных изделий.

Работали непосредственно в жилой избе. Иногда же для этого использовалось особое помещение (избы или сараи), стоящее среди надворных построек. В мастерской стоял станок, напоминающий ткацкий, висели шесты для просушки мочал. Стан представлял собой горизонтальную раму, укрепленную на четырех стойках. По длине рамы натягивалась мочальная основа, которая нависала над передней основой. Основа пропусклась через бедро, представляющее собой деревянную рамку длиной около одного метра и шириной 40 – 50 см с рядом толстых пластин или «зубьев». В середине каждого зуба делалось отверстие для пропуска основы. Уток пропускали посредством челнока-палки («иголки») и прибивали к основе трепалом.

Кули и рогожи делали по заказу, меняли их на хлеб, скупали их и местные скупщики, оставляющие им мочала. Оплата производилась деньгами. За сотню рогож платили от 3 до 6 рублей. Кулеткацкий промысел был распространен в деревне Монашево, а рогожный в Тураево, Псеево и Куразово.

Химическая обработка дерева. Значительная часть населения занималась химической обработкой дерева: гонкой смолы, дегтя, очисткой скипидара

и варкой вара, жжением угля.

В некоторых селениях в прошлом существовало поташное производство. Поташ приготавлился из золы путем выщелачивания ее в специальных чанах. Полученный щелок выпаривали до определенной концентрации в котлах, после чего он поступал для прокаливания в печь (каленку), откуда выходила уже готовая продукция – твердое белое вещество с щелочными свойствами. Зола для получения поташа либо получали путем сжигания на небольшом огне валежника, сложенного в кучи, либо скупали у местного населения печную и овинную золу. Поташ находил широкое применение в мыловаренном, красильном, кожевенном и других производствах. Впервые поташное производство запустили в Тат. Кокшане князя Ямбулатовы.

Лесной промысел. Обширные лесные массивы, распространенные в волостях Елабужского уезда, с давних времен давали побочный заработок многочисленному крестьянскому населению. В начале XVIII века в крае зародилась лесная промышленность, связанная первоначально с заготовкой корабельного леса. Разработка леса находилась обычно в руках крупных предпринимателей-промышленников, купцов, торговцев лесом. Для производства работ они нанимали лесорубов, возчиков, пильщиков, сплавщиков.

Под лесным промыслом подразумевалась операция, заключающаяся в покупке у крестьян леса на корню, иногда целыми делянками, превращение его в различные виды лесных материалов – бревна, кряжи, тес и т. д. и продажа этих

материалов. Или же купленный на корню лес продавался в виде готовых срубов для жилых изб и для холодных (неотапливаемых) строений.

Расчисткой леса занимались в Ижевке. Жители данной деревни целыми бригадами переезжали на другую сторону Камы и трудились в зимовках. Благодаря им появилась деревня Белоус в Набережночелнинском районе (в то время Мензелинский уезд). Заготовленный лес сплавлялся по Каме. Лесопромышленным промыслом занимались в Тихих Горах.

Также целыми бригадами уходил за Каму жители села Тихоново (248 чел.) делать оконные рамы (везя с собой стекло и верстак), Черный ключ (ныне Тарловка) – 7 человек, Голодаево – 7 человек, где занимались оконным промыслом. Плотниками славилась деревня Новое Гришкино. Наличники изготавливались в Псеево и Тат. Сарсазе [1, с.65].

Пилили лес на дрова жители деревень: Черный ключ (41 чел.), Брюшлы (78 чел.), Новое Гришкино (34 чел.), Рус. Сарсаз (30 чел.). Рубили дрова Абалачи.

Продажей дров на завод Ушковых занимались Тат. Сарсаз и Псеево [1].

Гончарное производство. Гончарное производство было сосредоточено преимущественно у русских. Гончаров из татар, кряшен, удмуртов и марийцев было немного и они встречались чаще всего в деревнях со смешанным национальным составом, где наряду с русскими производили продукцию на продажу. Известно, что гончарное производство было знакомо местным народам с древних времен. На территории нашего края

уже в X–XIII веках изготавливалась посуда разнообразной формы и величины (корчаги, горшки, крынки, блюда и др.). Так, умельцами-гончарами славилось село Тат. Челны, вручную изготавливали кирпич в Тат. Сарсазе [Тимербаев, с.65] и Тойма. Гончарное производство открылось на заводе Ушковых в Кокшане, заняв при этом лидирующее положение на рынке.

Кузнецы. Кузнецы жили в большинстве в русских деревнях. Они располагались обычно в небольшой срубной постройке недалеко от водного источника. Рядом с кузницей устраивался станок дляковки лошадей, в кузнице стоял горн с наковальней и несложный набор кузнечных и слесарный инструментов (кувалда, зубила, обжимка, боек, клещи и пр.).

Кузницы были в Ижевке, Тат. Челнах, Тат. Сарсазе и др. Продукция, изготавливаемая ремесленниками, была очень разнообразной: многочисленная домашняя утварь (ухваты, заслонки, кочерги, сковороды, чугуны, вьюшки, ковши, подносы, чайники, ведра), различные инструменты, употребляемые в каждом хозяйстве (топоры, ножи, молотки, клещи, ножницы, долота и т. п.), металлические части сельскохозяйственных орудий (сошники, лемехи, полицы, дубья для борон, серпы, косы, вилы, лопаты и др.).

Среди кустарей, занимавшихся кузнечным промыслом, было много таких, для которых ремесло служило главным или почти единственным занятием. Поэтому фамилия Кузнецов образовалась в деревнях от рода занятий жителей.

Кожевенный промысел. Наш край с давних пор славился изготовлением кож и кожаных изделий. Известностью пользовалась высококачественная кожа (юфть), изготавливаемая болгарскими ремесленниками в IX–XI веках, которая шла на нашивку обуви, а также в большом количестве вывозилась за пределы Поволжья.

Местные крестьяне занимались изготовлением из кожи различных изделий: кожаной обуви, рукавиц, конской сбруи. Сапожники и шорники были почти в каждом селении, обслуживая повседневные потребности местных жителей. В отдельных селениях производство кожаных изделий имело характер широко развитого промысла, где значительная часть продукции шла на продажу. Известны данным промыслом умельцы Псеево.

Выделка овчин. По деревням ездили валяльщики, которые останавливались у какого-нибудь крестьянина и в его доме работали. От них и научились валяльному делу местные крестьяне. Затем из них же некоторые становились профессиональными валяльщиками. Изготовлением валенок и шерстобитием занимались в Тихих Горах, Новом Гришкино. Шерстобитием занимались в Ахтияле.

Промысел красильно-набивной. Красильным ремеслом синильщики занимались в деревнях: Бондюга, Ахтиял, Макарово, Салтыковка, Нижн. Котельнич. В селах: Тихие Горы, Кураково, красили холсты в Тат. Челнах (76 человек).

Красильщики работали дома весной и зимой, в промежутках между сельско-

хозяйственными работами. Всю работу выполняли силами своей семьи. Именно данным промыслом занималась семья Ушковых в деревне Бондюга.

Красильщики производили окраску пряжи. Доход от этого был невелик: с фунта пряжи брали от 20 до 40 коп. Годовой доход красильщиков не превышал 25 рублей. Заработок зависел от урожайности льна.

Печный промысел. Среди крестьян были специальные печники, которых приглашали в крестьянские избы, чтобы сложить печку, подтопки, или же сами они ходили по деревням и предлагали свои услуги.

Рыболовство. Рыболовство в Менделеевском районе было развито благодаря Каме. Ловлей и продажей рыбы занимались в Ижевке, Иксом Устье, Мари Текаш, Мунайка, Тихие Горы. Сети на продажу плели в Сетяково, Тогаево. Ловлей рыбы занимались и другие поселения, но больше как средство для пропитания.

Охота. К числу старинных промыслов важных для значительной части населения, бесспорно, относился охотничий промысел.

Леса в нашей местности были подходящими для охоты, поэтому в последующие годы после первого поселения крестьяне-переселенцы становились профессиональными охотниками, которые специально занимались охотничьим промыслом. Охота велась на пушных зверей: волков, лисиц, белок, зайцев и лесную дичь: тетеревов, глухарей, рябчиков.

Ювелирные изделия. Данный промысел известен в Тат. Сарсазе и Ку-

разово. Изготавливали серьги, подвески, нагрудные украшения, браслеты и т.д. При изготовлении украшений применялась различная техника: скань, чеканка, литье, гравировка, инкрустация драгоценными камнями, серебряными монетами.

Отхожие промыслы

Большое значение в экономической жизни местных крестьян имели отхожие промыслы. «Отход на сторону» получил развитие почти с самого заселения края. Крестьяне искали в отхожих промыслах возможность прокормить семью, сохранить свое хозяйство. Большое количество крестьян получало долгосрочные паспорта сроком от 6 месяцев до 3 лет. Количество крестьян, получивших паспорта, с каждым годом увеличивалось. Многие уходили на заработки без паспортов. Во второй половине XIX века отхожие промыслы получили еще большее развитие. Земледелие ни в какой мере не могло прокормить крестьян. Доходность с десятины была значительно меньше, чем нужно было платить податей и разнообразных налогов.

Отхожие промыслы разделялись на связанные с земледелием и неземледельческие.

Так, жители уходили или отходили в Пермскую губернию [2]: Тат. Челны – 100 человек, Рус. Сарсаз 2 человека работали на жел. дороге, Салтыковка 10 синильщиков, Икское Устье уходили синильщики 61 человек, из Брюшлей 1 человек ходил пилить дрова, из Тихих Гор уходили 24 синильщика, из Бондюги (34 человека синильщики).

Уфимская губерния: Сетяково 1 че-

ловек работал приказчиком, окна делали по деревням из Тихоново 248 человек и Черный ключ 7 человек.

В Елабужском уезде: из Псеево 1 человек работал на фабрике, 1 человек из Новогришкино был булочником.

В Нолинском уезде торговали 2 человека из Рус. Ахтиял.

Малмыжский уезд из Котельнича уходил 1 синильщик.

В Сарапульский уезд уходили 9 синильщиков из Макарово.

В Мензелинский уезд двое ездили торговать из деревни Илькино, из Тураево ездили торговать 24 человека, из Куразово торговали 3 человека, из Псеево торговали 5 человек.

В Самарскую губернию из Кураково уходили синильщики 19 человек, плотником ходил из Тат. Сарсаза.

В Казанскую губернию ходили из Тихоново.

В подворовой описи 1886-1887 гг. отхожими промыслами, не связанными с земледелием, значатся жители [2] села Тихоново (249 чел.), Черный ключ (деревня относилась к Тихоновскому приходу, ныне Тарловка), Голодаево, Тойма, Актазики, Ашпайково, Бондюга, Тат. Текашево, Верх. Коткльнич, Тихие Горы, Тат. Сарсаз, Тойгузино, Тат. Ахтиял, Камашево, Камаево, Ижевка, Кураково, Енабердино, Илькино, Ст. Гришкино, Икское Устье, Рус. Сарсаз, Макарово, Салтыковка, Нижн. Котельнич, Рус. Ахтиял Сетяково, Псеево.

Земледельческие. К промыслам, связанным с земледелием, относились разнообразные сельскохозяйственные работы в кулацких и помещичьих хозяй-

ствах. Здесь работали косцами, жнецами, пастухами, разнорабочими, поденщиками.

Выращиванием капусты и продажей на химический завод Ушкова занимались жители Тат. Челнов. Отхожие промыслы, не связанные с земледелием, были очень разнообразные. Сюда относились: бурлачество, извоз, работа на различных промышленных предприятиях, рыбных промыслах, бродячее ремесленничество, торговля, нищенство.

Извоз. Большое значение в занятиях крестьян имел извоз. Для многих крестьян занятие извозом являлось одним из основных средств существования. Дальним извозом занимались очень многие поселения Менделеевского района [2]: Актазики (63 чел.), Енабердино (46 чел.), Ижевка (36 чел.), Ильнеть (74 чел., 1 человек возил в Казань), Илькино (34 чел.), Камаево (133 чел.), Карманково (30 чел.), Кураково (68 чел.), Куяново (28), Макарово (62 чел.), Монашево (63), Матвеевка, Ст. Гришкино (123 чел.), Тат. Текашево (22 чел.), Тихие Горы (118 чел.), Тойма, Тойгузино (65 чел.).

Промысел извозчика был прост и удобен особенно для тех, у кого было желание ездить по торговым дорогам. Извозчики и извоз тогда людям были очень нужны, без них было не обойтись в перевозке грузов на дальнее расстояние. Ведь тогда о железных дорогах не было и понятия.

Среди крестьян, занимавшихся отходничеством, было много портных, печников, плотников, маляров, валяльщиков, красильщиков и других ремесленников, промышленявших своим мастерством.

Нанимались **грузчиками** на пристани Тат. Ахтиял, Ижевка, Икское Устье, Тихие Горы [2].

Почти в каждом поселении была своя водяная **мельница**, где мололи муку для выпечки хлеба. Хлебозапасные магазины были в Ильнети, Ижевке, Икском Устье, Макарово, Салтыковке, Сетяково, Тат. Сарсазе, Тат. Челнах, Тихих Горах, Тойме.

Хлеботорговлей славилось Икское Устье и Тихие Горы.

Паденщики – работники вынуждены были наниматься на день (отсюда их название), на неделю, на определённое дело, на сезон, переходя по мере окончания работ из одного хозяйства в другое, от одного вида работ к другому, от одного работодателя к другому. На долю подёнщиков выпадала вся тяжесть труда во время сельхозработ, длинные летние рабочие дни по 18 часов в сутки, скудный заработок и еда, зимняя безработица, постоянные лишения.

Благодаря химическому производству Ушковых XIX – XX вв. расширились многие ремесла: поташное производство, открылось гончарное (в Кокшане и Бондюге) заведение, бондарный цех. Продукция от земледелия поставлялась и продавалась на химзавод.

Значение историко-культурного наследия в современном обществе повышается с каждым годом, так как именно оно дает понятие исторического времени, предоставляет возможность ощущать эпоху, воспитывает гордость за историческое прошлое своего народа и в то же время формирует уважение к самобытной культуре других народов.

Литература

1. *Тимербаев Н.Ш.* Народные промыслы в деревнях Псеево, Тат. Сарсаз, Тойгузино, Рус. Сарсаз // Менделеевский музейный вестник. – 2007. – № 4-5. – Менделеевск. – С.116.
2. Материалы по статистике Вятской губернии, г. Вятка, 1890 г., т.6, ч.2, подворная опись.

ANNOTATIONS

A. Makarov

«Institutional traps» and development of small entrepreneurship in the regions of Russia (questions of theory and practice)

Annotation: The article is a continuation of studies of the institutional problems of development of small business in the economy of Russia as factor of its sustainable development and reproduction. The most important components of the institutional framework for small business that are the result of adaptation of the subjects of small economy to the real institutional environment prevailing in Russia, shows the importance of not only quantitative but also qualitative characteristics of the sector of the economy. Discussed issues of regional differentiation trends, designs and types of "institutional traps", based on the recommendations for their resolution.

Keywords: small business; barriers; institutional-evolutionary theory; the region; institutional trap; shadowed.

*U. Tekenov,
B. Zhunusov*

Smart city - basis for the development of national digital economy

Annotation: The role of cities in the economic development of the country and the region is shown, theoretical approaches to the interpretation of the concept of the city are considered, the relationship of socio-economic development of Kazakhstan with the development of cities on its territory is carried out.

Keywords: Smart city, digital economy, Kazakhstan, city, modernization, development contradictions.

*G. Galiullina,
E. Nazmiev,
T. Mironova*

Social and economic status of agglomerations in the republic of Tatarstan

Abstract: *the article considers the agglomeration development of Tatarstan within the framework of the socio-economic state of the three urban agglomerations.*

Keywords: *agglomerations of Tatarstan, Kazan agglomeration, NaberezhnyeChelny (Kamskaya) agglomeration, Almetyevskaya.*

M. Sayimova

Features of territorial branding of the region

Annotation: problems of formation of the tourist industry in the Republic of Kazakhstan are considered. The factors influencing development of tourism in the region are revealed, the estimation to tourist potential and a tourist brand of Kazakhstan and Aktobe region is given.

Keywords: tourism, economy, tourism industry, brand, region, tourism infrastructure, Kazakhstan, Aktobe region.

I. Eremina

The role and place of economic-mathematical models and ict in the process of improving the systems of activity of subjects of economy of the TRANS-KAMA

Annotation: the present article deals with the problem of development of innovative technologies aimed at creation of information space of planning, management and forecasting activities of subjects of economy of the TRANS-Kama region on the basis of information and mathematical models based on contemporary Russian and world economic conditions. The study is carried out with application of system approach in the framework of the dialectical materialist method, historical-logical, structural-functional analysis and economic-mathematical modeling on the basis of ICT. Specific stages of formation and implementation of the system of planning, management and forecasting activities of subjects of economy of the TRANS-Kama region on the basis of economic and mathematical models and information and communication technologies. Based on these provisions, justified, established and maintained corporate portals and management information systems. Additionally, arguments and extended the concept of "system planning", "management system", "system prediction" and information technology, in addition substantiated the thesis that in postindustrial society the main systems are the systems of planning, management and forecasting activities of subjects of economy.

Keywords: process approach, managerial accounting, reengineering of business processes of enterprises, organizations and banks, economic-mathematical modeling, competency-based approach, corporate portal, corporate information system.

T. Mansurova,
G. Gumerova

**Assessment of the development potential of monoprofilnogo locality
(for example Mendeleevskogo municipal district)**

Abstract: the estimation of key development indicators monoprofilnogo locality, defined the problem spots and development strategic management tasks.

Keywords: single-industry town, assessing the potential development, development strategy, a comprehensive assessment of the towns.

E. Meshcheryakova

**Natural and social factors of the Mendeleev district branch specialization formation:
historical aspects**

Annotation: On the example of various crafts and employment of the population of Mendeleev district, the interrelation of natural and social factors with the development of the corresponding sphere of activity is shown. Ethnic and cultural conditions of life in Mendeleev district are considered.

Keywords: Mendeleev district, fishing, pre-revolutionary period, Ushkov, chemical plant, Handicrafts and latrines, animal husbandry.